

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ЛИВИНДЮК

Ольга Владимировна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ
В XXI ВЕКЕ

Дипломная работа

Научный руководитель: доктор
исторических наук, доцент
Свилас С. Ф.

Допущена к защите

«__» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международных отношений

Доктор политических наук, профессор

_____ Ю. И. Малевич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1. 1. Обзор историографии	10
1. 2. Источниковая база и методология исследования	14
ГЛАВА 2. ИНДИЯ И КИТАЙ	17
2. 1. Индийско-китайское стратегическое партнерство	17
2. 2. Территориальные конфликты Индии и Китая	22
2. 3. Соперничество Индии и Китая в Индийском океане.....	27
2. 4. Экономические отношения Индии и Китая	30
ГЛАВА 3. ИНДИЯ И США.....	36
3.1. Индийско-американские отношения при администрации Джорджа Буша (2001–2008 гг.).....	36
3.2. Индийско-американские отношения при администрации Барака Обамы (2009–2016 гг.).....	41
3.3. Индийско-американские отношения США при администрации Дональда Трампа (2017–2020 гг.).....	49
3.4. Индийско-американские отношения США при администрации Джо Байдена (с 2021 года)	53
ГЛАВА 4. ИНДИЯ И ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	59
4.1. Характеристика политики «Look East» и «Act East».....	59
4.2. Помощь Индии развивающимся государствам Юго-Восточной Азии.....	65
4.3. Индия и АСЕАН.....	69

4.4. Политика Индии в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии	72
ГЛАВА 5. УЧАСТИЕ ИНДИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС И БРИКС	79
5.1. Индия и ШОС	79
5.2. Индия и БРИКС	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
БРИКС	Объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР
ВТО	Всемирная Торговая Организация
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта
ИПП	Инициатива Пояса и Пути
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный Валютный Фонд
НБР	Новый банк развития
США	Соединенные Штаты Америки
ШОС	Шанхайская Организация Сотрудничества
ЮВА	Юго-Восточная Азия
БЕСА	Базовое соглашение об обмене и сотрудничестве
COMCASA	Соглашение о совместимости и безопасности коммуникаций
INSTC	Международный транспортный коридор Север-Юг
ИТЕС	Индийское технико-экономическое сотрудничество
ЛЕМОА	Меморандум о соглашении по логистической бирже
MGC	Организация сотрудничества стран бассейнов рек Меконг и Ганг
QUAD	Четырехсторонний диалог по безопасности

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Ливиндюк Ольги Владимировны

Внешняя политика Индии в XXI веке

1. Структура и объем дипломной работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, перечня условных обозначений, реферата дипломной работы, введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 114 страниц. Список использованной литературы занимает 23 страницы и включает 169 позиций.

2. Перечень ключевых слов.

ИНДИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, АСЕАН, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, БРИКС, ШОС.

3. Текст реферата.

Объект исследования – внешняя политика Индии.

Предмет исследования – основные направления внешней политики Индии в XXI веке.

Цель исследования – анализ роли Индии как актора мировой политики на примере отношений с Китаем, США, государствами Юго-Восточной Азии, а также в рамках ШОС и БРИКС.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные (нарративный, историко-ретроспективный, историко-сравнительный, историко-системный, институциональный, структурно-функциональный).

Полученные результаты и их новизна. Работа является первым в белорусской историографии комплексным исследованием внешней политики Индии в XXI веке. Выделены основные векторы внешней политики и раскрыто их содержание, определены место и роль Индии в современной системе международных отношений. Практическая новизна работы заключается в возможности использования ее материалов для повышения эффективности белорусско-индийского сотрудничества.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов работы. Результаты работы могут быть использованы в дипломатической, исследовательской и педагогической деятельности.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ

Лівіндзюк Вольгі Ёладзіміраўны

Асноўныя напрамкі знешняй палітыкі Індыі ў XXI.

1. Структура і аб'ём дыпломнай працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместа, пераліку ўмоўных абазначэнняў, рэферата дыпломнай працы, уводзін, трох глаў, заключэння і спісу выкарыстанай літаратуры. Агульны аб'ём працы складае 114 старонак. Спіс выкарыстанай літаратуры займае 23 старонкі і ўключае 169 пазіцый.

2. Пералік ключавых слоў.

ІНДЫЯ, ЗНЕСНЯЯ ПАЛІТЫКА, СТРАТЭГІЧНАЕ ПАРТНЁРСТВА, МІЖНАРОДНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ, КІТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЭСПУБЛІКА, ЗЛУЧАНЫЯ ШТАТЫ АМЭРЫКІ, ПАЎДНЁВА-ЎСХОДНЯЯ АЗИЯ, АСЕАН, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, БРИКС, ШОС.

3. Тэкст рэферата.

Аб'ект даследавання – знешняя палітыка Індыі.

Прадмет даследавання – асноўныя напрамкі знешняй палітыкі Індыі ў XXI стагоддзі.

Мэта даследавання – аналіз ролі Індыі ў якасці дзеяча сусветнай палітыкі ў адносінах з Кітаем, ЗША, дзяржавамі Паўднёваўсходняй Азіі, а таксама ў рамках ШАС і БРІКС.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя) і спецыяльныя (наратыўны, гісторыка-рэтраспектыўны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, інстытуцыянальны, структурна-функцыянальны).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Праца з'яўляецца першым у беларускай гістарыяграфіі комплексным даследаваннем знешняй палітыкі Індыі ў XXI стагоддзі. Выдзелены асноўныя вектары знешняй палітыкі і раскрыта іх змест, вызначаны месца і роля Індыі ў сучаснай сістэме міжнародных адносін. Практычная навізна работы заключаецца ў магчымасці выкарыстання яе матэрыялаў для павышэння эфектыўнасці беларуска-індыйскага супрацоўніцтва.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай працы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў працы. Вынікі працы могуць быць выкарыстаны ў дыпламатычнай, даследчай і педагагічнай дзейнасці.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Olga Vladimirovna Livindiuk

The main directions of India's foreign policy in the 21st century

1. Structure and scope of the diploma thesis.

The diploma thesis consists of diploma thesis assignment, table of contents, list of symbols, diploma thesis abstract, introduction, four chapters, conclusion, and list of references. Total scope of thesis is 114 pages. The list of references occupies 23 pages and includes 169 positions.

2. Keywords.

INDIA, FOREIGN POLICY, STRATEGIC PARTNERSHIP, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, THE UNITED STATES OF AMERICA, SOUTHEAST ASIA, ASEAN, CENTRAL ASIA, BRIX, SCO.

3. Text of the abstract.

Object of research is India's foreign policy.

Subject of research is the main directions of India's foreign policy in the XXI century.

Purpose of research is the analysis of the role of India as an actor in world politics on the example of relations with China, the United States, the states of Southeast Asia, as well as within the framework of the SCO and BRICS.

Methods of research are represented by general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and special (narrative, historical-retrospective, historical-comparative, historical-systemic, institutional, structural-functional).

Results and novelty of the diploma thesis. The work is the first comprehensive study of Indian foreign policy in the 21st century in Belarusian historiography. The main vectors of foreign policy are identified, and their content is disclosed, the place and role of India in the modern system of international relations are determined. The practical novelty of the work lies in the possibility of using its materials to improve the efficiency of Belarusian-Indian cooperation.

Authenticity of the materials and results of the diploma thesis. The materials used in the diploma thesis and its results are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of results of the diploma thesis. The results of the work can be used in diplomatic, research and educational activities.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке внешняя политика Индии претерпевает серьезные метаморфозы как следствие либерализации её экономики и «поворота на Восток», который страна осуществила еще в 1990-е годы. Индия заявляет о себе не только в качестве регионального лидера, но и как великой державы. Она является одним из крупнейших государств мира, которое характеризуется высокими темпами экономического развития, стремительно растущим удельным весом в мировой экономике и большим авторитетом на мировой политической арене. В последние десятилетия Индия упорно стремится реализовать свои амбиции не только в качестве регионального лидера, но и как мировая держава, и в этом стремлении она весьма преуспела. Вплоть до рокового 2020 г., когда на мир обрушилась пандемия COVID-19, индийская экономика демонстрировала устойчивые темпы роста, а после вызванного пандемией дефолта оправилась в рекордные сроки. Индия может гордиться мощной армией и флотом, который она умело использует для стабилизации ситуации в регионе, а также успела зарекомендовать себя как одна из самых развитых азиатских демократий

Таким образом, *актуальность* темы дипломной работы обусловлена ростом значения Индии как актора мировой политики, а также перспективностью белорусско-индийского сотрудничества. Республика Беларусь и Республика Индия взаимодействуют в рамках Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области экономики, торговли, промышленности, науки, технологий и культуры, учрежденной в 1997 году. Государства осуществляют обмен визитами на высшем уровне и реализуют ряд совместных проектов в области образования, машиностроения, фармацевтики, информационных технологий и инвестиционного сотрудничества. Знаковым событием в отношениях Беларуси и Индии стал первый Белорусско-Индийский инвестиционный форум 2020 г. Государства-партнеры планируют в дальнейшем активизировать всестороннее сотрудничество и наращивать товарооборот, потому исследования внешнеполитического курса Индии на данный момент весьма актуальны.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности её использования министерствами и ведомствами Беларуси для повышения эффективности сотрудничества с Республикой Индия на двухсторонней и многосторонней основе, а также в исследовательской и педагогической деятельности.

Научная новизна работы состоит в использовании системного подхода для исследования внешней политики Индии.

Хронологические рамки исследования охватывают 2001–2021 гг., однако в ряде сюжетов автор обращается к более ранним событиям, анализируя индийскую внешнюю политику в исторической ретроспективе с целью сравнительного анализа, а также выявления причинно-следственных связей.

Объектом исследования является внешняя политика Индии.

Предмет исследования – основные направления внешней политики Индии в XXI веке.

Цель дипломной работы – анализ роли Индии как актора мировой политики на примере отношений с Китаем, США, государствами Юго-Восточной Азии, а также в рамках ШОС и БРИКС.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

- проследить эволюцию приоритетов внешней политики Индии;
- определить основные особенности внешней политики Индии;
- проследить эволюцию географических направлений внешней политики Индии, рассмотреть их специфику и проблематику;
- обосновать и раскрыть роль Индии в регионе Юго-Восточной Азии;
- охарактеризовать деятельность Индии в составе ШОС и БРИКС.

Дипломная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 101 страницу. Список использованной литературы занимает 21 страницу и включает 169 позиций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. 1. Обзор историографии

В англоязычной историографии широко представлены исследования индийских авторов, что обусловлено спецификой лингвистической ситуации в стране, где английский носит статус второго государственного языка и является языком академического сообщества. При написании дипломной работы автор использовал ряд статей, в которых освещалась проблема пограничного конфликта Индии и Китая, а также приводилась детальная хроника столкновений военного контингента на границе и выявлялось влияние конфликта на индийско-китайские отношения. Вопрос столкновения в Ладакхе раскрывается в статье *А. Эйрес* «The China-India Border Dispute: What to Know» (2020) [28]. Проблеме пограничного конфликта также посвящена аналитическая записка *А. Таранора* «The Crisis after the Crisis: How Ladakh will Shape India's Competition with China» (2021) [152], в которой исследователь анализирует кризис в индийско-китайских отношениях, вызванный столкновениями на спорных приграничных территориях, и констатирует, что кризис в Ладакхе стал своего рода «спусковым крючком» для возобновления вражды Индии и Китая, а также усилил милитаризацию «линии фактического контроля». Не менее полезной оказалась статья *Э. Дж. Теллиса* «Hustling in the Himalayas: The Sino-Indian Border Confrontation» (2020) [154]. В этой статье исследователь обрисовывает контекст экспансионистского поведения Китая на границе и обосновывает тот факт, что китайская агрессия в спорных приграничных районах стала ответом на Акт о реорганизации Джамму и Кашмира 2019 года, который перевел Ладакх под прямой контроль Нью-Дели. Благодаря статье *Л. Чжэня* «China-India Relations Strategic Engagement and Challenges» (2010) [167] удалось составить целостное представление об эволюции индийско-китайских отношений в XXI веке. Особое внимание автор уделяет позиции Китая относительно атомной энергетики Индии, а также формированию китайско-пакистанского союза как противовеса стремительно развивающемуся индийско-американскому стратегическому партнерству. В статье приводится не менее любопытное сравнение индийских инвестиций с китайскими. Позиция Индии относительно китайской инициативы «Пояс и Путь» раскрывается в статье

С. Ю. С. Кумара «China's Belt and Road Initiative (BRI): India's Concerns, Responses and Strategies» (2019) [94] – в этой же статье автор приводит список проектов, которые Индия инициировала с целью создать противовес «Инициативе Пояса и Пути».

А. Панде в статье «Natural allies? The India-US Relations from the Clinton Administration to the Trump Era» (2018) [118] утверждает, что фундаментом индийско-американских отношений в период президентства Джорджа Буша стало оборонное сотрудничество. В статье приведено детальное описание сотрудничества в сфере гражданской ядерной энергетики, гражданской космической программы, торговли высокими технологиями и противоракетной обороны. Особо примечателен тот факт, что в данной статье автор затронул идеологические противоречия между Индией, приверженной идее многополярного мира, и США, которые ставили себя во главе однополярного мира. Кроме того, автор подмечает, что Индия также не разделяла приверженности США военной интервенции как действенному методу противодействия терроризму. В книге **О. Тернера и И. Пармара** «The United States in the Indo-Pacific: Obama's Legacy and the Trump Transition» (2020) [158] авторы концентрируют внимание на так называемом «повороте на Восток», который совершил Барак Обама во время своего второго президентского срока, когда США уже не были обременены ликвидацией последствий финансового кризиса. Именно этот момент можно по праву назвать точкой отсчета в развитии индийско-американского стратегического сотрудничества, поскольку в американской риторике Индия впервые выступила в роли гаранта безопасности в регионе и лидера Азии. Теме стратегического сотрудничества Индии и США уделяется внимание также в статье **А. Реджа** «How India Dealt with Donald Trump» (2020) [130] и С. Роя «Explained: BECA, and the importance of 3 foundational pacts of India-US defence cooperation» (2020) [133].

Весьма полезными при написании работы стали статьи **Д. Брюстера** «India's Defence Strategy and the India-ASEAN Relationship» (2013) [38] и **Д. Бхаттачарьи** «India-ASEAN strategic cooperation: Impacting security and stability in the Indo-Pacific region» (2020) [33], так как в них наиболее полно и подробно раскрывается специфика сотрудничества Индии с державами ЮВА в области региональной безопасности, включающая совместные патрули и учения, а также размещение авиабаз и военного контингента на территориях друг друга. Особую ценность данные статьи представляют, так как детально описывают геополитическое положение Индии в регионе, а также рассказывают о мерах, которые Индия и ее партнеры из ЮВА предпринимают

для борьбы с морским пиратством в Малаккском проливе, контрабандой и морским терроризмом.

Политику Индии в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества исследует **Н. Каушики** «The New Great Game and India's Connect Central Asia Policy: Strategic Perspectives and Challenges» (2013) [88]. Главным элементом политики Индии в ШОС автор называет развитие партнерства с государствами Центральной Азии и подчеркивает, что в американской стратегии Индии отводится роль противовеса влиянию Китая и России в этом регионе. Привлекательность Центральной Азии для Индии обусловлена рядом факторов, включающих ее геополитическое положение и богатые залежи нефти и углеводородов, которые стали для Индии поводом активно развивать энергетическое сотрудничество с государствами региона. Не менее важная роль отводится и сотрудничеству с центральноазиатскими государствами в сфере борьбы с терроризмом. Особый интерес представляет история членства Индии в БРИКС, представленная в статье **М. Стивена** «India and the BRICS: global bandwagoning and regional balancing» (2016) [149]. Статья содержит характеристику основных направлений деятельности Индии в рамках БРИКС. В частности, автор раскрывает особенности согласованной экономической политики стран БРИКС на международной арене, которая заключалась в продвижении реформы Международного Валютного Фонда (МВФ) и создание Нового Банка Развития с целью нивелировать зависимость национальных экономик от МВФ и утвердить принцип многополярности в мировой торговле.

Тема внешней политики Индии в белорусской историографии последних лет практически не поднимается. В российской академической среде политика Индии активно исследуется в контексте политических процессов, протекающих на территории Азиатско-Тихоокеанского региона. В статьях **Н. Б. Лебедевой** «Индия – АСЕАН: двадцать пять лет спустя (границы отношений и внешние факторы)» (2017) [12], «Индия и АСЕАН (проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе)» (2009) [11] автор поэтапно описывает осуществление индийской политики «Look East» и «Act East» на практике, обосновывая их роль в формировании связей между Индией и ЮВА, и постепенно, шаг за шагом, рассказывает о построении дружественных отношений между Индией и такими странами, как Индонезия, Вьетнам, Лаос и т.д. В статье **Н. В. Галищевой и Ю. А. Ильичевой** «Особенности инвестиционного сотрудничества Индии со странами АСЕАН на современном этапе» (2020) [6] авторы фокусируются на различных аспектах сотрудничества Индии с государствами Юго-Восточной Азии, включая инвестиционное

сотрудничество. Авторы подчеркивают, что основными инвестиционными партнерами Индии в регионе ЮВА являются Сингапур, Малайзия, Вьетнам и Индонезия, а также описывают специфику индийских инвестиций в экономики данных государств, начиная с нефтеперерабатывающей промышленности и заканчивая ИТ-технологиями. В статье «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть II)» (2018) [13] **А. О. Наумов и Р. С. Положевич** рассматривают «мягкую силу» как ключевой элемент политики «Act East» и подчеркивают исключительно важную роль индийской культурно-религиозной дипломатии как инструмента налаживания сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии.

В статье **Б. М. Волхонского** «Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая» (2016) [4] особое внимание уделяется вопросу стратегической безопасности в регионе АТР, а также приоритетам Индии в Тихом Океане, западная часть которого является крупнейшей транспортной артерией, связывающей Индию с Северо-Восточной Азией. Весьма полезной оказалась статья **Ю. А. Ильичевой** «Особенности сотрудничества Индии со странами АСЕАН в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии» (2019) [8], поскольку она позволяет составить комплексное представление о месте Индии в архитектуре безопасности Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Данная статья также характеризует многовекторное экономическое сотрудничество Индии с государствами региона как в экономической сфере, так и в сфере безопасности, а также обосновывает стратегическую важность Малаккского пролива, который стал для Индии одной из основных причин, побуждающих стремиться к контролю над Бенгальским заливом и Андаманским морем.

Особенности отношений Индии и Китайской Народной Республики раскрывает **А. Г. Володин** в статье «Индия в мире регионализации» (2017) [3], при этом автор дает исчерпывающую характеристику притязаний обоих государств на спорные территории вдоль индийско-китайской границы, приводит историческую ретроспективу столкновений на индийско-китайской границе в XXI веке, включая в конфликты долине Галван и на озере Пангонг-Цо. Проблеме индийско-китайского пограничного спора посвящена также статья **В. В. Парамоновой** «Китайско-индийская граница в современной истории» (2019) [14] с хронологией пограничных конфликтов Индии и Китая.

В процессе исследования индийско-американских отношений подспорьем мне стала статья **Е. Шур** «Политика вовлечения и формирования союзнических

отношений: Индия во внешнеполитической стратегии США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме» (2021) [20].

Ценным источником информации об основных направлениях сотрудничества Индии с членами ШОС стала статья **О. А. Хариной** «Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность» (2017) [17]. Трехстороннее партнерство Индия-Китай-Россия в рамках ШОС рассматривается в статье Т. Л. Шаумян «Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике» (2013) [19].

1. 2. Источниковая база и методология исследования

При написании дипломной работы использовались **тексты международных договоров и совместных заявлений глав государств**. Соглашение «Border Defence Cooperation Agreement between India and China» [37] провозглашало мир вдоль индийско-китайской границы и накладывало на оба государства обязательство придерживаться принципа ненападения и мирного сосуществования. Составить комплексное представление о сущности пограничного конфликта Индии и Китая в XXI веке было бы невозможно без протокола «Protocol between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of China on Modalities for the Implementation of Confidence Building Measures in the Military Field Along the Line of Actual Control in the India-China Border Areas» [124], который стал гарантией мирного урегулирования территориального спора и подтверждал приверженность государств мирному партнерству. Автором также была использована декларация «Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation Between the Republic of India and the People's Republic of China» [50], в которой Индия признавала Тибетский автономный район частью КНР и обязалась пресекать антикитайскую политическую деятельность тибетцев на своей территории. Исследуя проблематику индийско-американских отношений, автор черпала информацию из совместных заявления глав государств 2001 года «Joint Statement Between U.S. and India» [83], которое отражало готовность США и Индии осуществлять антитеррористическое сотрудничество. Спустя двадцать лет, в 2021 году, Дональд Трамп и Нарендра Моди выступили с заявлением похожего содержания «Joint Statement on U.S.-India Counter Terrorism Joint Working Group and Designations Dialogue» [84], которое выносило на повестку дня не только борьбу с терроризмом, но и противодействие наркоторговле и незаконному распространению оружия.

Совместное заявление Вашингтона и Нью-Дели 2014 г. «U.S.-India Joint Statement» [159] дает исчерпывающее представление о функционировании Военно-политического диалога Индии и США. Для написания дипломной работы был использован текст международного соглашения «Agreement on investment under the Framework agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India» [27], а также обзор диалога АСЕАН-Индия, подготовленный делегатами расширенного саммита АСЕАН 2020 г [116].

В дипломной работе также использованы **тексты выступлений политических деятелей**: речь бывшего премьер-министра Индии Манмохана Сингха на Азиатской корпоративной конференции «Развитие глобального бизнеса: новые приоритеты Индии, новые реалии Азии» 2006 г. [122], речь Джо Байдена о месте Америки в мире [131]. Полезным источником информации стала Повестка дня Джо Байдена для мусульманско-американских общин [82], опубликованная в рамках предвыборной кампании 2021 г., а также отдельные **документы Государственного департамента США**, в частности, отчет о ходе антитеррористической кампании в период 2001-2009 гг. «The Global War on Terrorism: The First 100 Days» [157].

Интересную информацию автор почерпнул из содержания официального **твиттер-аккаунта премьер-министра Индии Нарендры Модии** [111; 112] и **твиттер-аккаунта Бюро по делам Южной и Центральной Азии Государственного департамента США** [156].

Дипломная работа основывается на **широком спектре методов**, поскольку исследование внешней политики Индии требуют комплексного подхода.

С целью рассмотрения эволюции внешней политики Индии в XXI веке, а также выявления закономерностей развития различных ее векторов применялись два основных метода: **историко-описательный и сравнительно-исторический**. Для того, чтобы определить приоритеты Индии, автор прибегла к помощи методов политической науки - **институционального и структурно-функционального**. Практическая реализация индийской внешней политики, деятельности Индии в качестве члена Шанхайской Организации Сотрудничества и БРИКС, а также пограничный конфликта между Индией и Китаем рассмотрены посредством ивент-анализа. Значительная часть дипломной работы представляет **нарратив**, поскольку многовекторный анализ внешней политики Индии во взаимосвязи как с глобальными, так и с

региональными политическими процессами невозможен без обширной фактологической базы.

Для того, чтобы охарактеризовать все стадии развития, которые прошли двусторонние отношения Индии с Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, а также многостороннее сотрудничество с государствами АСЕАН и партнерство в рамках БРИКС и ШОС, необходимо было придерживаться *принципа историзма*. Благодаря принципу историзма автор рассмотрел эволюцию данных отношений в динамике. В методологии исследования важную нишу занял *антропологический подход*: в его рамках на основе публичных заявлений политиков автором была дана оценка личных позиций политических лидеров по ряду вопросов. Особое внимание было уделено анализу выступлений премьер-министров Индии: Атала Бихари Ваджапай, Манмохана Сингха и Нарендры Моди. Для установления причинно-следственных связей автор прибегла к *сравнительному методу* и *методу критического анализа*. Изучение международных договоров, совместных заявлений глав государств и официальных отчетов внешнеполитических ведомств проводилось автором посредством *анализа документов*.

Апробация исследования. Основные положения дипломной работы отражены в пяти публикациях автора [3А, 4А, 5А, 6А]. По результатам IV научно-практической конференции молодых исследователей Института истории НАН Беларуси «ARS LONGA: научные достижения и перспективы» (г. Минск, 14–16 апреля 2021 г.) [1А] и V научно-практической конференции молодых исследователей Института истории НАН Беларуси «ARS LONGA: научные достижения и перспективы» (г. Минск, 21–22 апреля 2022 г.) [2А] также были опубликованы две работы автора.

ГЛАВА 2. ИНДИЯ И КИТАЙ

2. 1. Индийско-китайское стратегическое партнерство

Начало XXI века в индийско-китайских отношениях было ознаменовано ростом числа контактов на высшем уровне. К тому моменту непростые отношения Индии и Китая достигли шаткого равновесия, благодаря вкладу премьер-министра Индии Нарасимхи Рао, который в 1993 г. посетил Пекин и подписал соглашение по обеспечению мира и стабильности на «линии фактического контроля» (граница между Индией и Китайской Народной Республикой). Данное соглашение предусматривало сохранение Индией и КНР статуса-кво до той поры, пока не будет найдено мирное решение территориального спора. Ноту напряженности в отношения с Китаем внесло проведение Индией ядерных испытаний в Покхране (1998 г.), однако Пекин не разорвал контакты с Нью-Дели ввиду их безусловной важности, поэтому уже в 2000 г. Пекин посетил президент Индии Кочерил Раман Нараянан [167, с. 11].

Важной вехой на пути преодоления дипломатического кризиса после ядерных испытаний в Покхране стало посещение премьер-министром Индии Аталом Бихари Ваджпаи Китая в июле 2003 года. В ходе визита Ваджпаи дал ёмкую характеристику самой сути индийско-китайских отношений и ожиданий Индии от этого партнерства: «Мир изменился до неузнаваемости... Будучи крупнейшими и самыми густонаселенными государствами, Индия и Китай должны поддерживать близкие контакты по глобальным проблемам, общим для всех развивающихся государств» [145, с. 64]. Этот визит имел историческое значение, поскольку по результатам переговоров А. Б. Ваджпаи и Премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао подписали 23 июня 2003 г. Декларацию о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Республикой Индией и Китайской Народной Республикой. Декларация была в особенности примечательна тем, что в ней Индия признавала Тибетский автономный район частью КНР и обязалась пресекать антикитайскую политическую деятельность тибетцев на индийской территории [50]. Индия буквально выразила готовность защищать территориальную целостность Китая от посягательств со стороны тибетских сепаратистов, и этот щедрый жест вскоре был вознагражден. Через несколько дней после переговоров Китай «вернул любезность»: КНР признала Княжество Сикким индийской

территорией и удалила его из списка независимых государств на сайте своего Министерства Иностранных Дел [168, с. 3]. Не менее важную роль для регламентации индийско-китайских отношений сыграл визит Вэнь Цзябао в Нью-Дели в 2005 г. Тогда в ходе переговоров было сформулировано Соглашение о политических параметрах и руководящих принципах урегулирования пограничных споров. Данное соглашение наравне с декларацией Ваджапай-Вэнь очерчивало для Индии рамки отношений с Китаем и определяло сам вектор китайской политики [167, с. 11]. В целом, можно сказать, что в те годы китайско-индийские отношения базировались на уважении странами суверенитета и территориальной целостности друг друга, а также были нацелены на избегание конфликтов, поддержание дружественных отношений и развитие экономического сотрудничества.

В 2005 г. Индия и Китай инициировали стратегический диалог, обсудив широкий спектр тем, включавший вопрос границ, меры по укреплению доверия, противостояние терроризму, поддержание безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и нераспространение оружия. Согласно протоколу, подписанному сторонами 11 апреля 2005 г. в Нью-Дели, Индия и Китай ставили в приоритет развитие долгосрочного партнерства на основе «Пяти принципов мирного сосуществования» (индийско-китайское соглашение 1954 г.), а также справедливого и мирного разрешения спора о границах.

Нацеленность обоих государств на мирное сотрудничество и их готовность вести конструктивный диалог для урегулирования приграничного вопроса подтверждает следующая цитата из протокола: «... поддержание мира и спокойствия вдоль «линии фактического контроля» в приграничных районах Индии и Китая отвечает коренным интересам обеих сторон» [124]. В 2005 г. Индия получила статус наблюдателя в Шанхайской Организации Сотрудничества, таким образом, у Индии и Китая появилась новая политико-экономическая платформа для партнерства. Кроме того, во время визита в Индию Вэнь Цзябао страны подписали договор о Стратегическом и кооперативном партнерстве во имя мира и процветания. Китай и Индия придерживались той же линии сотрудничества и в 2006, когда Ху Цзиньтао посетил Индию и подписал Соглашение о десятишаговой стратегии партнерства [37].

2006–2008 гг. можно вне всяких сомнений назвать «медовым месяцем» в индийско-китайских отношениях. 2006 год официально был объявлен «Годом дружбы Индии и Китая», а 2007 год стал знаковым, потому

что государства инициировали ежегодный диалог по безопасности. Начиная с ноября 2007 г. стали проводиться ежегодные оборонные консультации. Индия и Китай провели первые совместные антитеррористические учения под названием «Рука об руку» в Куньмине. В 2008 г. Индия провела совместные с КНР учения у себя в Карнатаке на учебной базе спецназа [168, с. 3]. Оборонное сотрудничество сыграло ключевую роль в эволюции индийско-китайских отношений до полномасштабного стратегического партнерства. Совместные учения и открытие диалога по безопасности значительно укрепили доверие между государствами и продемонстрировали их готовность к сотрудничеству. Несмотря на наличие неразрешенных территориальных споров, Индия и Китай понимали, что сотрудничество принесет им гораздо больше выгоды, нежели открытая конфронтация, поэтому демонстрировали уважение суверенитета друг друга и сделали мирное сосуществование центральной осью отношений.

Диалог по безопасности фокусировался на укреплении безопасности и взаимного доверия, а также налаживании сотрудничества в области обороны. Диалог охватывал широкий спектр проблем, включая стратегически уязвимые точки обоих государств, региональные конфликты и нетрадиционные угрозы безопасности. В противодействии нетрадиционным угрозам безопасности особое внимание уделялось борьбе с терроризмом, морским пиратством и наркотрафиком, не менее важным представлялась защита экологии в регионе и поддержание энергетической безопасности [167 с. 14, 17]. Страны учредили Механизм диалога по борьбе с терроризмом и Совместную рабочую группу. Единственная проблема заключалась в том, что у Индии и Китая были разные взгляды на проблему пакистанского терроризма. Еще с 2001 г. Индия выступала за то, чтобы Совет Безопасности ООН признал «Джаиш-и-Мохаммед» и «Лашкар-и-Тойба» террористическими организациями и заморозил их финансовые активы. Китай блокировал резолюции Совбеза ООН, направленные против Пакистана [129].

Ситуация начала меняться в 2009 г., когда после финансового кризиса Китай вышел на международную арену в полной силе и занял доминирующие позиции на мировом рынке. Тогда же изменилась внешнеполитическая стратегия Китая: от принципа «тао гуан ян хуэй» («сдержанность и выжидание»), который призывал сконцентрироваться на внутреннем развитии и занять выжидательную позицию на международной арене, Поднебесная перешла к новому принципу «фен фа ю вэй» («стремление к достижениям»), сделавшему китайскую внешнюю политику более напористой. Сама суть принципа «фэнь фа ю вэй» заключалась в налаживании

союзнических отношений и демонстрации лидерства соседним государствам за счет экономической выгоды от сотрудничества с Китаем. Китай был обеспокоен азиатским вектором политики администрации Барака Обамы и воспринял «Поворот к Азии» как попытку США сдерживать растущее влияние Китая [61]. В условиях назревавшего соперничества Китая и США Индия сделала ставку на США, заключив с ними в 2008 г. ядерную сделку. По условиям ядерной сделки, США получали право строить на территории Индии ядерные реакторы и поставлять ей топливо. КНР была возмущена сближением Индии и США, выразив позицию Коммунистической Партии Китая по данному вопросу в газете «Жэньминь жибао»: «Америка подкупила своими ядерными технологиями еще одну страну в обход международного договора, у других ядерных поставщиков тоже есть свои партнеры и причины поступить так же, как США... Эффект домино в распространении ядерного оружия рано или поздно приведет к повсеместному распространению ядерного оружия и ядерной гонке». В последствии Вэнь Цзябао сгладил резкость статьи уверил индийских партнеров, что Китай не имеет ничего против развития мирного атома в Индии [145, с. 70]. В целом, негативная реакция Китая на развитие индийской атомной энергетики была закономерной. Еще с 1998 г. Китай осуждал стремление Индии войти в число ядерных держав и видел в ее амбициях угрозу стабильности в регионе. В ответ на сближение Индии с США Китай сблизился с Пакистаном. Следуя древней мудрости «враг моего врага мой друг», Китай объявил о соглашении для расширения ядерного потенциала давнего соперника Индии – Пакистана. Данное соглашение подразумевало поставки в Исламабад ядерных реакторов и технологий [167, с. 24]. В китайско-пакистанском партнерстве Индия увидела угрозу своей безопасности, о чем свидетельствует заявление министра обороны Индии А. К. Энтони: «Укрепление связи между Китаем и Пакистаном в военной сфере вызывает серьезное беспокойство. Нам нужно постоянно анализировать боеспособность китайской армии... Мы должны всегда оставаться начеку» [145, с. 68].

Начиная с 2009 года, отношения Индии и Китая стали накаляться, поскольку давали о себе знать старые проблемы в лице «замороженных» территориальных споров. Индия избрала в качестве основного союзника США, в то время как Китай, который уже в то время позиционировал себя как антипода американскому влиянию, сделал ставку на союз с Пакистаном. Впрочем, здесь необходимо отметить, что страны стремились предотвратить вооруженный конфликт на границе. Это подтверждает подписанное в сентябре 2013 Соглашение о сотрудничестве в области охраны границы. Данное соглашение запрещало странам применять силу друг против друга, а также

обязывало Индию и Китай следовать принципу взаимной и равной безопасности, поддерживать мир, вдоль «линии фактического контроля» [37].

Несмотря на то, что страны оказались стратегическими соперниками, они продолжили активную торговлю, двустороннее культурное и образовательное сотрудничество, а также сотрудничество в рамках БРИКС. Например, в 2011 г. совместными усилиями стран была издана «Энциклопедия культурных контактов Индии и Китая», а 2012 стал «Годом китайско-индийской дружбы и сотрудничества», когда Вэнь Цзябао встретился с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом на полях 4-го саммита БРИКС и Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. В 2014 г. было опубликовано Совместное заявление о построении более тесного партнерства в целях развития, 2015 стал для Индии и Китая годом туризма, так как во время саммита БРИКС в Уфе китайская сторона согласилась открыть горный перевал Нату-Ла для индийских паломников по дороге в Тибет. В 2018 г. председатель Си Цзиньпин встретился с Нарендрой Моди в Ухане. Они провели углубленные обсуждения и достигли широкого консенсуса по всеобъемлющим, долгосрочным и стратегическим вопросам глобального и двустороннего значения, а также по их соответствующим взглядам на национальное развитие, а также внутреннюю и внешнюю политику, в том же году премьер-министр Моди посетил Китай для участия в саммите ШОС в Циндао [164].

Приоритеты Индии в отношениях с КНР включали в себя сотрудничество в военной и экономической сферах и противодействие терроризму. Несмотря на давний территориальный спор с Китаем за территории в Гималайях, Индия предпочла сотрудничество конфронтации. Подтверждением ее намерений стал акт доброй воли, когда Индия признала Тибетский автономный район территорией Китая, тем самым продемонстрировав, что стремится к мирному сосуществованию с Китаем, соблюдению целостности границ и уважению суверенитета друг друга. В период 2000-2009 гг. индийско-китайское сотрудничество благополучно развивалось, сопровождаемое рядом визитов на высшем уровне, однако 2009 год стал переломным, поскольку тогда Китай начал активно утверждать свое лидерство на международной арене за счет экономической мощи, что стало для Нью-Дели тревожным знаком. Индия начала выстраивать стратегический союз с США, Китай же избрал себе в союзники Пакистан. Пекин не одобрял индийско-американский союз, для Нью-Дели же неприемлемым было китайско-пакистанское партнерство, поэтому двухсторонние отношения в

значительной степени охладели, однако не до такой степени, чтоб затормозить многочисленные программы сотрудничества.

2. 2. Территориальные конфликты Индии и Китая

В 2003 г. Китай и Индия достигли консенсуса относительно проблемы Тибета: в соответствии с Декларацией о принципах отношений и всестороннего сотрудничества Тибетский автономный район принадлежал Китаю. Страны утвердили свою приверженность мирному урегулированию пограничных споров и уважение суверенитета друг друга. Они предпочли сохранить статус-кво и воздержаться от агрессивной политики по вопросу территориальных споров. Однако ни ряд соглашений, ни длительные переговоры в итоге не принесли плодов, так как пограничный спор оставался неразрешенным. С 2003 г. страны провели 13 раундов переговоров на высшем уровне. Общественность ожидала, что переговоры в августе 2009 станут прорывом и наконец поставят точку в территориальном споре, но они тоже оказались безуспешными [167, с. 25].

В XXI веке граница между Индией и Китаем, называемая «линией фактического контроля», не была делимитирована и демаркирована. На данный момент существует три спорных области индийско-китайской границы: западная, центральная и восточная. В западной области проходит граница Джамму и Кашмира с Синьцзяном и Тибетом, которая начинается на перевале Каракорум тянется до границы с Тибетом в районе Спити. Эта территория представляет для Китая стратегическую важность, так как через нее проходит железная дорога, соединяющая Тибет с Синьцзяном, для Индии же это вопрос принципа. Западная область спорной границы важна КНР еще и потому, что является буфером между Индией и материковым Китаем. Каракорумское шоссе, проходящее через этот район, соединяет Китай и Пакистан. Шоссе, соединяющее Пакистан с Тибетом и Синьцзяном, открывает короткий маршрут для поставок топлива из Персидского залива через порт Гвадар. Вдобавок к этому, через порт Гвадар Китай получает доступ в Центральную Азию, а через Каракорумское шоссе КНР может выйти к Аравийскому морю. Еще одна спорная территория в западной области границы – граница между Тибетским автономным районом в составе КНР и Ладакхом, который является частью Джамму и Кашмира. Также спорными считаются приграничные территории в районах Чушул и Демчок [14, с. 172]. Центральная спорная область представляет собой границу индийских штатов Химачал Прадеш и Уттар

Прадеш с Тибетом, она протекает вдоль Гималайского хребта от реки Сатледж до самой границы с Непалом. Китай претендует на 2 тыс. квадратных километров территорий, которые представляют для Индии большую стратегическую важность, так как там находятся перевалы Спити, Бара, Хоти, Ниланг и Шипка [14, с. 175]. Самая обширная область спорной границы – восточная, она составляет 90 тыс. квадратных километров территории штата Аруначал Прадеш, на которую претендует Китай [3, с. 34].

Из всех спорных районов индийско-китайской границы наиболее беспокойным можно назвать западный, поскольку в XXI веке именно там произошло пять громких инцидентов. В апреле 2013 г. войска Народно-освободительной армии Китая разбили лагерь в долине Депсанг в Ладакхе, они продвинулись на 19 километров вглубь индийской территории (ситуация получила известность как инцидент Даулат-Бег-Ольди) [99]. Примечателен тот факт, что поначалу Пекин отрицал этот факт, утверждая, что Китай проводил учения у себя на границе и не пересекал границу с Индией, но в 2014 г. все же признал инцидент в приграничном районе. Инцидент в Депсанге произошел как раз накануне визита премьер-министра КНР Ли Кэцзяна в Индию. Инцидент привел к тому, что между странами возникла военная и дипломатическая напряженность, но конфликт разрешился путем переговоров, и войска НОАК были выведены с территории Индии [45]. Однако через несколько часов после переговоров и отступления НОАК из долины Депсанг около 300 китайских военных разбили лагерь в деревне Чумар в Ладакхе. Формальной причиной для нарушения границы стали жестяные сараи на территории Чумара. Солдаты НОАК утверждали, что эти сараи являлись бункерами, и требовали их в срочном порядке демонтировать. Потребовался 21 день переговоров, чтобы инцидент был урегулирован мирным путем: китайские военные покинули территорию Индии, а индийцы выполнили их требование и демонтировали сараи. Следующее приграничное столкновение произошло в 2014 году в деревне Демчок в западном районе индийско-китайской границы. Индийский патруль обнаружил, что китайские войска использовали тяжелую технику для строительства дороги на территории Индии. КНР считает Демчок частью Тибетского автономного района. В знак протеста индийские военные разбили свой лагерь напротив китайского. Конфликт вновь разрешился мирно. Предположительно Нарендра Моди в ходе встречи с Си Цзиньпином, которая как раз проходила тогда, поднял вопрос инцидента в Демчоке, поскольку Си публично заверил его, что уже подготовил почву для урегулирования кризиса [52]. Следующее столкновение произошло через год, в 2015, вновь в долине Ладакх, в военном лагере Индо-Тибетской пограничной полиции в Буртсе.

Причиной конфликта стало то, что НОАК построила сторожевые вышки слишком близко к «линии фактического контроля». Индийские пограничники разрушили вышки, из-за чего вспыхнуло столкновение. Конфликт был урегулирован в ходе встречи представителей Индии и Китая вдоль «линии фактического контроля» в Ладакхе, которая разрядила напряженность [119].

Одним из самых крупных приграничных столкновений можно назвать инцидент в центральной области спорной границы – кризис на Докламе в 2017. Особенность данного инцидента – это наличие в конфликте третьей заинтересованной стороны. В качестве третьей стороны выступал Бутан. Между Китаем и Бутаном существует пограничный спор за 89 кв. километров территории в Докламе [30, с. 60]. 16 июня 2017 г. бутанский патруль заметил, что солдаты НОАК занимаются постройкой дороги на спорной территории. Бутан обратился за помощью к Индии, которая играла для него роль гаранта безопасности. Индийское правительство направило в Доклам военных с бульдозерами, они заблокировали строительство дороги. Докламский кризис длился 73 дня и стал самым серьезным конфликтом между Индией и Китаем со времен войны 1962 г. [47, с. 100]. Причина вмешательства Индии в конфликт Китая с Бутаном кроется в том, что постройка дороги в Докламе в перспективе могла угрожать безопасности и самой Индии. НОАК строила дорогу в направлении хребта Джампфери. Хребет Джампфери представляет собой горную гряду, которая переходит в узкую низменность, соединяющую северо-восточные провинции Индии с остальной страной. По мнению Нью-Дели, опасность заключалась в том, что однажды Китай мог перекрыть доступ к северо-восточным провинциям, «отрезав» их от Индии. Кризис в Докламе вызвал широкий общественный резонанс. Китай всеуслышание обвинил Индию в «набегах на границу». Министерство иностранных дел КНР в ультимативной форме требовало немедленного отступления индийских войск из Доклама, китайские СМИ развернули полномасштабную антииндийскую пропаганду на телевидении и в интернет-пространстве, при этом Китай позволял себе агрессивные заявления вроде «Народ больше не станет терпеть индийский произвол в Докламе» или «Правительство не пойдет наперекор народной воле, НОАК не подведет китайский народ» [47, с. 101-102]. Потребовались огромные дипломатические усилия для того, чтобы предотвратить эскалацию конфликта до стадии вооруженного столкновения. В ходе переговоров были установлены контакты на высоком уровне: советник по национальной безопасности Аджит Доваль встретился с председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине. По итогам переговоров стороны согласились вывести войска из Доклама, а КНР обещала остановить строительство дороги до той поры, пока вопрос принадлежности

Доклама не будет окончательно решен [52]. С самого начала конфликта Пекин занял агрессивную и непримиримую позицию, однако все же вывел войска из Доклама. Китай пошел на попятную, и тому есть одна весомая причина. Конфликт произошел как раз накануне саммита БРИКС в китайском городе Сямэнь. Си Цзиньпин опасался, что Индия будет бойкотировать саммит. Отсутствие Нарендры Моди на саммите плохо сказалось бы на политическом имидже Си Цзиньпина, а этого нельзя было допустить за несколько недель до встречи Коммунистической партии Китая, на которой он должен был быть переизбран на второй срок [79].

Вслед за докладским кризисом последовало новое столкновение в западной области спорной границы – в долине Галван и на озере Пангонг-Цо в Гималаях. В ходе конфликта 20 индийских солдат погибли и 76 получили ранения [3, с. 36]. Потери китайской стороны долгое время не разглашались, и лишь в феврале 2021 Пекин официально подтвердил гибель четырех своих солдат [44]. С мая 2020 НОАК несколько раз пересекала «линию фактического контроля», вторгаясь на территорию Индии. В свете назревающего столкновения и Индия, и Китай послали на подмогу своим войскам военный контингент, а также самолеты и танки. Исключительную серьезность инцидента подчеркивает тот факт, что Индия перебросила в Ладакх 40 000–50 000 солдат и оснастила свои войска самым передовым оружием: танками, самоходными гаубицами, зенитно-ракетными комплексами и многоцелевыми истребителями [152, с. 4]. Путем переговоров 6 июня удалось добиться соглашения о выводе из Ладакха обеих армий, однако отступление войск не принесло мира [28]. Кризис обострило смертельное столкновение в долине Галван 15 июня, в ходе которого погибло два десятка индийских солдат и четверо китайских. Трагедия в Галване стала первым случаем гибели военных в столкновениях на индийско-китайской границе за почти пятьдесят лет. К концу августа 2020 Индия получила тактическое преимущество, заняв вершины Кайлашского хребта близ Чушул. На берегах озера Пангонг-Цо впервые за полвека произошла перестрелка, также Китай предпринял кибератаки на гражданскую инфраструктуру Индии [152, с. 3]. По сути Индия и Китай оказались на грани полномасштабной войны, поэтому для того, чтобы не допустить эскалации конфликта и новых жертв, были инициированы переговоры. Всего с 2020 г. прошло 15 раундов переговоров, и проблема не урегулирована до конца и по сей день. В ходе переговоров сторонам удалось достичь консенсуса относительно вывода войск: в июле 2020 солдаты и боевая техника покинули долину Галван. Вывод войск был постепенным: в феврале 2021 солдаты покинули берега Пангонг-Цо, а в августе 2021 ушли с поста Гогра.

Однако на индийско-китайской границе все еще остаются три «горячие точки»: Хот Спрингс, Демчок и равнина Депсанг – войска оттуда не выведены до сих пор [128].

Напористые притязания Китая на территории в Гималаях сопряжены с общей активизацией внешней политики КНР после пандемии COVID-19. Агрессия на индийско-китайской границе вписывается в экспансионистский контекст Закона о национальной безопасности Гонконга 2020, который также установил новые административные структуры в Южно-Китайском море. Если же рассуждать о причинах, которые сподвигли Китай к вооруженному запугиванию Индии вдоль «линии фактического контроля», то можно предположить, что агрессия обусловлена преобразованием Ладакха. В 2019 в Нью-Дели приняли Акт о реорганизации Джамму и Кашмира. Ранее Ладакх был частью Джамму и Кашмира, но в соответствии с Актом о реорганизации Ладакх был преобразован в союзную территорию под непосредственным контролем Нью-Дели [154]. Такие преобразования укрепили бы власть Индии в Ладакхе, а это поставило бы под вопрос притязания Китая на приграничные территории. Исходя из этого умозаключения, можно выдвинуть предположение, что агрессия Китая в Гималаях была актом протеста против изменения статуса Джамму и Кашмира.

Неразрешенный пограничный конфликт является «болевым точкой» в отношениях Индии и Китая. В 2003–2012 гг. Индия и Китай избегали открытой конфронтации и стремились найти справедливое решение конфликта мирными средствами. В данном вопросе главным инструментом Индии стала дипломатия: в 2003-2009 гг. было проведено 13 раундов переговоров по проблеме спорных территорий вдоль «линии фактического контроля». Переговоры не имели успеха, более того, начиная с инцидента в долине Депсанг (2013 г.), наблюдалась стремительная эскалация конфликта. Ситуация усугублялась стычками индийских и китайских солдат на приграничных территориях, апогеем которых стало вооруженное столкновение в долине Галван в 2020 году. Несмотря на агрессивные действия и пропаганду со стороны Китая, Индия не изменила своей приверженности дипломатическому пути разрешения конфликтов и кризисы на границе урегулировались исключительно посредством переговоров.

2. 3. Соперничество Индии и Китая в Индийском океане

В XX веке военно-морской теоретик, контр-адмирал и один из основателей геополитики Альфред Тейер Мэхэн предрек: «Тот, кто контролирует Индийский океан – контролирует всю Азию». Его прогноз оказался правдивым. Сейчас через Индийский океан проходит большинство важных торговых маршрутов, Индийский океан связывает между собой Ближний Восток, Африку, Южную Азию и Европу. Он также богат ресурсами, и 50% морской торговли нефтью осуществляется через него. Кроме того, в Индийском океане находятся такие стратегические важные точки, как Малаккский пролив и Ормузский пролив [87, с. 171]. Важность Индийского океана невозможно переоценить, именно поэтому в XXI веке он стал ареной соперничества Индии и Китая.

Активный рост экономики привел к тому, что и Индия, и Китай все больше зависели от морской торговли, которая получила приоритетное место в структуре их экономик. К примеру, в XXI веке 90% всей внешней торговли Китая осуществляется морем [7, с. 5]. В 2013 КНР сформулировала концепцию Морского Шелкового пути (МШП), которая в последствии стала ключевым элементом инициативы «Один Пояс Один Путь». Суть МШП заключалась в развитии инфраструктурных связей в Юго-Восточной Азии, Океании, Индийском океане и Восточной Африке. Развивающиеся государства Азиатско-Тихоокеанского региона страдали от недостатка инвестиций в сферу инфраструктуру, поэтому перспективу получить финансирование от Китая они восприняли положительно. Однако есть основания полагать, что истинные намерения Китая далеко не так прозрачны и имеют геополитический подтекст. Это подтверждает то, что инвестиции в рамках МШП были направлены по большей части на прибрежные государства Индо-Тихоокеанского региона, причем особое внимание уделялось развитию портов; крупномасштабные инвестиции также в перспективе давали Китаю возможность влиять на внутреннюю и внешнюю политику стран с большой задолженностью [62]. Еще в 2004 г. в докладе для Министерства обороны США «Будущее энергетики в Азии» стратегию укрепления морской инфраструктуры в Индийском океане назвали стратегией «нити жемчуга». Ее суть заключалась в том, что Китай станет расширять свое влияние в районе Индийского океана путем инвестирования в инфраструктуру государств-партнеров. Основная цель подобной стратегии – расширение экономического, военного,

дипломатического и политического влияния Китая в регионе. В «нити жемчуга» каждая «жемчужина» символизирует китайский порт в Пакистане, Шри-Ланке, Бангладеш, Мьянме и на Мальдивах. Места для строительства портов Китай предусмотрительно выбирает, исходя из стратегических соображений. Так, например, в Пакистане Китай строит инфраструктуру в порту Гвадар, который располагается вблизи Ормузского пролива [87, с. 169–170]. Постепенно создавая вдоль побережья Индийского океана сеть портов в дружественных государствах и укрепляя свою власть в регионе за счет строительства инфраструктуры и инвестиций в экономику прибрежных государств, Китай ограничивает экономические и стратегические перспективы Индии в регионе – китайская «нить жемчуга» метафорически «душит» Индию.

Приоритет Нью-Дели в Индийском океане – безопасность морских путей сообщения. Индия осознает опасность напористой политики Китая, который своей стратегией «нить жемчуга» берет Индию в кольцо, поэтому она реализует ряд стратегических инициатив для защиты своих интересов. Когда в 2014 г. к власти пришла администрация Моди, Индия значительно увеличила инвестиции в оборонный сектор. Индия модернизировала базы в Андаманском море и в заливе Кэмпбелл на Никобарских островах. В 2019 г. был завершен план развития инфраструктуры на сумму 56,5 млрд индийских рупий, данный план подразумевал размещение дополнительных военных кораблей, самолетов и дронов на Андаманских и Никобарских островах. Индия также начала строительство военно-воздушной базы на островах Маврикия. Индия также активно проводила военно-морские учения. Например, в 2019 г. прошли военно-морские учения MILAN, в которых приняли участие делегаты 17 иностранных ВМС. Также не стоит забывать о важности и масштабности военно-морских учений «Малабар», проводимых совместно с Японией и США [60, с. 148–149]. Говоря о расширении присутствия Индии в регионе Индийского океана, следует также упомянуть о Военно-морском симпозиуме Индийского океана (IONS), который был основан в 2008 по инициативе адмирала Суреша Мехта. IONS – это инициатива, направленная на объединение военно-морских сил и их командующих для расширения морского сотрудничества. Главная цель IONS – достижение «взаимовыгодных результатов в области морской безопасности в Индийском океане» путем содействия общему пониманию морских проблем и разработки общего набора стратегий, направленных на усиление региональной морской безопасности [134].

Особое место в вопросе безопасности Индии и Китая занимает проблема Малаккского пролива. В соответствии с утверждениями председателя КНР Ху Цзинтао, важность Малаккского пролива для индийской экономики, равно как и для китайской, невозможно переоценить: через Малаккский пролив осуществляются до 80% нефтяных поставок в Китай и 40% индийских товаров в Северо-Восточную Азию – именно поэтому оба государства весьма заинтересованы в поддержании безопасности на торговых маршрутах, связывающих Индийский и Тихий океаны [3, с. 33]. Для решения проблемы Малаккского пролива в 2004 г. Ху Цзинтао инициировал политику «новых исторических миссий», которая предполагала развертывание китайских военно-морских сил в дальних морях. Развертывание китайских военно-морских сил в Аденском заливе в 2008 г. для проведения операций по борьбе с пиратством стало переломным моментом в китайско-индийской морской динамике. В 2017 г. Китай открыл свою первую зарубежную военно-морскую базу Джибути. Это сигнализировало о намерении Пекина укрепить влияние в Индийском океане. Усиление активности Пекина в Индийском океане вкупе с его инициативой МШП вызывало в Нью-Дели серьезные опасения. В поисках стратегии, которую можно было бы противопоставить возросшему влиянию Китая, с 2017 г. Индия начала ежегодно патрулировать крупнейшие пути сообщения в океане. Она инициировала более тесное морское сотрудничество со странами, которые также настороженно относятся к военно-морской экспансии Китая. На Восточноазиатском саммите (2017 г.) в Маниле Индия, Япония, Австралия и США приняли участие в консультативных дискуссиях, активизировав Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности.

Приоритетом Индии в Индийском океане является безопасность морских путей сообщения как элемент национальной безопасности, поскольку Индийский океан представляет огромную стратегическую важность. Развертывание Китаем инициативы Морского Шелкового Пути Индия восприняла как угрозу собственной безопасности, поскольку китайская стратегия «нить жемчуга» могла заключить Индию в кольцо лояльных Китаю государств: Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш, Мьянма и так далее. После прихода к власти Нарендры Моди Индия начала процесс модернизации своих морских баз, стала активно патрулировать воды Индийского океана, а также с целью сохранения своего статус-кво и сдерживания влияния Китая стала искать морского сотрудничества с Японией, Австралией и США, сформировав вместе с ними Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности.

2. 4. Экономические отношения Индии и Китая

Начало XXI века было весьма плодотворным для Индии и Китая, однако их отношения не характеризовались безоблачностью. В 2003 г. страны подписали Бангкокское соглашение, гарантировав друг другу торговые преференции. Например, Индия получила преференции тарифу на экспорт в Китай 217 товаров. В том же году Индия и Китай заключили соглашение об открытии приграничной торговли по Шелковому пути. Торговля процветала: товарооборот между Китаем и Индией вырос в четыре раза, однако подобные отношения в большей степени были выгодны Китаю, а не Индии [76, с. 3]. Так, главным мотивом визита Манмохана Сингха в Китай в 2008 г. стал вопрос выгоды, которую Индия извлекала из экономических связей с КНР. Торговый баланс между государствами к 2008 г. всего за два года достиг 20 млрд долл., после чего была поставлена новая цель: достичь объема торговли в размере 60 млрд к 2010 году. В 2008 г. Индия инвестировала в китайскую экономику 400 млн долл., в то время как Китай был менее заинтересован в инвестициях в индийскую экономику: объем китайских инвестиций составил всего 250 млн. На рынке КНР работали индийские гиганты вроде Infosys, Tata Motors, NIIT, Ranbaxy и Dr. Reddy's Laboratories – таким образом, Индия больше всего инвестировала в сферу информационных технологий, фармацевтики, банковскую сферу и сферу бизнес-консалтинга. Китайские же инвестиции были направлены в сферу электроники и бытовой техники [167, с. 13–14]. Столь тесное и, на первый взгляд, результативное экономическое сотрудничество вызывало опасения в Индии, поскольку дефицит торгового баланса неуклонно рос в пользу Китая. Индийские экономисты в то время выражали озабоченность монополией китайского экспорта на индийский рынок в сфере промышленности и даже утверждали, что Индия страдает «синдромом зависимости» от КНР [37]. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, 15 января 2008 года представители стран сформулировали концепцию «Общее видение 21 века Китайской Народной Республики и Республики Индии», которая обещала взаимовыгодное сотрудничество двум крупнейшим развивающимся экономикам Азии [14].

Пожалуй, можно утверждать, что страх индийского истеблишмента перед перспективой оказаться в экономической зависимости от Китая имел под собой веские основания. Начиная с апреля 2008 года Китай стал главным торговым партнером Индии, потеснив на второе место США [145, с. 65]. Китай давно –

еще в 2005 г.— предлагал Индии заключить соглашение о создании зоны свободной торговли, которая имела все шансы стать крупнейшей в мире и дать ощутимый толчок экономическому развитию обеих стран. Однако в 2008 Индия отказалась подписывать соглашение о зоне свободной торговли по ряду причин. Во-первых, перед Индией стояла угроза потерпеть крупные убытки из-за того, что индийские тарифы были значительно выше китайских. Во-вторых, потенциальная зона свободной торговли угрожала промышленному сектору Индии, который потерпел бы убытки вследствие активизации дешевого импорта из Китая. В-третьих, соглашение о зоне свободной торговли требовало бы от Индии признания рыночного статуса китайской экономики, а этого индийское правительство делать не хотело принципиально, потому что не считало механизмы ценообразования в Китае прозрачными. Не менее серьезным основанием для отказа от сделки с Китаем был демпинг. В период с 1995 по 2008 г. Китай стал «рекордсменом» по антидемпинговым искам. Против Китая было подано 677 антидемпинговых исков, при этом 120 из них исходили от Индии [165, с. 22].

Несмотря на то, что инициатива создания зоны свободной торговли надежд не оправдала, экономическое сотрудничество между Индией и Китаем продолжало развиваться. После мирового экономического кризиса 2008 г. Китай вышел на международную арену в качестве глобальной экономической силы. Китаю удалось подмять под себя мировой рынок, благодаря маркетинговой политике, дешевой рабочей силе, а также тому, что другие страны охотно скупали китайскую продукцию по заниженным ценам, а свое отечественное производство сворачивали во имя защиты окружающей среды. Экономическая мощь Китая росла, а экономика США – второго по важности индийского торгового партнера – переживала определенные трудности после финансового кризиса и войны с терроризмом, потому Индия не могла позволить себе отказаться от экономического сотрудничества с Китаем. Успехи индийско-китайского торгового партнерства наиболее ярко иллюстрирует рост товарооборота между странами: если в период 2001–2002 гг. торговля между Индией и Китаем составляла чуть менее 3 миллиардов долларов, то к 2012 г. объем товарооборота увеличился в 25 раз, составив 75,6 млрд долларов. В 2012 г. товарооборот между Индией и Китаем составил почти 12% от общего объема торговли Индии, что показательно. В 2008 г. китайское правительство пришло к мысли, что экономика, основанная в большей степени на экспорте, нестабильна. Быстрый рост экономики привел к росту заработной платы, а это подрывало экспортную конкурентоспособность Китая. Китай задумался о переносе производства за границу и рассматривал Индию уже не только в

качестве зарубежного рынка для экспорта китайских товаров, но и как производственную базу [28].

Новым этапом в индийско-китайском экономическом сотрудничестве стала «Инициатива Пояса и Пути» (ИПП), провозглашенная в 2013 г. Си Цзиньпином. В основе этой глобальной геополитической инициативы лежало два компонента: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь», который должен был связать Китай со странами Азии, Восточной Африки, Восточной Европы и Ближнего Востока. Правительство КНР задалось целью углубить сотрудничество с государствами региона и способствовать их экономическому развитию, соединив более 60 стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Европой. Сотрудничество планировалось реализовывать посредством торговли, совместных инфраструктурных проектов и экономического сотрудничества, а также в перспективе политической координации, инвестиций, финансовой интеграции и культурного обмена [94, с. 28]. «Инициатива Пояса и Пути» подразумевала создание шести экономических коридоров: Нового евразийского наземного моста, коридора через полуостров Индокитай, коридоров Китай-Монголия-Россия, Китай-Центральная Азия-Западная Азия, Китай-Пакистан и Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Финансовый кризис и война с терроризмом сильно пошатнули стабильность в регионе, Индия находилась в поиске выгодного союза, способного обеспечить рост ее экономики, а потому обратила свой взгляд на «Инициативу Пояса и Пути».

В 2013 г. азиатские гиганты подписали ряд соглашений об инвестициях, а годом спустя во время визита в Индию Си Цзиньпин использовал «три партнерства», наметив основы тесного партнерства по стратегическому сотрудничеству [143, с. 139], однако вступать в «Инициативу Пояса и Пути» Индия не спешила.

Мнения относительно ОПОП в политических кругах Индии разделились. С одной стороны, инициатива рисовала перед Индией соблазнительную перспективу выхода на рынки Центральной Азии и Ближнего Востока, у Индии также появился бы шанс воплотить в жизнь свое давнее стремление к экономической интеграции с государствами Средней и Юго-Восточной Азии. Кроме того, ОПОП подразумевала создание цифровой инфраструктуры, что пошло бы на пользу Индии с ее развитыми информационными технологиями. «Инициатива Пояса и Пути» дала бы толчок развитию кампании «Делай в Индии» и создала бы новые рабочие места, соответственно, Индия бы

приблизилась к желанному статусу производственного центра Азии [94, с. 30]. Однако, несмотря на всю выгоду, которую сулило участие в ИПП, Индия была обеспокоена безопасностью экономических коридоров.

Больше всего вопросов у Индии вызывал коридор Китай-Пакистан, который проходил через подконтрольную Пакистану кашмирскую территорию Азад Кашмир. Индию беспокоил тот факт, что Китай планировал размесить в Пакистане около 30 000 своих военнослужащих в непосредственной близости от индийской границы. Кроме того, такой поворот поставил бы под сомнение индийские притязания на спорные территории и, вероятно, привел бы к эскалации напряженности в индийско-пакистанском споре о границах. Вероятно, Индия столь резко раскритиковала идею создания коридора Китай-Пакистан еще и потому, что в 2015 г. Китай в Совете Безопасности отклонил предложение Индии наложить санкции на Пакистан, освободивший Закиура Рехмана Лахви, подозреваемого в теракте в Мумбаи (2008 г.) [143, с. 139]. Также, по мнению Нью-Дели, угрозу государственной безопасности представлял коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Он способствовал бы расширению китайского влияния на северо-востоке Индии, а этот регион был для Индии чувствительной точкой из-за длительных приграничных споров с Китаем. Индия также не могла позволить Китаю укрепить свои позиции в Индийском океане через «Морской Шелковый путь», Индийский океан был и остается для Индии маршрутом наибольшей стратегической важности, так как через него проходит более 70% индийского импорта нефти. Критики ИПП сравнивали ее с Планом Маршалла, и недоверие со стороны Индии и мировой общественности достигло таких масштабов, что на Беооском Азиатском Форуме 2018 г. Си Цзиньпин отрицал, что ИПП работает по принципу Плана Маршалла: «"Один пояс, один путь" – это не План Маршалла после Второй мировой войны и не китайский заговор» [94, с. 32]. Сомнения относительно ИПП подогревал еще и тот факт, что Китай получил бы преимущество за счет упрочения влияния в соседних с Индией странах.

В силу того, что китайская «Инициатива Пояса и Пути» по многим причинам не соответствовала интересам Нью-Дели, Индия предпринимала попытки создания альтернативных проектов. Индия представила альтернативу экономическому коридору Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, объявив о «Мультимодальном транзитном транспортном проекте Каладан», который соединил бы соединяющий морской порт Калькутты на востоке Индии с морским портом Ситтве в штате Ракхайн, Мьянма [90, с. 11]. Индия совместно с Ираном и Россией инициировала создание Международного Транспортного

коридора Север-Юг. А для того, чтобы снизить влияние Китая в регионе Индийского океана, Индия начала активно налаживать двусторонние отношения со странами региона, сделав ставку на «мягкую силу». В 2014 г. Индия анонсировала проект «Маусам», который изучал морские маршруты, на протяжении истории соединявшие государства Индийского океана. Проект «Маусам» ставил перед собой цель дать новую жизнь отношениям с государствами Индийского океана через изучение и сохранение их традиций и культурного наследия [123]. В 2015 г. Нарендра Моди выдвинул концепцию SAGAR (Security And Growth for All in the Region), которая подразумевала не только обеспечение безопасности в регионе Индийского океана, но также и углубление экономического сотрудничества [137]. В 2017 г. на встрече Африканского банка развития Индия и Япония представили миру свой совместный проект «Азиатско-африканского коридора роста», который был направлен на укрепление институциональных связей между Азией и Африкой, строительство высококачественной инфраструктуры и развитие экономического партнерства [94, с. 37].

В 2017–2018 гг. торговля между Индией и Китаем набирала обороты, а к 2019 г. Индия стала 12-м по объемам товарооборота партнером Китая. Тогда же Индии впервые с 2005 г. удалось снизить дефицит торгового баланса в экономических отношениях с Китаем, что можно было считать положительной тенденцией [75, с. 5–6]. Пандемия коронавируса в 2020 г. оказала дестабилизирующее воздействие на индийско-китайские торговые отношения. Нью-Дели не на шутку беспокоила зависимость индийской фармацевтической промышленности от Китая: около 70% процентов ингредиентов для создания лекарств поступают в Индию из Китая [117]. Настораживало Индию и то, что Китай использовал последствия пандемии в своих интересах, скупая индийские компании на грани банкротства и всячески укрепляя свое влияние в странах, граничивших с Индией. В связи с этим правительство Моди ввело ограничения на прямые иностранные инвестиции из стран, имеющих сухопутную границу с Индией [97]. Этот жест вкупе с тем, что Индия начала активно налаживать контакты с партнерами по Четырехстороннему диалогу для диверсификации торговли, можно трактовать как попытку ослабить зависимость от китайского импорта. В разгар пограничного конфликта в Ладакхе в середине 2020 г. индийское правительство запретило китайским строительным фирмам заключать контракты с государством на строительство дорог и отказалось от Huawei в качестве поставщика 5G для индийских телекоммуникационных сетей [3, с. 33].

В 2021 г. индийско-китайские отношения переживали кризис из-за обострения конфликта в Ладакхе, сопряженного с ожесточенными столкновениями индийских и китайских пограничников. Несмотря на то, что двусторонние отношения были фактически временно заморожены, торговля не остановилась и достигла рекордных объемов: товарооборот вырос на 46,4% [164]. Индия и Китай изначально сделали упор на развитие торговли как связующего звена в сложных отношениях, который даже при условии замораживания отношений во всех остальных сферах из-за долговременного пограничного конфликта остался бы неизменным. Ни вспыхнувший с новой силой пограничный конфликт, ни набирающее обороты стратегическое соперничество за лидерство в регионе не разорвали экономические связи Индии и Китая, более того, государства приложили все усилия для их сохранения, потому что за десятилетия сотрудничества значительно усилилась их экономическая взаимозависимость.

Экономическое сотрудничество было ключевым элементом индийско-китайских отношений и остается им по сей день, несмотря на тлеющий между ними пограничный конфликт. В начале XXI в. между Индией и Китаем процветала торговля, товарооборот рос огромными темпами, однако вместе с ним рос и дефицит торгового баланса, причем не в пользу Индии. Китай стал ее главным торговым партнером, но индийское правительство обеспокоило перспектива оказаться в экономической зависимости. «Инициатива Пояса и Пути» тоже вызывала немалое беспокойство, поскольку экономический коридор Китай-Пакистан мог стать потенциальной угрозой безопасности Индии, а также потому, что инициатива стала инструментом распространения влияния Китая. Вступление в «Пояс и Путь» означало бы для Индии широкие экономические перспективы, включая выход на новые рынки сбыта и модернизацию инфраструктуры, однако Нью-Дели предпочел противодействовать распространению китайского влияния, выдвигая собственные интеграционные проекты, к примеру, «Каладан» и «Маусам».

ГЛАВА 3. ИНДИЯ И США

3.1. Индийско-американские отношения при администрации Джорджа Буша (2001–2008 гг.)

Джордж Буш был избран президентом Соединенных Штатов Америки в 2001 г. и, сменив в Белом Доме Билла Клинтона, унаследовал от своего предшественника весьма неоднозначные отношения с Индией. В мае 1998 г. Индия провела серию испытаний ядерного оружия в пустынях Покхрана, Пакистан ответил ей ядерными испытаниями в Белуджистане [107], в результате США наложили экономические санкции на Индию и Пакистан в соответствии с поправкой Гленна, которая регламентирует наложение санкций на де-юре безъядерные государства, производящие ядерные взрывы. С подачи администрации Б. Клинтона Индия на несколько лет оказалась в международной изоляции, что сделало индийско-американские отношения натянутыми. «Оттепель» в отношениях между Вашингтоном и Нью-Дели наметилась лишь в 2000 г., когда Билл Клинтон посетил Индию с официальным визитом, в ходе которого тогдашний премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпаи совместно с президентом США утвердили диалог по вопросам внешней политики, безопасности, нераспространения оружия, а также выразили готовность сотрудничать в противодействии международному терроризму.

Буш-младший решил пойти дальше своего предшественника и не просто наладить с Индией диалог, но сделать ее полноценным стратегическим партнером Америки. В первые дни на посту президента США Буш предпринял попытку инициировать снятие санкций с Индии, однако его деятельность пресекло Бюро по нераспространению Государственного департамента США. Однако администрации Буша все-таки удалось достичь значительных подвижек в отношении Индии, поскольку 22 сентября 2001 г. Джордж Буш воспользовался полномочиями, предоставленными ему Конгрессом, и отменил санкции 1998 г. в адрес Индии за проведение ядерных испытаний [163].

Буш недвусмысленно подчеркнул, что ключевым элементом индийско-американского стратегического партнерства станет оборонное сотрудничество. В 2001 г. президент США выразил готовность признать за Индией статус ядерной державы и разместить на территории Индии систему противоракетной обороны [20]. В сентябре 2001 г. премьер-министр Индии А. Б. Ваджпаи нанес

официальный визит Дж. Бушу в Вашингтоне. В ходе визита лидеры США и Индии сделали совместное заявление, особо подчеркнув важность слаженной борьбы с международным терроризмом в контексте построения индийско-американского сотрудничества. Тогда же было объявлено о создании Совместной инициативы по борьбе с кибертерроризмом. Буш и Ваджпай признали, что терроризм – это угроза не только национальной безопасности отдельных государств, но и «усилиям по построению свободы, демократии и международной безопасности, и стабильности во всем мире» [83].

Одной из причин активизации сотрудничества с Индией можно считать теракт 11 сентября 2001 г., ставший поворотной точкой во внешней политике США. Ответом на варварский террористический акт послужило развертывание Дж. Бушем глобальной антитеррористической кампании «Война против терроризма» (The Global War on Terrorism), направленной в первую очередь на уничтожение террористической организации «Аль-Каида» посредством лишения власти талибов в Афганистане, разрушения сети финансирования террористов и ликвидация их тренировочных лагерей. Джордж Буш провозгласил борьбу с терроризмом долгом каждого цивилизованного государства. Американскую «Войну против терроризма» открыл лозунг из уст президента США: «Нас поддерживает коллективная воля мира» [157]. В свете трагедии 11 сентября и инициированной полномасштабной антитеррористической кампании для США естественным шагом был поиск государств-единомышленников, с которыми можно было бы объединить усилия для борьбы с терроризмом. Индия была идеальным кандидатом на роль союзника, поскольку тоже являлась мультинациональной страной и так же страдала от вспышек исламского радикализма и террористических атак. 2001 стал кровавым годом и для Индии, потому что 1 октября произошел крупный теракт на территории Кашмира, а в декабре 2001 была совершена попытка нападения на Индийский Парламент, которую успешно пресекли вооруженные силы Индии [53, с. 33–34]. У Индии был собственный опыт борьбы с терроризмом. Начиная с 1990-х гг., Индия в один голос с мировой общественностью заговорила об опасности международного терроризма и активизировала свои усилия в борьбе с ним, обнаружив связи кашмирского ополчения с исламскими радикалами. Так, в 1996 Индия представила в ООН проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Кроме того, стоит учитывать и тот факт, что в 2000 г. Индия совместно с США учредила Совместную рабочую группу по борьбе с терроризмом, поэтому, когда к власти пришла администрация Буша, у Индии и США уже был опыт антитеррористического сотрудничества. После атаки 11 сентября премьер-

министр Индии А. Б. Ваджпайи обратился к Генеральной Ассамблее ООН с речью, призывавшей мировое сообщество к осуждению терроризма во всех его формах: «Мы должны дать жесткий отпор любым идеологическим, политическим и религиозным оправданиям терроризма... Нам нужно отринуть эгоистичные попытки классифицировать терроризм в зависимости от его корней, потому что это подразумевает оправдание терроризма в определенных случаях, в то время как мы обязаны порицать его всегда и везде...» [138, с. 621]. В 2002 г. индийское правительство представило Закон о предотвращении террористической деятельности. Этот закон имел явное сходство с «Патриотическим актом» в США, потому что, по словам Координатора Государственного департамента по контртеррористической деятельности, в разработке Закона о предотвращении террористической деятельности принимали участие американские должностные лица [138, с. 629]. Для совместной борьбы с международным терроризмом и защиты национальной безопасности США и Индия активизировали военное сотрудничество. Вернулся к работе индийско-американский оборонный форум, деятельность которого была приостановлена из-за санкций, наложенных на Индию при Клинтоне. Страны начали проведение совместных военных учений и патрулирования военно-морскими силами Малаккского пролива [20, с. 577]. Вооруженные силы Индии приняли участие в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане и военно-морских учениях «Малабар» в Бенгальском заливе [142]. США рассматривали Индию как важного союзника в борьбе с терроризмом, видели в Индии потенциального антипода КНР, который при поддержке США мог бы сдерживать китайские амбиции и обеспечивать безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе. Видение Индии как гаранта безопасности в Индийском Океане подкрепляет высказывание Госсекретаря США Джона Пауэлла: «Индия обладает потенциалом поддерживать мир на большей части Индийского Океана и по его периметру» [126]. Общность экономических и политических интересов, приверженность демократическим ценностям дали дополнительный толчок развитию индийско-американских отношений, вдобавок к этому, США видели потенциал Индии, которая к началу XXI века стала лидером стран Третьего Мира и голосом Движения Неприсоединения, а в перспективе имела шанс дорасти до статуса регионального лидера.

Несмотря на то, что Индия и США преследовали общие цели, их отношения осложнял пакистанский фактор. После трагедии 11 сентября 2001 г. наблюдалось сближение США с Пакистаном, который получил статус главного союзника Америки в борьбе с терроризмом. Из-за выгодного

геостратегического положения Пакистана и его тесных дипломатических связей с правительством талибов в Афганистане наиболее интенсивные переговоры Вашингтон проводил именно с Исламабадом. Президенту Пакистана Первезу Мушаррафу удалось убедить Америку в своей приверженности борьбе с «Аль-Каидой», несмотря на сношения с Афганистаном под властью Талибана. Знаком лояльности Пакистана антитеррористической коалиции стал его вклад в операцию США «Несокрушимая свобода», для которой Пакистан обеспечил логистическую поддержку и разместил на своей территории военные базы [140, с. 87]. Индия настороженно отнеслась к сближению США с Пакистаном. Отношения Индии и Пакистана сильно ухудшились из-за теракта 11 сентября и нападения на Парламент Индии. У Индии были весомые причины относиться к Пакистану с подозрением. Пакистан предоставлял военную поддержку и разведданные талибам и группировке Хаккани, всячески потворствуя дестабилизации Афганистана, чтобы избежать образования альянса Афганистана с Индией, которые в перспективе могли бы взять Пакистан в окружение [57]. В целом, Индия всегда питала к Пакистану глубокое недоверие, которое достигло своего апогея после 11 сентября. Заместитель премьер-министра Индии Лал Кришна Адвани в обращении к парламенту сказал, что «Пакистан уже два десятилетия ведет против Индии террористическую войну» [113, с. 66]. США задались целью использовать Пакистан как орудие в борьбе с терроризмом, но Индия видела в Пакистане не решение проблемы, а саму проблему. США же стремились поддерживать баланс индийского и пакистанского вектора внешней политики. В Вашингтоне осознавали всю важность Индии как гаранта безопасности в Индийском океане, но при этом, по утверждению госсекретаря Колина Пауэлла, намеревались поддерживать Индию, не «пренебрегая друзьями в Пакистане» [126].

Важной вехой индийско-американского оборонного сотрудничества стало подписание в 2004 г. соглашения «Следующие шаги в стратегическом партнерстве». Оно подразумевало развитие сотрудничества по четырем главным направлениям: гражданская ядерная энергетика, гражданские космические программы, торговля высокими технологиями и противоракетная оборона [118, с. 15]. В 2005 г. индийско-американское сотрудничество вышло на новый уровень, когда Дж. Буш и премьер-министр Индии Манмохан Сингх подписали ядерную сделку, по условиям которой Индия передала все свои гражданские ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Эта сделка была в высшей степени выгодна Америке. Как считала Кондолиза Райс, США выигрывали от сделки с Нью-Дели, поскольку американская помощь в

строительстве оборудования для отказа Индии от угля положительно скажется как на экологии, так и на имидже США. Еще одним плюсом были ограничения, которые сделка накладывала на разработку индийского ядерного оружия [118, с. 16]. 2005 г. стал для Индии и США плодотворным, так как тогда же были подписаны еще два важных соглашения, направленных на укрепление оборонных и ядерных связей: десятилетнее соглашение об обороне и соглашение между США и Индией в области гражданской ядерной энергетики. Тогда же была подписана Новая концепция американо-индийских оборонных отношений, которая расширила торговлю оружием, совместное производство военной техники и сотрудничество в области противоракетной обороны [142].

Несмотря на то, что США и Индия активно сотрудничали в военной сфере, их видение оборонной стратегии существенно разнилось. Индия обменивалась с США оружием и стратегической информацией, как того требовали подписанные ею Соглашение об общей безопасности военной информации и Основное соглашение об обмене информацией, индийский истеблишмент зачастую не одобрял действий Америки. Вашингтон рассматривал внешнюю политику сквозь призму первенства и гегемонии США, в то время как администрация М. Сингха придерживалась концепции многополярного мира (если рассуждать более предметно, то индийская политическая элита того периода считала наилучшим вариантом мирового порядка многополярный мир, состоящий из шести-семи супердержав, каждая из которых ответственна за определенный регион). США предпочитали бороться с терроризмом методом военной интервенции, о чем свидетельствуют войны в Ираке и Афганистане. Индия тоже уделяла большое внимание антитеррористической деятельности, но не одобряла методов Вашингтона: в 2003 г. она отказалась послать своих военных для поддержки американского вторжения в Ирак. Отказ Индии от поддержки интервенции в Ирак в американских политических кругах было воспринято неодобрительно, как если бы Индия признала свою неготовность вывести сотрудничество с США на новый уровень. В результате США пошли на стратегическое сближение с Пакистаном, который отныне получил статуса главного союзника вне НАТО, но при этом Вашингтон не собирался отказываться от сотрудничества с Индией. По оценке авторитетного политика США Ника Бернса, сотрудничество с Пакистаном никак не противоречило сохранению «уникальных и жизненно важных отношений с Индией» [118, с. 17]. В последующие годы администрация Дж. Буша сделала все, чтобы доказать важность отношений с Индией: к 2008 г. товарооборот между странами вырос на 20%, а в 2007 г. США продали партию

крейсеров USS Trenton, которые значительно усилили оборонную способность индийского флота [118, с. 18].

Результатом политики администрации Дж. Буша на индийском направлении стала эволюция двухсторонних отношений от нейтралитета до стратегического партнерства. Ядром партнерства явилось военное сотрудничество. В его рамках проводились совместное патрулирование Малаккского пролива и учения в Бенгальском заливе, осуществлялся обмен стратегической информацией, развертывалось производство военной техники. В годы кабинета Дж. Буша был подписан ряд соглашений, направленных на развитие сотрудничества в сферах ракетной обороны, космоса, гражданской ядерной энергетики. Теракт 11 сентября 2001 г. сплотил оба государства в борьбе с международным терроризмом. Нью-Дели поддерживал Вашингтон в глобальной антитеррористической кампании, однако отказался участвовать во вторжении в Ирак. Вместе с тем, в условиях тесного военного взаимодействия с США, Индия осуществляла независимую внешнюю политику и придерживалась своих интересов.

3.2. Индийско-американские отношения при администрации Барака Обамы (2009–2016 гг.)

В 2009 г. Барак Обама принял полномочия президента Соединенных Штатов Америки. Индийско-американские отношения в период президентства Б. Обамы начались с конфликта интересов. США намеревались назначить Ричарда Холбрука специальным представителем в регионе Индии, Пакистана и Афганистана, что вызвало резкое неодобрение со стороны Нью-Дели, который был обеспокоен интернационализацией кашмирского конфликта. Еще до назначения Холбрука министр иностранных дел Пранаб Мукерджи на встрече с послом США Дэвидом Малфордом заявил, что данный план «смахивает на вмешательство и будет неприемлемым» [68]. В итоге ни Индия, ни Кашмир не были упомянуты в официальном докладе Р. Холбрука – данный факт доказывает, что Индии удалось успешно лоббировать свои интересы в администрации Обамы. Индия с самого начала явно дала понять, что не потерпит вмешательство США в свои внутренние проблемы, к которым она причисляет и кашмирский конфликт.

Администрация Обамы столкнулась с серьезным испытанием в виде худшего экономического кризиса со времен «Великой депрессии» [54]. Все свое внимание администрация новоизбранного президента сосредоточила на восстановлении американской экономики: были приняты такие важные налоговые меры, как Закон о восстановлении и реинвестировании Америки 2009 г., также был в рекордные сроки восстановлен финансовый сектор и автомобильная промышленность [5] – очевидно, в силу занятости вопросами экономики США не уделяли особого внимания развитию индийско-американских отношений в начале первого срока Б. Обамы на посту президента. Так, в первые шесть месяцев функционирования новой администрации госсекретарь Хиллари Клинтон посетила Японию, Южную Корею, Индонезию и Китай, но обделила вниманием Индию [158]. Согласно утверждению Николаса Бернса, заместителя госсекретаря США по политическим вопросам с 2005 по 2008 г., во время первого президентского срока Б. Обамы Индия не была для США в приоритете, поскольку администрация на первое место ставила ликвидацию финансового кризиса, а внешняя политика в первую очередь была сосредоточена на войнах в Ираке и Афганистане, а также на Иране, которому необходимо было помешать в его попытках обзавестись ядерным оружием. Н. Бернс описывает тогдашние отношения США с Индией следующей формулировкой: «это была классическая вашингтонская история краткосрочного кризиса, вытесняющего долгосрочные амбиции» [158].

Индийско-американские отношения того периода сдвинулись с мертвой точки в июле 2009 г., когда госсекретарь США Хиллари Клинтон совершила пятидневный визит в Индию с целью укрепления стратегических отношений в сфере торговли, контроля за распространением оружия и изменением климата с государством, которое США видели в качестве одной из мировых держав [162]. Визит Хиллари Клинтон подготовил почву для визита в США премьер-министра Индии Манмохана Сингха в ноябре 2009 года. Этот визит имел решающее значение для определения вектора дальнейшего развития индийско-американских отношений. Пригласив Сингха в Вашингтон, Б. Обама подчеркнул важность двусторонних отношений между государствами и дал Нью-Дели понять, что Белый Дом разделяет озабоченность Индии угрозой терроризма. Обама призвал Индию взять на себя роль лидера в Азии следующим заявлением: «Индийское лидерство в Азии способствует процветанию и безопасности во всем регионе. А Соединенные Штаты приветствуют и поощряют ведущую роль Индии в содействии формированию стабильной, мирной и процветающей Азии» [158]. Следуя той же риторике, в ноябре 2010 Б. Обама выдвинул предложение о включении Индии в состав

постоянных членов Совета Безопасности ООН, в который уже входят США, Франция, Китай, Россия и Великобритания. При этом Обама подчеркнул, что считает индийско-американские отношения «определяющим партнерством века» и верит в то, что Индия и США «как два мировых лидера... могут сотрудничать в целях обеспечения глобальной безопасности...» [115]. Выдвинув Индию в роли кандидата на постоянное членство в Совете Безопасности ООН, США тем самым выразили намерение углубить партнерство двух крупнейших демократий мира, которое расширит коммерческие связи и сдержит влияние Китая. Данный шаг жестко раскритиковал Пакистан, который предупредил Б. Обаму, что его действия лишь усложнят процесс реформирования Совета Безопасности, а также обвинил США в приверженности «силовой политике» [150]. Тогда же Обама дал обещание поспособствовать получению Индией членства в четырех режимах нераспространения, а именно в Режиме контроля за ракетными технологиями, Вассенаарской группе, Австралийской группе и Группе ядерных поставщиков [158]. В последствии Индия действительно вошла в состав Группу ядерных поставщиков, однако это случилось лишь в 2016 г., Индия стала членом Режиме контроля за ракетными технология при поддержке США в 2018, в том году же она стала членом Вассенаарской группы и Австралийской группы [114, 105, 80, 70].

Избрание в 2014 г. Нарендры Моди на пост премьер-министра Индии стало поворотным моментом в развитии отношений Вашингтона и Нью-Дели. Примечателен тот факт, что до 2014 Н. Моди был запрещен въезд в США, так как в 2002 г. в индийском штате Гуджарат во время пребывания Моди на посту главного министра штата произошел антимусульманский погром, а это подпадало под Закон о международной свободе вероисповедания, который запрещал въезд на территорию Америки иностранных должностных лиц, ответственных за нарушения свободы вероисповедания [158]. Однако запрет был снят, когда в 2014 г. администрации Обамы стало ясно, что Моди станет следующим премьер-министром Индии. Выражая приверженность индийско-американскому сотрудничеству и рассчитывая на укрепление отношений между государствами, Б. Обама лично позвонил Н. Моди и поздравил его с избранием на пост премьер-министра, а представители США гарантировали Моди визу А-1 [41]. Уже в сентябре 2014 Н. Моди посетил Америку. В рамках визита он провел ряд встреч с лидерами Конгресса США, представителями частного сектора и членами индийской диаспоры и обсудил с правительством США взаимодействие в сферах экономики и торговли, энергетики и изменения климата, киберуправления, борьбы с терроризмом и распространение оружия, а

также здравоохранения и иммиграции [78]. Уже в январе 2015 г. Б. Обама нанес Индии ответный визит, став почетным гостем на шестьдесят шестом Дне Республики. Это был визит исключительной важности, так как по такому случаю Обама перенес ежегодное Обращение к Конгрессу «О положении страны». Во время визита было проведено плодотворное обсуждение режима ответственности за ядерный ущерб. Также важным показателем лояльности Индии к США стало приглашение Барака Обамы на парад в честь Дня Республики – этот весьма смелый жест недвусмысленно продемонстрировал, что Моди не боится вызвать недовольство «индийских левых» [158].

В сентябре 2014 г. прошел первый после избрания Б. Обамы президентом Индийско-Американский саммит, где было утверждено и первое «Заявление о концепции стратегического партнерства», которому на 10 лет суждено было стать руководством по укреплению и углублению сотрудничества во всех секторах на благо глобальной стабильности и благосостояния людей. На саммите было принято решение об учреждении Индо-американской инвестиционной инициативы. На повестке саммита задачей первостепенной важности стало развитие рынка капитала и инфраструктуры. В связи с этим США выразили готовность задействовать свою промышленность для развития индийских «умных городов» в Адждере (Раджастан), Вишакхапатнаме (Андхра-Прадеш) и Аллахабаде (Уттар-Прадеш). С целью углубления сотрудничества в области обороны было принято решение продлить еще на десять лет Рамочную программу американо-индийских оборонных отношений 2005 года, также Нью-Дели и Вашингтон договорились активизировать Военно-политический диалог для упрощения кооперации по лицензированию экспорта, сотрудничеству в области обороны и стратегическому партнерству. Н. Моди и Б. Обама приняли решение активизировать сотрудничество в области морской безопасности, чтоб гарантировать свободу судоходства в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Для достижения этой цели обе стороны рассмотрели вопрос об укреплении технологического партнерства для ВМС Индии и модернизации совместных индийско-американских учений «Малабар» [159].

Двусторонние отношения Индии и США эволюционировали в «глобальное стратегическое партнерство», в основе которого лежали демократические ценности и общие для двух стран интересы. Индийско-американское партнерство развивалось под девизом «Чалейн Саат Сат: Вместе идем вперед» и «Санджа Прайас, Саб ка Викас: Совместные усилия, прогресс для всех» [39].

Индийско-американские двусторонние отношения традиционно опирались на пять столпов: стратегическое сотрудничество; энергетика и борьба с изменением климата, образование и развитие; экономика, торговля и сельское хозяйство; наука и технологии; здравоохранение и инновации [39]. В XX - начале XXI в. США воспринимали Индию не воспринимали Индию как полноценного торгового партнера, поскольку индийская экономика на тот момент была слабо развита. В 2002 г. посол США в Индии Роберт Блэквелл пренебрежительно отзывался о товарообороте между Индией и США, называя его «плоским, как чапати». Однако к концу второго президентского срока Обамы торговые ситуация разительно изменилась, благодаря совместным усилиям Вашингтона и Нью-Дели по углублению экономических связей между государствами и расширению их сотрудничества. Ярче всего успехи в экономическом сотрудничестве государств иллюстрирует тот факт, что объем торговли между Индией и США увеличился более чем на 600 процентов с 2000 по 2017 год [158]. Несмотря на значительные успехи, достигнутые благодаря тому, что Б. Обама выделил торговое партнерство в качестве фундамента двусторонних отношений, в экономическом сотрудничестве того периода имелись также и проблемы, препятствовавшие полному раскрытию торгового потенциала индийско-американских отношений. Во-первых, на пути построения индийско-американских торговых связей вставала преграда в виде оппозиционных политических групп, которые выступали против вступления Индии в Транстихоокеанское партнерство или любые иные торговые соглашения под руководством США [92]. Антиамериканские отношения были свойственны в основном таким партиям левого толка, как Коммунистическая (Марксистская) партия Индии, которая долго противилась военному сотрудничеству с «империалистической» Америкой [100]. Во-вторых, в торговле товарами и услугами между двумя странами наблюдался дефицит, что было на руку Индии, но не США. Этот дефицит торгового баланса вырос с 7 миллиардов долларов в 2009 году до 25 миллиардов долларов в 2012 году и составил почти 30 миллиардов долларов в 2015 году. Это более чем четырехкратное увеличение может быть небольшим в абсолютном выражении, особенно по сравнению с гораздо более высоким дефицитом Китая и Германии в отношениях с Соединенными Штатами, но Индия на тот момент еще не вошла в десятку крупнейших американских экспортных рынков. Именно поэтому администрация Б. Обамы сконцентрировала усилия на увеличении объема индийско-американской торговли. В-третьих, проблема индийского рынка, к которому США всеми силами старались получить доступ для своих товаров и услуг, заключалась в том, что он страдал от коррупции и

закоренелого бюрократизма. Так, в 2015 г. Transparency International поставила Индию на 76 место из 168 по легкости ведения бизнеса. Индийский бизнес-климат долгое время был неблагоприятным и усложнял доступ американских товаров и услуг на рынок Индии [92]. Например, в период 2012–2013 гг. в связи с замедлением темпов экономического роста индийское правительство прибегло к протекционистским мерам, значительно повысив налоги для иностранных инвесторов. Американские фирмы, ведущие бизнес в Индии, были возмущены столь неприкрытым протекционизмом, и их возмущение вылилось в ряд торговых споров, а также судебные иски, которые обе страны подали во Всемирную торговую организацию (ВТО). В связи с данными событиями США запретили импорт более дюжины индийских растений, используемых в фармацевтической промышленности. Кроме того, со стороны американских фирм регулярно поступали жалобы на нарушения права интеллектуальной собственности индийскими фирмами. Для того, чтобы избежать возможных экономических санкций США за нарушение права интеллектуальной собственности, на саммите Обамы и Моди в сентябре 2014 г. была учреждена рабочая группа для урегулирования юридических вопросов такого рода [158].

При Б. Обаме ключевую роль в индийско-американских отношениях играло оборонное сотрудничество. Придя к власти, Н. Моди стремился стабилизировать отношения с Китаем в сфере торговли и зарекомендовать Индию в качестве выгодного направления для инвестиций, однако вместе с тем он занял твердую позицию по поводу территориальных споров с Китаем и начал активно налаживать оборонное сотрудничество с Японией, Австралией и США, чтобы обезопасить Индию на случай китайской агрессии [67, с 11]. Вашингтон был заинтересован в укреплении сотрудничества в сфере безопасности, потому что рассчитывал использовать Индию для того, чтобы уравновесить влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Америка периода президентства Б. Обамы 2009-2017 гг. стала для Индии крупным поставщиком передового вооружения. Нью-Дели закупила крупную партию самолетов C-130JS Super Hercules и C-17; двадцать четыре ракеты Harpoon Block II; восемь P-8I для борьбы с подводными лодками; а также боевые вертолеты Apache. Пентагон обменивался с индийской армией данными и содействовал в строительстве катапульта на индийских подводных лодках [1]. В период президентства Б. Обамы США и Индия на постоянной основе проводили двухсторонние и многосторонние военные учения. Например, в 2015 г. прошли морские учения «Малабар» и армейские учения «Юдх Абхьяс». В 2016 г. Америка приняла участие в Международном обзоре военно-морского

флота Индии, а Индия присоединилась к многосторонним учениям ВВС «Красный флаг» и к военно-морским учениям Rim of the Pacific (RIMPAC) [92].

Несмотря на плодотворное сотрудничество в сфере безопасности, между США и Индией в тот период присутствовал ряд разногласий. Нью-Дели настораживала американская поддержка Пакистана, с которым Индию связывает давний конфликт из-за спорных территорий. Пакистан, к слову, тогда не одобрял стратегическое сближение своего американского партнера со своим региональным соперником в лице Индии. Например, в 2015 г. после визита Б. Обамы в Нью-Дели, Исламабад обвинил США в «избирательности и дискриминации» [31], что наиболее явно иллюстрирует страх Пакистана потерять поддержку Америки, которая предпочтет поставить в приоритет партнерство с Индией. США, в свою очередь, были озабочены сотрудничеством Индии с Россией [67, с 18]. Еще одним камнем преткновения в вопросах дипломатии и внешней политики был Афганистан. Афганистан всегда был для Индии своего рода «болевым точкой», поскольку рассматривался как потенциальный плацдарм для Пакистана. Индия традиционно стремилась сдерживать пакистанское влияние на территории Афганистана, и с этой целью в 2011 г. даже подписала с Афганистаном Соглашение о стратегическом партнерстве, гласившее следующее: «Индия соглашается оказать помощь в обучении, в программах оснащения и наращивания потенциала для Вооруженных сил Афганистана» [77]. Когда в 2011 г. администрация Обамы объявила о выводе американских войск из Афганистана, Индия была весьма недовольна этим шагом Америки [158]. Стабильность в Афганистане была ключевым звеном архитектуры безопасности региона, от которого напрямую зависела и безопасность самой Индии, однако Вашингтон не посчитал нужным проконсультироваться с Нью-Дели перед принятием столь важного решения. Немало вопросов вызывало у США сотрудничество Индии с Ираном. Ядерная программа Ирана всегда беспокоила Индию, и она присоединилась к международному сообществу в его стремлении привести иранскую ядерную программу в соответствие с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия и положениями МАГАТЭ [77]. Однако в сфере торговли все обстояло не так однозначно. Индия импортировала из Ирана нефть и сотрудничала с ним в сфере логистики, используя его территорию в качестве транзитного пункта для продажи индийских товаров в Центральную Азию. Не менее важное значение играли и культурно-исторические связи двух государств: например, на территории Индии проживают многочисленные общины мусульман-шиитов, способствовавших развитию индо-иранских отношений [158]. Начиная с 2013 г.,

когда между США и Ираном была подписана промежуточная ядерная сделка, Америка оказывала давление на Индию с требованием уменьшить импорт иранской нефти. В итоге Индия согласилась с требованиями США и в 2014–2015 гг. урезала импорт иранской нефти на 62 процента [64]. Данный факт позволил США в полной мере применить санкции в отношении к Ирану, однако это не пошло на пользу Индии. Лишившись важного торгового партнера в лице Индии, Иран обратился на восток, к Китаю. Пекин и Тегеран значительно расширили сотрудничество в экономической сфере, политической сфере, коммуникации и сфере безопасности. Например, в 2016 г., после отмены международных санкций, Китай активно инвестировал в иранскую инфраструктуру. Китайско-иранский альянс вызывает у Нью-Дели серьезное беспокойство, потому что он ставит под угрозу национальную безопасность Индии и способствует усилению китайского влияния в Индийском океане [59]. Помимо связей с Россией и Ираном отношения США и Индии усложняли индийские политические левые и коммунисты, которые выражали протест сближению с США. Они считали, что развитие более тесного партнерства лишит Индию «стратегической автономии». Этот страх насколько укоренился в сознании индийских политических элит, что стал причиной срыва многомиллиардной сделки по истребителям и бомбардировщикам с американскими военными подрядчиками. Индийцы вообще с большим недоверием относились к оборонным проектам. Например, за трехлетний период, когда А. К. Энтони был министром обороны Индии, США предложили семнадцать проектов в области обороны, однако Индия не согласилась ни на один из них [158].

Период президентства Барака Обамы характеризовался усилением индийско-американского сотрудничества. Важно отметить, что сближение с Индией относится ко второму президентскому сроку Б. Обамы, поскольку в его первый срок важнейшей задачей было решение внутренних проблем, вызванных финансовым кризисом. США видели в Индии противовес стремительно растущему влиянию Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому центральное место в индийско-американских отношениях занимало оборонное сотрудничество, в ходе которого США поставляли Индии передовое вооружение и осуществляли обмен разведданными. Однако, несмотря на близкое сотрудничество с США в сфере безопасности, Индия стремилась сбалансировать американский и китайский вектор своей политики, поскольку Китай оставался для нее важнейшим экономическим партнером. Помимо стремления к балансу, индийская политика того периода также характеризовалась стремлением сохранить независимость своих решений. Нью-

Дели дал понять, что не потерпит вмешательства в свои внутренние дела, в частности, в проблему Кашмира.

3.3. Индийско-американские отношения США при администрации Дональда Трампа (2017–2020 гг.)

Начало неоднозначному, но при этом весьма плодотворному сотрудничеству Индии и США в годы кабинета Дональда Трампа положила его встреча с премьер-министром Нарендра Моди, состоявшаяся 26 июня 2017 г., на которой была выражена благодарность за позицию Нью-Дели при введении американских санкций против Северной Кореи [96]. Однако динамика взаимоотношений между государствами оставалась сложной из-за острых разногласий по вопросам торговли, изменения климата, визовому режиму. Во время встречи спорные вопросы были отодвинуты на второй план, и в совместном заявлении лидеры США и Индии подчеркнули особую важность укрепления оборонного партнерства, сотрудничества в борьбе с терроризмом и укрепления экономических связей [160].

Важной вехой на пути развития индийско-американского сотрудничества стало подписание Соглашения о совместимости и безопасности коммуникаций (COMCASA) в сентябре 2018 г., после первого диалога в формате 2+2, в ходе которого министр иностранных дел Сушма Сварадж и министр обороны Нирмала Ситхараман встретились соответственно с госсекретарем Майклом Р. Помпео и министром обороны Джеймсом Мэттисом. В соответствии этим документом США предоставили Индии свое оборудование и системы зашифрованной связи для того, чтобы индийские и американские военные командиры, а также самолеты и корабли двух стран могли общаться через защищенные каналы связи как в мирное, так и в военное время. COMCASA предусматривает также возможность безопасно обмениваться стратегически важной информацией и облегчает коммуникацию между их вооруженными силами [121].

COMCASA стало вторым из тройки основополагающих соглашений между Индией и США. Вашингтон годами безуспешно пытался убедить Дели в необходимости подписать документы об упрощении взаимодействия между вооруженными силами и укреплении взаимовыгодного сотрудничества в сфере обороны [132]. Ему удалось добиться определенных подвижек в августе 2016 г.,

когда во время визита министра обороны Манохара Паррикара был подписан Меморандум о соглашении по логистической бирже (LEMOA). В рамках LEMOA вооруженные силы США и Индии обрели возможность пополнять запасы с баз, а также получать доступ к припасам, запасным частям и услугам с наземных объектов, авиабаз и портов друг друга. Подписание LEMOA, переговоры по которому велись без малого десятилетие, означало, что доверие между Индией и США вышло на новый уровень [120].

Несмотря на то, что LEMOA и COMCASA положительно повлияли на развитие двухстороннего сотрудничества, они подвергались жесткой критике со стороны индийской политической элиты, выражавшей опасения, что Индия, размещая на своей территории американские базы и порты, поставит под угрозу внешнюю политику стратегической автономии. Иначе говоря, индийская общественность была всерьез обеспокоена перспективой утраты суверенитета во внешней политике. Сомнения развеяли примеры ЮАР и Индонезии, которые, также подписав с США соглашения подобного формата, сумели заручиться поддержкой Вашингтона при сохранении национального суверенитета [132].

«Медовый месяц» в индийско-американских отношениях был прерван, когда 5 июня 2019 г. администрация Трампа лишила Индию преференциального торгового статуса, полученного в рамках Всеобщей системы преференций (GSP), которая предоставляла товарам из развивающихся стран беспоплатный доступ на рынок США. Данный шаг президент объяснил тем, что Индия не предоставила «равный и разумный доступ» к своему собственному рынку. Индия ввела тогда пошлины на 28 товаров из США, что стало также ответом на американские пошлины на сталь и алюминий, введенные в 2018 г. [160]. Явное недовольство США вызвала также торговля Индии с Россией и Ираном [130].

Вместе с тем сотрудничество двух стран в экономической и военной сферах продолжило развиваться. 24 февраля 2020 г. Индия дала согласие на закупку американской военной техники на 3 млрд долл., а базирующаяся в США нефтяная компания ExxonMobil объявила о сделке с государственной Indian Oil Corporation [55]. Несмотря на активное экономическое сотрудничество и длительные переговоры, направленные на решение торговых вопросов, между странами оставались разногласия по поводу сельхозпродукции, тарифам и другим вопросам.

27 октября 2020 г. Индия и США подписали Базовое соглашение об обмене и сотрудничестве (BECA), которое, наряду с двумя подписанными

ранее соглашениями – Меморандумом о соглашении по логистическому обмену (LEMOA) и Соглашением о совместимости и безопасности коммуникаций (COMCASA), – вошло в тройку основополагающих документов для интенсификации военного сотрудничества двух стран. ВЕСА предоставляет Индии доступ к конфиденциальным данным американской геопроостранственной разведки с целью повышения точности автоматизированных систем и оружия (крылатых ракет и дронов). Обмен картами и спутниковыми изображениями означает для Индии доступ к топографическим и аэронавигационным данным, а также к передовым продуктам, которые помогают в навигации и наведении на цель – по условиям ВЕСА индийские военные системы получают высококачественный GPS-навигатор для навигации ракет в реальном времени. Подчеркнем, что разведка имеет решающее значение для реагирования на стихийные бедствия. Подписание ВЕСА можно считать одним из наиболее важных событий для сотрудничества Индии и США во втором десятилетии XXI века [133].

Будучи стратегическими союзниками, два государства по-прежнему расходятся во мнениях по основному вопросу национальной безопасности и цифровых технологий — разрешить ли китайской телекоммуникационной компании Huawei поставлять инфраструктуру 5G. США выступают за полный запрет на оборудование Huawei, однако 31 декабря 2019 г. правительство Индии разрешило Huawei участвовать в испытаниях 5G и столкнулось с угрозами экономических санкций как со стороны Соединенных Штатов, так и Китая. Предпочтя в этом вопросе партнерские отношения с Пекином, даже после нескольких раундов переговоров с администрацией Трампа, индийское правительство не выразило готовности изменить свою политику в отношении Huawei [144].

Администрация Дональда Трампа подчеркивала роль Индии в Индо-Тихоокеанском регионе, что отразилось в Стратегии национальной безопасности 2017 года. Индия также была названа ключевым региональным партнером в Отчете о стратегии Индо-Тихоокеанского региона за 2019 г., опубликованном Министерством обороны. США недвусмысленно подчеркнули свои ожидания от Индии, когда в 2018 г. администрация Трампа добавила «Индо» в качестве суффикса к Тихоокеанскому командованию вооруженных сил США — его крупнейшему боевому командованию [130].

Помимо заключения трех основополагающих военных соглашений, Индия и США создали важные двусторонние и многосторонние механизмы для

координации позиций по вопросам безопасности. Как уже отмечалось, в 2018 г. состоялся первый в истории отношений двух государств диалог министров обороны и иностранных дел в формате «2+2». В построении взаимоотношений с Дональдом Трампом Нарендра Моди прибег к «личной дипломатии», предложив в 2017 г. Иванке Трамп стать соучредителем Глобального саммита по предпринимательству в Хайдарабаде, а в 2020 г. пригласил самого президента в свой родной штат Гуджарат, где в честь высокого гостя было устроено массовое шоу под лозунгом «Намасте Трамп» [160; 130].

Во время кризиса в Докламе в 2017 г. и вооруженных столкновений в Ладакхе с участием Китая Индия охотно воспользовалась американскими разведданными, хотя до этого избегала вовлекать в свой конфликт с Китаем третью сторону, а также шансом продвигать свою бескомпромиссную политику в Кашмире, в результате чего 5 августа 2019 г. особый статус Джамму и Кашмира был упразднен [153]. Вероятно, в Нью-Дели не решились бы лишиться Джамму и Кашмир автономии, если бы американскую администрацию возглавлял президент-демократ.

Приоритетом для Индии и США в годы кабинета Дональда Трампа стало развитие оборонного партнерства и сотрудничества с целью противодействия терроризму и укрепления экономических связей. В качестве важного этапа на пути формирования военного партнерства следует рассматривать подписание Соглашения о совместимости и безопасности коммуникаций (COMCASA) в 2018 г. и Базового соглашения об обмене и сотрудничестве (BECA) в 2020 году. Данные соглашения свидетельствовали о достижении доверия между государствами, так как в рамках COMCASA Вашингтон предоставлял индийским вооруженным силам свои системы зашифрованной связи, а BECA подразумевало, что Индия получает доступ к конфиденциальным данным американской геопромышленной разведки. Хотя Индия и США являлись друг для друга стратегическими партнерами, в отношениях между ними присутствовал ряд разногласий по вопросам торговли, климата и визового режима. Камнем преткновения стало лишение Индии преференциального торгового статуса в 2019 г., на что она ответила введением пошлин на американские товары. Однако, несмотря на ряд противоречий, администрация Трампа рассматривала Индию как на ключевого партнера в Индо-Тихоокеанском регионе, что подтверждают Стратегия национальной безопасности 2017 г. и Отчете Министерства обороны о стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе за 2019 год.

3.4. Индийско-американские отношения США при администрации Джо Байдена (с 2021 года)

Нарендра Моди поздравил Джо Байдена с «эффектной победой» на выборах президента США, а также поблагодарил Дж. Байдена за содействие укреплению индийско-американских отношений во времена его пребывания на посту вице-президента и выразил готовность к сотрудничеству государств в будущем для того, чтобы «поднять отношения Индии и США на новый уровень» [111]. Нарендра Моди также поздравил Камалу Харрис с избранием на пост вице-президента, подчеркнув, что гордится наличием индийских корней у столь выдающейся женщины и рассчитывает, что она поспособствует укреплению индийско-американского партнерства [112].

Индийские власти питают надежды на упрочение результатов, достигнутых посредством взаимовыгодного сотрудничества в период президентства Д. Трампа. Их энтузиазм обусловлен тем, что во времена своего вице-президентства Джо Байден сыграл решающую роль при заключении американо-индийского соглашения о гражданской ядерной энергии 2008 г., которое подразумевало поставки высокотехнологичного американского оборудования, а также положило конец изоляции Индии после ядерных испытаний 1998 г. в Покхране и отказа подписать Договор о нераспространении ядерного оружия [141]. Кроме того, Байден назвал индийско-американское сотрудничество «определяющими отношениями» XXI века и рассматривал индийскую диаспору в качестве связующего звена между Индией и Америкой, выражая американцам индийского происхождения всяческую поддержку [91]. Учитывая лояльное отношение Дж. Байдена к Индии, присутствие в администрации вице-президента и еще двух десятков сотрудников индийского происхождения на ключевых должностях, Нью-Дели рассчитывает на дальнейшее развитие сотрудничества в сфере безопасности и экономики, а также на укрепление двухстороннего оборонного партнерства [141].

Индия возлагает большие надежды на сотрудничество с США, однако индийско-американские отношения в будущем могут быть омрачены разногласиями по ряду вопросов. И наиболее острым можно назвать вопрос соблюдения человеческих прав и следования демократическим ценностям.

В первую очередь необходимо отметить, что Джо Байден в своей речи в Штаб-квартире Государственного департамента США 4 февраля 2021 г.

подчеркнул приверженность Америки демократическим ценностям: «... мы должны начать с дипломатии, основанной на самых заветных демократических ценностях Америки: защите свободы, отстаивании возможностей, отстаивании всеобщих прав, уважении верховенства закона и достойном обращении с каждым человеком» [131]. При условии, что администрация Байдена сделает упор на ценностный аспект внешней политики, неизбежно встанет ребром вопрос Джамму и Кашмира, которые в 2019 г. были лишены автономного статуса по решению индийского правительства. По данным организации Human Rights Watch, индийские власти ограничивают мусульманское население Кашмира в свободе слова, которая является одним из базовых прав человека. Кроме того, с 2019 г. Нью-Дели значительно ограничил свободу передвижения кашмирцев и наложил запрет на публичные собрания. С 5 августа 2019 г., когда индийский парламент упразднил автономный статус Джамму и Кашмира, около 4 тысяч кашмирцев [25], включая видных политиков, были превентивно задержаны в соответствии с Законом об общественной безопасности, который разрешает задержание без суда на срок до двух лет [72]. Пострадали также и те, кто рискнул публично критиковать действия индийских властей в медиа-пространстве: в 2020 г. бизнесмен Мубин Шах был обвинен в подстрекательстве к мятежу после того, как он подверг критике попытку изменить демографический статус Джамму и Кашмира с мусульманским большинством путем отмены ограничений на проживание; в том же году были возбуждены уголовные дела в отношении журналистов Гауэра Гилани, Пирзады Ашик и Масрата Захры, так как их сообщения или репортажи в социальных сетях были признаны «антинациональными» [72]. «Всемирный доклад 2021» от Human Rights Watch гласил, что в 2020 г. индийская полиция активно злоупотребляла своей властью, так как были отмечены случаи применения пыток в адрес содержащихся под стражей лиц и внесудебные казни: Национальная комиссия по правам человека сообщила о 77 смертях во время содержания под стражей, 1338 случаях смерти во время содержания под стражей в суде и 62 предполагаемых внесудебных казнях [166]. Кашмирцы надеялись на то, что с приходом к власти Байдена США изменит свою политику относительно кашмирского конфликта [69]. Их надежды питала размещенная на официальном сайте президента «Повестка дня Джо Байдена для мусульманско-американских общин», которая призывала Нью-Дели «принять все необходимые меры для возвращения жителям Кашмира их прав» [82]. Надежду давала также нынешний вице-президент Камала Харрис, сделавшая следующее заявление: «Мы должны напомнить кашмирцам, что они не одиноки в этом мире. Мы будем следить за ситуацией» [42]. Однако, несмотря на заявления администрации Байдена о готовности защищать демократические ценности по всему миру, ожидания кашмирцев еще не

оправдались. Позиция США в отношении Джамму и Кашмира оказалась спорной. Так, представитель Госдепартамента Нед Прайс в своем твиттер-аккаунте использовал формулировку «индийские Джамму и Кашмир» [156], но на пресс-конференции 2 февраля 2021 г. Госдепартамент пояснил, что американская политика в отношении Джамму и Кашмира не изменилась и США все еще считают их спорной территорией между Индией и Пакистаном [169]. Тем не менее, есть основания полагать, что в ближайшее время США прояснят свою позицию относительно Джамму и Кашмира, поскольку благополучие этого региона представляет для США особую важность. Во-первых, Америке необходим мир в Кашмире, потому что после ухода США из Афганистана существует угроза того, что нестабильность в Афганистане вкупе с недовольством мусульманского населения Кашмира станет толчком к экспорту идей радикального исламизма в Индию, а после в Пакистан и Китай [34]. Во-вторых, США заинтересованы в мирном урегулировании кашмирского конфликта, так как противостояние Индии и Пакистана при наихудшем развитии событий может привести к ядерной войне. В-третьих, Китай, который долгие годы формально выражал нейтралитет по проблеме Кашмира, в 2020 г. поддержал Пакистан, возмущенный отменой автономного статуса Джамму и Кашмира [85]. Укрепление китайско-пакистанского союза и усиление китайского влияния в регионе невыгодно США. В-четвертых, инициирование мирных переговоров по статусу Джамму и Кашмира положительно скажутся на международном имидже Америки и станут подтверждением ее твердого намерения продвигать демократические ценности по всему миру. Дональд Трамп, предшественник Джо Байдена, выражал готовность выступить в роли посредника для урегулирования кашмирского конфликта, однако Нью-Дели отказались от помощи США и охарактеризовали ситуацию с Кашмиром как «проблему двух сторон, которая будет решаться в двухстороннем порядке» [106]. Исходя из данного обстоятельства, можно предположить, что при Дж. Байдене США не будет стремиться к роли посредника между Индией и Пакистаном, а выберет иную стратегию: к примеру, предоставит Нью-Дели и Исламабаду площадку для переговоров или окажет содействие для начала переговорного процесса.

Серьезным поводом для разногласий между США и Индией могут стать закупки российского оружия, которые Нью-Дели осуществляют, несмотря на угрозу американских санкций. В ноябре 2021 г. Россия начала поставки в Индию зенитно-ракетных комплексов С-400 [74]. Зенитно-ракетные комплексы были приобретены в рамках оборонной сделки с Россией на 5,5 миллиардов долларов в 2018 году [58], хотя над Нью-Дели уже тогда нависла угроза со стороны США, так как в соответствии с разделом 231 «Закона о

противодействию противникам США посредством санкций» Госдепартамент имеет полномочия на введение санкций против государств, осуществляющих торговые сделки с российским оборонным сектором [49]. Ситуацию накалило сближение России и Индии, которые на фоне растущего напряжения в российско-американских отношениях в декабре 2021 г. в ходе ежегодного российско-индийского саммита подписали 28 соглашений, а также программу сотрудничества в оборонной сфере на 2021–2031 годы. Помимо этого, следует также учитывать, что, по данным Стокгольмского международного института исследования мира, Россия является для Индии крупнейшим поставщиком оружия: с 2016 по 2020 гг. 23% экспорта российского оружия приходилось именно на Индию [46]. У Нью-Дели всегда были тесные связи с Москвой, индийские вооруженные силы десятилетиями полагались на поставки российского вооружения. Несмотря на то, что страна диверсифицировала свой импорт оружия и сблизилась с Соединенными Штатами в торговом и оборонном сотрудничестве, примерно половина импортируемого в Индию оружия приходит из России. Сблизившись с Россией и закупив российские зенитно-ракетные комплексы, Индия ясно дала понять, что на первое место ставит безопасность собственных границ с Китаем, а не улаживание Америки [101]. Весьма маловероятно, что в ближайшее время США наложат на Индию санкции за оборонное сотрудничество с США, поскольку сильная и боеспособная Индия выгодна самой Америке для сдерживания китайской экспансии в регионе.

Вдобавок к этому, стоило Дж. Байдену принять президентские полномочия, как США с готовностью развернули американо-индийское оборонное сотрудничество. 24 сентября 2021 г. в ходе саммита Четырехстороннего диалога по безопасности Дж. Байден принял у себя в Белом доме премьер-министра Индии Нарендру Моди, а также двоих других представителей стран-партнеров по Четырехстороннему диалогу: премьер-министра Австралии Скотта Моррисона и премьер-министра Японии Ёсихидэ Суга. В ходе саммита был выдвинут ряд инициатив, направленных на борьбу с пандемией COVID-19, развитие инфраструктуры Индо-Тихоокеанского региона, борьбу с изменением климата посредством синхронизации работы портов для уменьшения выбросов углерода, налаживания поставок полупроводников для создания передовых технологий вроде 5G и сотрудничества в области космических разработок [56].

Можно с полной уверенностью предположить, что одной из ключевых сфер индийско-американского сотрудничества в период президентства Дж. Байдена станет совместная борьба с терроризмом. Так, в октябре 2021 г. в

Вашингтоне состоялось восемнадцатое заседание Совместной рабочей группы США и Индии по борьбе с терроризмом – это стало наглядным подтверждением того, что сотрудничество в борьбе с терроризмом является ключевым элементом всеобъемлющего глобального стратегического партнерства между США и Индией. В ходе заседания рабочей группы государства-партнеры обязались и далее расширять сотрудничество в правоохранительной сфере, обмен информацией, обмен передовым опытом и усиление стратегического сближения в борьбе с терроризмом. США и Индия решительно осудили любое использование трансграничного терроризма во всех его формах. Они также призвали к согласованным действиям против таких террористических организаций, как «Аль-Каида», ИГИЛ/ДАИШ, «Лашкар-э-Тайиба» и так далее. Обе стороны призвали режим талибов сделать все возможное для того, чтобы территория Афганистана никогда больше не использовалась для угроз или нападения на какую-либо страну, для укрытия или обучения террористов, а также для планирования или финансирования террористических атак. США и Индия обязались продолжать тесные консультации о событиях в Афганистане и потенциальных террористических угрозах, исходящих оттуда. Стороны также обменялись мнениями о противодействии сетям наркотеррора и транснациональным сетям незаконной контрабанды оружия [84]. Противостояние терроризму и наркоторговле сейчас особенно актуально для Индии, поскольку после вывода американских войск из Афганистана и прихода к власти талибов угроза трансграничного терроризма стала особенно острой. Велика вероятность того, что «Аль-Каида» и «Исламское государство» используют подконтрольный талибам Афганистан как плацдарм для своей террористической деятельности. Антииндийские террористические группировки «Лашкар-и-Тайба» и «Джаиш-и-Мохаммед» также могут базироваться в Афганистане, чтобы совершать теракты в Кашмире или других частях Индии, как они это делали в 1990-х годах [151].

Избрание Джо Байдена на пост президента США было весьма благожелательно встречено индийским правительством. Нью-Дели рассчитывает укрепить индийско-американское сотрудничество, активно налаживаемое в период президентства Дональда Трампа, а также вывести отношения Индии и США на новый уровень. Находясь на посту вице-президента, Дж. Байден неоднократно подчеркивал ключевое значение Индии как партнера США и внес значительный вклад в развитие двухсторонних отношений, инициировав подписание соглашения о гражданской ядерной энергии (2008 г.), однако в перспективе они могут быть осложнены проблемой соблюдения прав человека в Индии. Администрация Дж. Байдена заявила о своем намерении сделать упор на защите прав человека и демократических

ценностей по всему миру, а это означает, что рано или поздно будет поднят вопрос Джамму и Кашмира, где, по данным Human Rights Watch, мусульманское население ограничено в свободе слова и передвижения, а также подвергается политическим преследованиям. Кашмирская общественность надеялась на изменение политики США в отношении Джамму и Кашмира после прихода к власти Байдена, однако вопрос статуса Джамму и Кашмира для Вашингтона пока остается спорным. Велика вероятность того, что в будущем США инициируют мирные переговоры для разрешения кашмирского конфликта, поскольку протесты в Кашмире могут спровоцировать экспорт исламистских идей на территорию Индии, усиление китайско-пакистанского союза, а решение проблемы может наделить США имиджем миротворца. Вторым поводом для серьезных разногласий между США и Индией могут послужить закупки индийской стороной зенитно-ракетных комплексов С-400 у России. Санкции со стороны США за закупку российского оружия до сих пор не последовали, вероятно, по той причине, что боеспособность индийской армии находится в их интересах. США нуждаются в сильной Индии для сдерживания Китая в регионе, а поставки российского оружия – та цена, которую Вашингтон готов заплатить. Столпом индийско-американских отношений станет оборонное сотрудничество в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности, в приоритете будет также ликвидация последствий COVID-19, улучшение инфраструктуры Индо-Тихоокеанского региона, борьба с изменением климата и сотрудничество в космической сфере. Вторым столпом партнерства Вашингтона и Нью-Дели можно назвать скоординированную борьбу с терроризмом, так как после вывода американских войск Афганистан имеет все шансы стать плацдармом для террористических организаций.

ГЛАВА 4. ИНДИЯ И ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

4.1. Характеристика политики «Look East» и «Act East»

Для понимания основ политики Индии в Юго-Восточной Азии (ЮВА) необходимо рассматривать ее через призму политики «Look East» и «Act East», которые и определили поворот Индийской политики на Восток.

У Индии был ряд причин для того, чтобы заинтересоваться расширением связей с государствами ЮВА. СССР в 1991 г. и освобождение от оков риторической идеологии холодной войны способствовало сближению Индии со странами Юго-Восточной Азии в поисках союзника в регионе. Война в Персидском заливе 1990–1991 гг. тоже сыграла свою роль: она серьезно повлияла на экономику Индии из-за беспрецедентного роста цен на нефть [10]. Еще одной причиной для укрепления связей с ЮВА стала экономическая стагнация, вызванная тем, что индийская модель экономики потерпела крах. Полусоциалистическая регулируемая государством экономика с сильными элементами командно-административной системы препятствовала прогрессу в большинстве индустрий, поэтому с 1991 г. Индия взяла курс на либерализацию экономики, что выражалось в массовой приватизации и ослаблении контроля над экономикой, а соответственно, и к росту частных инвестиций. Либерализация экономики стимулировала рост международной торговли и поиск новых рынков сбыта индийской продукции [2], что побудило Индию обратить свой взор на регион ЮВА с максимально серьезными намерениями. Индия разработала двустороннюю стратегию взаимодействия с ЮВА и сделала ряд дипломатических шагов, направленных на более тесное взаимодействие с многосторонними организациями АСЕАН, а также к усилиям по установлению более тесных двусторонних отношений с Юго-Восточной Азией. Квинтэссенцией этих усилий стал курс «Взгляд на Восток» («Look East»), который в 1991 г. выдвинуло индийское правительство под руководством премьер-министра Памулапарти Венката Нарасимхи Рао. Данная внешнеполитическая доктрина была призвана стать механизмом реализации рыночных широкомасштабных реформ в стране и расширения ее внешнеэкономических связей [11, с. 31]. Курс «Взгляд на Восток» ставил перед собой цель развить политические контакты, усилить экономическую интеграцию и расширить сотрудничество в области безопасности со странами Юго-Восточной Азии. Эта политика ознаменовала серьезный сдвиг в мировоззрении Индии, которая в полной мере осознала стратегическое и

экономическое значение Юго-Восточной Азии для своих национальных интересов.

Обратив свой взор на Восток в начале 1990-х гг., Индия уже не стремилась идти по стопам ЕС и США [11, с. 32], а в качестве приоритетного направления развития избрала сотрудничество с АСЕАН в сфере инвестиций и технологий для модернизации своей инфраструктуры, аэропортов и дорог, в чем ведущую роль сыграли Сингапур и Малайзия, кроме того, Индия стремилась налаживать отношения еще и с партнерами АСЕАН в лице Японии и Южной Кореи.

Были у Индии и другие причины для столь кардинальных изменений во внешнеполитическом курсе государства. И одной из самых важных причин можно назвать неэффективность сотрудничества в формате СААРК. СААРК, или Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, была учреждена в 1985 г. в столице Бангладеш Дакке. В число основателей регионального форума вошли семь государств: Индия, Пакистан, Непал, Бутан, Бангладеш, Бутан, Шри-Ланка, Мальдивская Республика. Законодательной основой СААРК стали принятые в Дакке Декларация и Хартия, которые в качестве основных целей данного объединения провозглашали обеспечение мира и стабильности в регионе, развитие торгово-экономического и культурного сотрудничества, совместные проекты в области образования и здравоохранения, совместное развитие научно-технической сферы и борьбу с терроризмом. Несмотря на то, что СААРК исправно играла свою роль инструмента дипломатии в построении индийско-асеанских отношений, существовал целый ряд причин, по которым Индия не была удовлетворена результатами его деятельности. Во-первых, в регионе Юго-Восточной Азии сохранялась политическая напряженность между определенными акторами: например, борьба между Индией и Пакистаном по вопросу статуса Кашмира, трения между Индией и Бангладеш. Во-вторых, уровень торговли внутри региона ЮВА оставался стабильно низким, колеблясь в районе 4–5% [11, с. 31], промышленность развивалась катастрофически медленными темпами, а малые южноазиатские страны видели в лице Индии опасного конкурента, который в перспективе мог подмять под себя всю экономику региона. Итак, СААРК за 20 лет своего существования не сумела ни нивелировать трения между государствами-членами, ни воплотить в реальность какой-либо значительный проект, поэтому Индия все больше убеждалась в его бесполезности и на контрасте с АСЕАН все более отчетливо ощущала, что СААРК не может идти в ногу со временем и отстает от тенденций глобализации в мире.

Помимо всего прочего, Индия одновременно стремилась реализовать свои амбиции получению статуса мировой державы и не допустить чрезмерного усиления Китая, который в те годы наиболее активно сотрудничал с державами АСЕАН. Для Индии, как и для ее соперника Китая, Юго-Восточная Азия открывала доступ к сырьевой базе региона, новым источникам энергии и рынкам сбыта, потокам инвестиций, а также выступала в роли «ворот» в Индийский океан, откуда в перспективе можно распространить свое влияние сначала в регионе Персидского залива, а потом уже на Ближнем и Среднем Востоке, в Восточной и Южной Африке [11, с. 31]. Совершенно очевидно, что в сложившейся ситуации Индии крайне невыгодно было бы потерять «ключ» к Азиатско-Тихоокеанскому региону, которым и являлись державы ЮВА [1, с. 145].

Но все-таки ключевым по своей стратегической важности поводом, побудившим Индию искать сотрудничество с ЮВА, является проблема Малаккского пролива. Стремление Индии к сотрудничеству с державами АСЕАН в сфере безопасности имеют под собой стратегические основания: Индии важно держать под контролем северо-восточную часть Индийского океана, дабы в случае чего не пропустить назревающую угрозу со стороны ЮВА. Индия стремится контролировать также и морские пути, пересекающие Бенгальский залив и Андаманское море и впадающие в Тихий океан через Малаккский пролив, дабы обезопасить себя от пиратства, контрабанды и подрывной деятельности сепаратистских движений в Шри-Ланке, Мьянме, Таиланде. На рубеже 1980–1990-х гг. после окончания «холодной войны» в водах Азии произошел бум морского пиратства, и Малаккский пролив, главная транспортная артерия Азиатско-Тихоокеанского региона, стал рассадником пиратов. К примеру, за 1986–2000 гг. в Малаккском проливе были захвачены в общей сложности около 290 судов [16, с. 115]. Хотя на данный момент очаги пиратства переместились западнее, в сторону Сомали, Индийский океан до сих пор опасен, особенно на Западе, в Аденском заливе и у берегов Африканского Рога. В соответствии с утверждениями председателя КНР Ху Цзинтао, важность Малаккского пролива для индийской экономики, равно как и для китайской, невозможно переоценить: через Малаккский пролив осуществляются до 80% нефтяных поставок в Китай и 40% индийских товаров в Северо-Восточную Азию – именно поэтому оба государства весьма заинтересованы в поддержании безопасности на торговых маршрутах, связывающих Индийский и Тихий океаны [3, с. 33].

Важно понимать, что далеко не все государства ждали Индию в АСЕАН с распростертыми объятиями и на своем пути к сотрудничеству с ЮВА ей

пришлось преодолеть ряд трудностей. Например, в 1998 г. Индия попала под десятилетний мораторий на вступление новых стран-участников в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Вдобавок к этому, некоторые державы открыто заявляли, что не желают видеть Индию в рядах своих союзников по региональному объединению из-за ядерных испытаний в Покхране 1998 г. [15]. Тогда многие государства решительно осудили действия Индии, которая де-факто нарушила мораторий на ядерные испытания, а США, Япония и Австралия выдвинули против Индии экономические санкции. Но у Индии даже в таком непростом положении оставались союзники среди держав ЮВА: на саммите АСЕАН в июле 1998 г. Сингапур, Вьетнам, Индонезия и Малайзия призвали мировое сообщество смягчить меры, принятые по отношению к Индии [12, с. 151]. Тем не менее, их инициатива не увенчалась успехом, потому что АСЕАН не могло игнорировать мнение акторов мировой политики относительно Индии, а потому принять ее в ряды членов АСЕАН в то время не представлялось возможным.

Несмотря на критику, которой подверглась Индия, активизировав свою политику в восточном направлении, следует отметить, что многие государства Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона приветствовали индийскую инициативу, потому что видели в Индии не только выгодного экономического партнера, но и гаранта стабилизации ситуации в Индийском океане и в районе Малаккского пролива. Примером поддержки индийской политики «Look East» можно считать принятый в 1997 г. ответный курс Таиланда «Взгляд на Запад», который упорядочивал тайско-индийские отношения, а также предлагал идею взаимодействия в формате БИМСТЕК (Инициатива стран Бенгальского залива по Многоотраслевой Техно-Экономической Кооперации) [12, с. 151]. 2007 г. был ознаменован тем, что Япония поддержала совместную инициативу США и Индии о построении «арки демократии и процветания» от Восточной до Южной Азии.

Политика Индии «Действуй на Востоке» – это дипломатическая инициатива, которая направлена на развитие экономических, стратегических и культурных отношений Индии с государствами АТР и ЮВА [10]. Инициатива «Действуй на Востоке» стала идейным продолжением политики «Взгляд на Восток», принятой в 1991 г. После блестящей победы на выборах в мае 2014 г. Нарендра Моди задался целью достичь для Индии большего геополитического веса в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в регионе Юго-Восточной Азии. Основной причиной тому было расширение китайского присутствия в Индийском океане и напористость Китая в морских территориальных спорах в Восточной Азии [125, с. 1]. Курс «Взгляд на Восток» более двадцати лет

определял сотрудничество Индии с ее восточными соседями. Если первоначально «Взгляд на Восток» была ориентирована в основном на развитие экономических связей с государствами Юго-Восточной Азии со временем она значительно расширила свою географию, в результате чего Индия перешла уже на Северо-Восточную Азию.

Правительство Нарендры Моди, избранное с самым большим избирательным мандатом за более чем 30 лет, получило исключительную возможность возвысить Индию, превратить ее в серьезного стратегического игрока на Востоке и Юго-Востоке Азии. Как мы знаем, курс «Взгляд на Восток» был инициирован в тот период, когда Индия активно реализовывала реформы по либерализации экономики и одновременно искала свою нишу в новом постбиполярном мировом порядке. У страны ушли десятилетия на то, чтобы приспособиться к новым экономическим условиям. Когда в 2014 г. премьер-министр Нарендра Моди начал политику «Действуй на Востоке», ситуация уже была совершенно иной: экономика Индии достигла относительной устойчивости, а ее мировое значение возросло сильнее, чем когда-либо до этого [10]. Можно сказать, что Моди дал новый стимул для укрепления экономических, стратегических и дипломатических отношений со странами, которые разделяют с Индией озабоченность по поводу растущей экономической и военной мощи Китая и ее угрозы развитию региона.

Пусть «Look East» и «Act East» во многом похожи, однако между двумя этими внешнеполитическими курсами все-таки существуют существенные различия. Н. Моди обозначил основные сферы деятельности нового курса концепцией «4C's», которая подразумевает под собой Culture, Commerce, Connectivity, Capacity building – то бишь, культуру, торговлю, коммуникации и наращивание потенциала [155]. Одна из отличительных черт политики «Act East» заключается в том, что она ориентирована на сотрудничество со странами АСЕАН и Восточной Азии в области экономической интеграции и стратегической безопасности, в то время как политика «Look East» была в большей степени сосредоточена только на АСЕАН и экономической интеграции, не уделяя достаточного внимания аспекту безопасности в регионе. В рамках курса «Действуй на Востоке» именно аспект коллективной безопасности наделяют ключевым значением, и это неспроста. В условиях растущего влияния Китая в Южно-Китайском море и Индийском океане, которому способствуют его отношения с Пакистаном, Шри-Ланкой и Мальдивами, обеспечение свободы судоходства приобретает для Индии первостепенное значение. Проблема состоит в том, что и для Китая Индийский океан имеет стратегически важное значение, потому что через него проходят

важные торговые маршруты, нефтепроводы и газопроводы: почти 70% нефти и 80% китайской продукции поставляются через Индийский океан [125, с. 5]. Согласно данным Министерства внутренних дел Индии, число предполагаемых нарушений границы Китаем удвоилось с 2011 по 2012 г. и в августе 2014 г. значительно превысило предыдущие года [125, с. 5]. Сам премьер-министр Моди выступил с публичной критикой экспансионистской политики Китая во время тура своей предвыборной кампании на спорной территории Аруначал-Прадеша в 2014 г. – и в будущем его мнение относительно азиатской политики Китая способствовало разработке постулатов курса «Act East». Присутствие Китая в регионе в сочетании с его действиями вдоль спорной индийско-китайской границы породили среди индийских политических элит не только враждебные настроения, но и концепцию «стратегического окружения» («strategic encirclement»). Данную концепцию Индия реализует путем налаживания экономических отношений и отношений в сфере безопасности с ключевыми партнерами Восточной и Юго-Восточной Азии, чтобы таким образом в окружении как можно большего числа азиатских сторонников обезопасить себя от Китая. Для реализации концепции «стратегического окружения» Индия вошла в состав неправительственного объединения под названием Quad. Quad, иначе говоря, Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности, включающий в себя Индию, США, Австралию и Японию, выступает в роли противовеса Китаю в регионе АТР. Хотя Quad был создан в далеком 2007 г., период его активной деятельности начался с 2017 г., когда была разработана новая стратегия диалога, которая во главу угла ставила обеспечение свободы морских путей в Индо-Тихоокеанском регионе, причем особенно ярко подчеркивалась свобода именно от китайского влияния [116]. Для нивелирования влияния Китая в регионе Индия также активно сотрудничает с рядом государств ЮВА. Индия и Вьетнам сотрудничают в разведке нефти в Южно-Китайском море, где Китай уже давно пытается утвердить свою гегемонию. По аналогии с тем, как Китай развивает порты в Индийском океане, Индия вместе с Индонезией развивает порт Сабанг вблизи Малаккского пролива. А в 2019 г. премьер-министр Индии выдвинул инициативу под названием «Indo-Pacific Oceans Initiative», направленную на создание партнерских отношений между заинтересованными государствами в целях повышения безопасности на море, устойчивого использования морских ресурсов и предотвращения стихийных бедствий [127].

Особая роль в политике «Act East» отводится индийской «мягкой силе». Индия рассматривает свое историко-культурное наследие как своеобразный козырь в рукаве, потому что за тысячелетия существования индийской цивилизации она успела оказать значительное влияние на культуру стран ЮВА

и АТР за счет распространения буддизма и индуизма. Ключевым аспектом культурно-религиозной дипломатии Индии является буддизм, который помогает выстраивать отношения с такими азиатскими государствами, как Шри-Ланка, Япония, Китай. Важный элемент буддийской политики Индии – предоставление политического убежища Далай-ламе [13]. Брендом Индии стал ее кинематограф, представленный продукцией Болливуда.

В рамках политики «Действуй на Востоке» Индия реализует ряд проектов в сфере коммуникации и сообщения между государствами-партнерами из ЮВА. Например, проект мультимодальных транзитных перевозок в Каладане и проект трехсторонней автомагистрали, соединяющей северо-восток Индии с Мьянмой и Таиландом [155]. Индия поставляла странам АСЕАН гуманитарную помощь виде медикаментов во время COVID-пандемии. Также Индия предоставляет соискателям из стран АСЕАН 1000 грантов на обучение в докторантуре Индийских Технологических Институтов. Помимо всего прочего, Индия осуществляет проекты с быстрой отдачей (Quick Impact Projects) в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме для оказания помощи местным общинам в области образования, доступа к водным ресурсам, здравоохранения [127].

Таким образом, курс «Действуй на Востоке» – это дипломатическая инициатива по развитию экономических, стратегических и культурных отношений с обширным Азиатско-Тихоокеанским регионом на различных уровнях. Инициатива включает интенсивное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии в области коммуникаций, торговли, культуры, обороны как в региональном формате, так и на двусторонней основе.

4.2. Помощь Индии развивающимся государствам Юго-Восточной Азии

Индия всегда признавала уникальность и ценность Юго-Восточной Азии (ЮВА), богатой экономическими источниками и стратегически важной для безопасности в регионе, а потому Индия с самого обретения своей независимости стремилась к построению союзнических отношений с державами ЮВА. Однако вплоть до окончания «холодной войны» Индия относилась к державам Юго-Восточной Азии с долей негатива, клеймя их «последователями Запада» [36, с. 3]. Причины такого негативного отношения лежали в колониальном прошлом Индии, которое на долгие годы наложило определенный отпечаток неприятия на все, что так или иначе было связано с Западом в целом и Британией в частности. Тем не менее, здесь также

необходимо отметить, что колониальное прошлое не только выстраивало барьеры на пути сотрудничества между Индией и странами ЮВА, но и способствовало налаживанию их отношений ввиду того, что страны находились под колониальным гнетом одной и той же державы. Примером сотрудничества, зародившегося на почве деколонизации, могут служить отношения Индии с Малайзией. Малайзия обрела независимость в 1957 г. – через 10 лет после того, как Индия стала независимой в 1947 г. [24], и здесь примечателен тот факт, что страны поддерживали отношения еще с 1947 г. Однако Индии потребовалось определенное время, чтобы начать доверять малазийскому правительству. После создания в 1967 г. Ассоциации Государств Юго-Восточной Азии Индия, которая на тот момент активно развивала свою экономику [147], была настроена на установление дружественных отношений с державами АСЕАН, однако сотрудничество коммунистических режимов Вьетнама и Камбоджи с Китаем на определенный период времени отвратило Индию от поиска союзников в регионе Юго-Восточной Азии. Несмотря на это, Индия с первых лет своего существования в качестве независимого государства предоставляла техническую помощь на двусторонней основе Непалу, Бирме (с 1989 г. – Союз Мьянма, с октября 2010 г. – Республика Союз Мьянма) и Бутану, реализуя так называемые «проекты развития». С середины 1960-х гг. помощь стала выделяться в рамках программы Индийского технико-экономического сотрудничества (The Indian Technical and Economic Cooperation – ITEC) [51].

В XXI веке с ростом своей экономической мощи Индия превратилась в крупного донора помощи, помогая в том числе и странам ЮВА. Ежегодно в 2006–2010 гг. Индия выделяла развивающимся странам около 1-1,5 млрд. долл. [5, с. 119]. Специфика помощи странам ЮВА заключается в том, что Индия в первую очередь предоставляет инвестиции для развития транспортной инфраструктуры и энергетических проектов в странах-реципиентах [5, с. 121], при этом сама Индия тем самым расширяет объем своего экспорта и совершенствует бизнес-климат в государствах ЮВА, предоставляя за счет этого комфортную среду развития своим собственным проектам. Индия осознает важность не только технической и финансовой помощи, но помощи в сфере образования. Индия помогает государствам ЮВА с подготовкой высококвалифицированных кадров в рамках программ ITEC10 и при сотрудничестве с Индийским Советом по культурным связям (ICCR) [71].

Исторически сложилось так, что наибольшие объемы помощи Индия выделяла Бутану, Непалу и Мьянме. Из данного списка только Мьянма является государством региона Юго-Восточной Азии (Непал и Бутан – Южная Азия), а потому именно ее отношения с Индией в данном контексте

представляют наибольший интерес. Мьянма за счет своего транзитного положения между Южной, Юго-Восточной и Восточной Азией рассматривалась Индией в качестве стратегически важного союзника [5, с. 126]. Индия снабжала Мьянму продовольствием и высококлассными специалистами в различных сферах экономики, а также предоставляла бирманцам возможность обучаться на индийских курсах ИТЕС [5, с. 126]. Индия предоставляла Мьянме гранты для ликвидации последствий стихийных бедствий и восстановления инфраструктуры. К примеру, в 2008 г. Мьянма пострадала от циклона Наркис и получила на добровольных началах от Индии помощь в виде предметов первой необходимости [110], а когда в 2011 г. Мьянму потрясло разрушительное землетрясение, Индия выделила 1 млн. долл. в помощь [71]. Индия воплощает в реальность на территории Мьянмы ряд инновационных проектов в ИТ-сфере и задается амбициозной целью превратить столицу Мьянму Нейпидо в крупный технологический центр.

Мьянма не единственное государство ЮВА, получающее помощь от Индии. Все страны ЮВА важны и весьма полезны для Индии, поскольку они обладают значительными запасами ресурсов и научно-техническим потенциалом. Индия активно оказывает техническую поддержку государствам ЮВА, предоставляет гранты для различных проектов в области развития инфраструктуры, занимается кредитованием на льготных основаниях и снабжает страны-реципиенты ее помощи квалифицированной рабочей силой и профессиональными консультациями. Одним из инструментов сотрудничества Индии со странами ЮВА стала созданная в 2000 г. в Лаосе Организация сотрудничества стран бассейнов рек Меконг и Ганг (Mekong – Ganga Cooperation). MGC – это инициатива Индии и пяти стран АСЕАН: Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама. Ее основной целью является сотрудничество в области туризма, культуры, образования, а также транспорта и коммуникаций [110]. Сходной инициативой стала подписанная в 2001 г. в Ханое Программа действий (Napoï Programme of Action), которая задавала основные приоритеты взаимодействия как сотрудничество в сфере туризма, культуры, образования и транспорта.

Индия предоставляет помощь Лаосу для реализации инфраструктурных проектов в сфере энергетики [5, с. 125]. Индия вложила более 50 млн. долл. в программу электрификации Лаоса, которая подразумевает строительство линий электропередач в провинциях Чампассах и Аттапы, а также 37 млн. долл. в строительство ГЭС Нам Бун II [103]. Индия также помогает Лаосу с реставрацией памятников архитектуры и предоставляет квоты для лаосских студентов, обучающихся по программам ИТЕС и Mekong – Ganga Cooperation. В

рамках индийско-лаосского Меморандума о взаимопонимании Индия предоставляет Лаосу интернет-площадки для дистанционного обучения студентов, оказывает гуманитарную помощь, а также активно инвестирует в экономику Лаоса, заняв 7 место в списке самых крупных инвесторов в лаосскую экономику.

Индию и Вьетнам связывают десятилетия плодотворного сотрудничества, начало которому Индия положила еще в 1970-х гг. Вьетнам получает от Индии в основном техническую и финансовую помощь в виде льготных кредитов. Как и в случае с Лаосом, Индия инвестирует в развитие ИТ-сектора в стране-реципиенте помощи: таким образом, в 2000 г. Индия выдала Вьетнаму грант на 100 млн. руп. для строительства Центра по развитию ИТ в Ханое и 122,07 млн. руп. на поддержку развития человеческого потенциала в области ИТ [29]. Вьетнамцы имеют полное право рассчитывать на получение льготных мест в рамках прохождения курсов IТЕС и программы для аспирантов General Cultural Scholarship Scheme.

Индийская помощь Камбодже заключается в предоставлении грантов и льготных кредитов, как Вьетнаму и Лаосу. Также Индия, как и в случае с Лаосом, оказывает Камбодже содействие в восстановлении историко-культурного наследия (восстановление храма Та Прохм в местечке Сиемреап) [5, с. 126]. Индийско-камбоджийское сотрудничество в сфере культуры также осуществляется в рамках Mekong–Ganga Cooperation, в частности, в 2010 г. было положено начало строительству Музея азиатского традиционного текстиля (The Asian Traditional Textiles Museum). Камбоджа, как и Лаос, осуществляет проект электрификации за счет индийских льготных кредитов, а также совершенствования инфраструктуры путем построения оросительных установок. Вдобавок к этому, правительство Индии инициировало завершение проекта по развитию водных ресурсов в местечке Стунгтассал, на что в 2010 г. Индией был выдан кредит в размере 15 млн. долл. [5, с. 126].

Индия выделяла и выделяет Индонезии гранты для содействия развитию страны в технической сфере, а также для ликвидации последствий катастроф. Например, в 2004 г. Индонезия пострадала от разрушительного цунами, порожденного землетрясением в Индийском океане, тогда Индия предоставила Индонезии финансовую помощь для восстановления инфраструктуры страны (1 млн. долл.) и гуманитарную помощь в виде продовольствия, медицинской техники, препаратов и предметов первой необходимости. Примечателен тот факт, что индийский корабль, доставлявший пострадавшим предметы гуманитарной помощи был переделан в плавучий госпиталь в прибрежных водах города Ванда. Индия предоставила Индонезии помощь также и в 2005 г.

после землетрясения, в результате которого пострадал остров Суматра, а позже в 2006 г. после землетрясения на острове Ява [5, с. 127]. Индия активно инвестирует в такие секторы индонезийской экономики, как горно-добывающая, текстильная, сталелитейная, автомобильная промышленность, а также на постоянной основе совершает финансовые вливания в банковский сектор.

Регион Юго-Восточной Азии представляет для Индии большой интерес, поскольку через него можно получить выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, а государства ЮВА имеют большой научно-технический потенциал и обладают значительной ресурсной базой. Основными реципиентами индийской помощи являются Мьянма, Камбоджа и Вьетнам, однако в той или иной мере Индия помогает всем государствам Юго-Восточной Азии. Индия активно оказывает им техническую поддержку, предоставляет гранты для различных проектов в области развития инфраструктуры, предоставляет кредиты на льготных основаниях, а также направляет государствам гуманитарную помощь для ликвидации последствий природных бедствий.

4.3. Индия и АСЕАН

В XXI век Индия и страны АСЕАН вступили полноправными партнерами, так как в 1996 г. Индия наконец стала членом Регионального форума АСЕАН по безопасности (ARF), в 1997 г. была создана Инициатива для развития всестороннего технического и экономического сотрудничества стран Бенгальского залива – БИМСТЭК (Bay of Bengal Initiative for MultiSectoral Technical and Economic Cooperation – BIMSTEC), тогда же начал действовать инновационный формат «четыреугольник роста», в который вошли Индия, Бангладеш, Бутан и Непал. Сотрудничество вышло на новый уровень, когда в 2000 г. был инициирован диалог в формате «Меконг-Ганг», в который на равноправных основаниях вошли такие государства, как Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа и, собственно, Индия [102].

Впрочем, сотрудничество на данном этапе нельзя было назвать безоблачным, потому что оно было сопряжено с рядом проблем. Пусть объем товарооборота между Индией и странами Ассоциации и вырос, но темпы роста объемов торговли все равно были недостаточными, также Индия на рынки ЮВА экспортировала товары довольно узкой номенклатуры, определенным и несомненным минусом можно считать и протекционизм в индийском законодательстве, а также сложный бюрократический аппарат, который

затруднял установление выгодного обеим сторонам визового режима, развитие туризма и народной дипломатии. Сотрудничество в сфере культуры, образования здравоохранения, в реализации коммуникационных проектов, особенно в северо-восточных штатах тоже было явно недостаточным, кроме того, АСЕАН вплоть до середины 1990-х гг. правительства держав АСЕАН критиковали поставки индийского оружия в поддержку военной хунты в Мьянме [4, с. 147].

Укреплению отношений поспособствовал саммит АСЕАН-Индия 2002 г. в Пномпене, Камбоджа, который отныне созывается ежегодно. На третьем саммите 2004 г. в столице Лаоса Вьентьяне было подписано «Соглашение о партнерстве во имя мира, прогресса и совместного процветания», которое устанавливало дорожную карту долгосрочного сотрудничества Индии и АСЕАН. На этом же саммите был разработан План действий на 2004–2010 гг., призванный обозначить рамки сотрудничества. В 2010 г. на восьмом саммите АСЕАН-Индия в Ханое был разработан новый План действий на 2010–2015 гг. На саммите в Куала-Лумпуре, Малайзия, в 2015 г. министрами иностранных дел Индии и государств АСЕАН был принят План действий на 2016–2020 гг., который включал в себя сотрудничество в экономической и политической сфере, а также социокультурные проекты и проекты в области коллективной безопасности [89, с. 1]. На том же саммите в Малайзии Индия выдвинула инициативу «Движение на Восток», которая стала следующей ступенью реализации курса «Взгляд на Восток». Лидеры стран ASEAN приветствовали данную инициативу и призвали Индию присоединиться к повестке ASEAN 2025: Forging Ahead Together [10]. В апреле 2015 года Индия учредила отдельную миссию в АСЕАН для расширения поля взаимодействия государств-партнеров. В июне 2020 г. на заседании Совместного комитета по сотрудничеству Индии и АСЕАН был отмечен прогресс в реализации Плана действий АСЕАН-Индия на 2016–2020 гг., несмотря на все трудности, связанные с пандемией COVID-19. В ходе заседания участники комитета положили начало разработке нового пятилетнего плана действий на 2021–2025 гг., нацеленного на укрепление стратегического партнерства. Совместный комитет по сотрудничеству Индии и АСЕАН обозначил ряд приоритетных направлений сотрудничества: ликвидация последствий пандемии в области здравоохранения и медицины, транснациональная преступность, торговля и инвестиции, окружающая среда, образование, устойчивое развитие, энергетика, информационные технологии [11].

Основа экономического сотрудничества Индии и АСЕАН была заложена в 2003 г., когда на саммите АСЕАН-Индия было подписано Рамочное

соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве. В свою очередь Рамочное соглашение послужило толчком для разработки соглашения о зоне свободной торговли между АСЕАН и Индией. Окончательное Соглашение о свободной торговле, которое предполагало снижение тарифов на 90% товаров к 2016 г., было подписано в Бангкоке в 2009 г. и вступило в силу с 1 января 2010 г. [8] После вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли торговый оборот между Индией и странами АСЕАН возрос в 25 раз в сравнении с 1992 г. и составил 70 млрд долл. в 2016 - 2017 гг. На долю стран АСЕАН приходится больше 10% внешнеторгового оборота Индии. Прямые инвестиции стран АСЕАН в Индию с 2000 г. по 2017 г. оцениваются в 514,73 млрд долл., а вложения Индии в экономику стран АСЕАН составляют 20% от всех её иностранных инвестиций [122]. Индия инициировала такие проекты, как «Делай в Индии» (Make in India), «Цифровая Индия» (Digital India), «Умелая Индия» (Skill India), «Умные города» (Smart Cities), чтобы привлечь инвестиции держав АСЕАН в свою инфраструктуру, сферу торговли, производство, сельское хозяйство. Для реализации данных инвестиционных проектов были созданы Центр Индия–АСЕАН в Нью-Дели и Центр по изучению АСЕАН в Шиллонге [8, с. 63–64]. Кроме того, Индия в 1996 г. присоединилась к двум договорам в области безопасности: Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия и Договор о дружбе и сотрудничестве [9, с. 40].

Важнейшим аспектом экономической политики Индии в регионе ЮВА является инвестиционное сотрудничество с державами АСЕАН. Показателен уже хотя бы тот факт, что примерно 22 % индийских инвестиций приходятся на АСЕАН, что подтверждает ее статус как важнейшего инвестиционного партнера Индии [6, с. 288]. Потоки инвестиций между государствами регламентирует Соглашение об инвестициях (The ASEAN – India Investment Agreement, АИА), оно было подписано в 2015 г. Брунеем, Малайзией, Мьянмой, Сингапуром, Таиландом и, собственно, Индией, а в 2016 г. к соглашению присоединились Филиппины [27]. Основной поток индийских инвестиций приходится на банковскую и финансовую сферы, в сферу ИТ-технология, а также во вторичный сектор экономики, а именно, в автомобильную и металлургическую промышленность.

На 2020 г. в странах АСЕАН имеют активные представительства 1950 различных индийских компаний. Активно открывают региональные отделения крупные индийские банки вроде Bank of Baroda, Andhra Bank и Indian Overseas Bank. Индийские компании инвестируют средства в разведку месторождений нефти и газа в государствах Ассоциации, а особенно в Мьянме.

Главными инвестиционными партнерами Индии в АСЕАН по праву считаются Сингапур, Малайзия, Вьетнам и Индонезия, которые привлекают своим бизнес-климатом, выгодной системой налогообложения, а также многочисленной индийской диаспорой, проживающей в вышеупомянутых государствах. Если говорить об инвестициях в малазийскую экономику, то наибольший процент инвестиций там приходится на текстильную и нефтеперерабатывающую промышленность, машиностроение и химическую промышленность. В Индонезии индийские компании инвестируют в развитие инфраструктуры, сталелитейную промышленность, легкую промышленность и финансовый сектор. Будучи одним из главных источников инвестиций в экономику Вьетнама, Индия реализует проекты в области энергетики, горнодобывающей промышленности, пищевой промышленности и ИТ-технологий. На данный момент исключительную важность имеет проект по исследованию нефтяных блоков № 127 и 128 недалеко от Парасельских островов и проект по добыче природного газа из вьетнамского бассейна Нам Кон Сон индийской нефтегазовой корпорацией ONGC Videsh Ltd [6, с. 292].

Индия и АСЕАН были давними партнерами в сфере торговли, инвестиций и туризма, а также, что немаловажно, в сфере безопасности. Ядром индийско-асеанского сотрудничества являются торговые отношения и инвестиционное сотрудничество, о чем свидетельствует тот факт, что 22% индийских инвестиций направлены на экономики государств АСЕАН. Индия инициировала целый ряд проектов для привлечения инвестиций АСЕАН: «Делай в Индии», «Умные города» и т. д. Активнее всего Индия инвестирует в банковскую и финансовую сферы, в сферу ИТ-технологий. Индийский океан всегда был для Индии жизненно важной артерией, по которой транспортировалось 50% индийских товаров на экспорт.

4.4. Политика Индии в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии

В начале 2000-х гг. перед Индией встала серьезная угроза безопасности в регионе АТР, вызванная разгулом пиратства в Малаккском проливе, исламского радикализма, незаконного оборота наркотиков, контрабанды оружия массового поражения – потому индийское правительство приняло решение сфокусироваться на таком аспекте политики в ЮВА, как стратегическая безопасность. Для Индии жизненно важным было обеспечение свободы судоходства на западе Тихого океана, потому что 50% индийских товаров транспортировались в Северо-Восточную Азию через эти воды [4, с.

148]. Интерес Индии к западу Тихого океана подогревало еще и наличие в том районе месторождений нефти, которые Индия не преминула разведать: индийские компании совместно с вьетнамскими коллегами разрабатывали месторождения нефти и природного газа в Южно-Китайском море, а также на шельфе Сахалина. Стратегической важности Тихому океану добавлял еще и тот факт, что Индии необходимо было иметь возможность доступа к Арктике, потому что там располагалась первая в своем роде индийская научно-исследовательская станция Химадри [63].

Что же касается отношений Индии с государствами АСЕАН, то Индия в первую очередь преследовала одну вполне конкретную цель – стать полноправной хозяйкой на северо-востоке Индийского океана, а если конкретнее, то в Бенгальском заливе и в Андаманском море, и тем самым завоевать роль лидирующего игрока в регионе ЮВА и АТР. Индия столь озабочена именно контролем над Бенгальским заливом и Андаманским морем, потому что контроль над ними означает контроль над Малаккским проливом, который выходит напрямик в Тихий океан, а доступ к Тихому океану может стать значительным преимуществом для Индии в борьбе с конкурентами. Кроме того, для Индии, озабоченной своей национальной безопасностью, Малаккский пролив важен еще и потому, что доступ к нему дает Индии возможность «держат руку на пульсе» и превентивно оградить себя от возможных опасностей: пиратства, контрабанды, деятельности сепаратистских движений в Шри-Ланке, Мьянме, Таиланде, а также территориальных споров, которые не утихают и по сей день [8, с. 40]. Кроме того, северо-восток Индийского океана важен Индии, поскольку именно там располагаются главные стратегические партнеры Индии в АТР: Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Мьянма.

Индийская Республика прилагает всевозможные усилия для закрепления своего влияния в северо-восточной части Индийского океана. Впрочем, Индии удавалось стабильно доминировать в данном районе еще начиная с 1971 г., когда Бангладеш был отделен от Пакистана. Индия занимает выгодную доминирующую позицию за счет того, что она полноправно владеет Андаманскими и Никобарскими островами, простирающимися вдоль западного конца Малаккского пролива. С середины 1990-х гг. Индия начала строительство военных объектов на Андаманских и Никобарских островах, возводя там портовые сооружения для обслуживания Восточного флота, авиабазы для наблюдения и ударные самолеты. Когда Индия только начала освоение Андаманских и Никобарских островов в середине 1980-х годов, Малайзия и Индонезия выразили настороженность. Джакарта и Куала-Лумпур

опасались, что Индия будет использовать свои военные объекты на островах, чтобы навязывать подмять под себя регион к востоку от Малаккского пролива [40]. Тем не менее, Сингапур и Вьетнам были настроены более оптимистично как тогда, так и сейчас, позитивно оценивая стремление Индии увеличить свое военное присутствие в регионе, так как это, по их мнению, положительно скажется на балансе сил в Юго-Восточной Азии. Соединенные Штаты Америки тоже поддерживают Индию в ее стремлении к более весомой роли в ЮВА, выстраивая союзнические отношения в области безопасности в регионе. США сделали ставку на Индию как на перспективного политического партнера в ЮВА, который сможет в меру своих сил сдерживать китайские «аппетиты».

Впрочем, необходимо отметить, что Индия играет важную роль в региональной коллективной безопасности пока только в перспективе, потому что на данном этапе у Индии и ее сторонников из АСЕАН еще не предусмотрена соответствующая региональная оборонная стратегия [8, с. 42]. Основными союзными силами Индии в области безопасности являются Сингапур и Вьетнам, с которыми Индия выстроила доверительные отношения на основе многовекторного сотрудничества, что же касается остальных государств ЮВА, то с Индонезией, Малайзией и Таиландом индийское правительство осуществляет сотрудничество на базовом уровне.

Особого упоминания заслуживает сотрудничество Индии с Сингапуром и Вьетнамом в области обеспечения безопасности. Сингапур был одним из первых партнеров Индии в оборонной сфере, и сингапурское правительство видело Индию в роли гаранта региональной безопасности. На данный момент Сингапур все еще находится в статусе самого преданного сторонника Индии относительно обороны, активно отстаивает интересы Нью-Дели перед державами АСЕАН, а также предоставляет Индии доступ к ЮВА посредством взаимовыгодного партнерства. В 2003 г. между Индией и Сингапуром было подписано Всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве в области обороны, которое стимулировало проведение ежегодных диалогов по политике в области обороны, совместных учений, а также обмен разведданными и сотрудничество в области оборонных технологий. Собственно говоря, ВМС государств-партнеров и сейчас охотно проводят совместные сингапурско-индийские учения в Бенгальском заливе и в Южно-Китайском море. Начиная с 2004 г. Сингапур и Индия объединили силы своих ВВС и пехоты для совместных учений. Примечателен тот факт, что Индия начиная с получения независимости в 1947 г. решительно отвергала даже мысль о том, чтобы разместить иностранный контингент на своей территории, но при этом для дружественного Сингапура Индийская Республика сделала исключение, причем не единожды.

ВВС Сингапура обосновались на индийской авиабазе Калайкунда, также Индия позволила Сингапуру разместить свои войска у себя в военных городках Бабина и Деолли [8, с. 42]. Если же говорить о сотрудничестве с Вьетнамом, то стоит отметить, что индийско-вьетнамские отношения по праву можно назвать историческими, потому что страны начали сотрудничать еще во времена холодной войны, тогда же, собственно, они и заключили первый договор в области безопасности. Индия оказала финансовую поддержку Центру обучения ИТ в Национальной академии обороны в Ханое, открыла новую кредитную линию на сумму 500 млн долл. для углубления оборонного сотрудничества и выделила грант в размере 5 млн долл. на строительство армейского парка программного обеспечения в Университете телекоммуникаций в Нячанге. Вьетнам и Индия оказывают друг другу поддержку и в Южно-Китайском море, где Вьетнам видит индийскую сторону как инструмент сдерживания китайских амбиций. Индия также осуществляет подготовку лаосских, вьетнамских, индонезийских и камбоджийских военнослужащих в рамках программы Индийского технико-экономического сотрудничества (the Indian Technical & Economic Cooperation Programme, ITEC) [9, с. 43]. В перспективе Индия рассматривает вероятность расширения сотрудничества с Индонезией, потому как ту по праву можно назвать одним из самых крупных и развитых государств региона ЮВА, вдобавок к этому Индонезия может похвастаться выгодным геополитическим положением на пересечении морских путей между Тихим и Индийским океаном. К сожалению для Индии, сотрудничество развивается медленными темпами, да и плодотворным его никак не назовешь, но все-таки нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что в 2001 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области обороны, в соответствии с которым Индия снабжает Индонезию учебными материалами и необходимой техникой для развития оборонной промышленности, а с 2002 г. ВМС Индии и Индонезии совместно патрулируют север Малаккского пролива. Сотрудничество с Таиландом тоже развивается далеко не семимильными шагами. Начиная с 2010-х гг. Индия и Таиланд заручились взаимной поддержкой по проблеме сепаратизма: Нью-Дели помогает Таиланду противостоять исламским сепаратистам в южных провинциях [38], в то же время Бангкок пресекает незаконный оборот оружия, который развернули на его территории индийские сепаратисты. 2006 г. был отмечен решением стран-союзниц совместно патрулировать Андаманское море, а в 2012 г. государства подписали Меморандум о сотрудничестве в области обороны и положили начало диалогу по вопросам обороны. Отношения с Малайзией всегда развивались непросто, потому что Малайзия с опаской воспринимала индийские амбиции в регионе. Существует несколько объективных преград на пути построения доверительных партнерских отношений между Нью-Дели и Куала-Лумпуром, и

наиболее острое противоречие отражено в проблеме политических волнений среди индийской диаспоры в Малайзии, поскольку малазийцы индийского происхождения долгое время страдали от социально-религиозной маргинализации и ущемления базовых прав человека, оставаясь при этом в общественных низах [33]. Вдобавок к этому, Малайзия успела зарекомендовать себя как надежный партнер Китая, настраивавшего малазийские власти против Индии, в результате чего в ходе саммита Индия-АСЕАН Малайзия и КНР единым фронтом выступили против участия Индии в первом Восточноазиатском саммите 2005 г. [155, с. 133]. Малайзия также наотрез отказалась последовать примеру Таиланда и Вьетнама и проводить с Индией совместные военно-морские учения, а также вместе патрулировать Андаманское море, напротив, Куала-Лумпур убежден, что Малайзия может самостоятельно выступать гарантом безопасности в регионе, и самое яркое тому подтверждение – в 2008 г. Малайзия разместила свои ВМС в Адденском заливе [8, с. 45]. Несмотря на определенные камни преткновения в индийско-малазийских отношениях в области региональной безопасности, с 2007 г. ВВС Индии проводят обучение ВВС Малайзии для российского самолета Су-30МКМ. Существует также Соглашение о сотрудничестве в области технического обслуживания и обучения подводных лодок Scorpene, разработанных во Франции, развертываемых флотами Малайзии и Индии.

Итак, стратегия Индии по закреплению своего присутствия в регионе ЮВА подразумевает регулярные совместные учения и патрули с государствами АСЕАН, совместную защиту от пиратства, контрабанды, морского терроризма за счет мощи индийского флота, оказание гуманитарной помощи (цунами 2004 г., циклон 2007 г. в Бангладеш, циклон Нургис 2008 г. в Мьянме) с целью создать себе позитивный имидж среди потенциальных сторонников и зарекомендовать себя в качестве гаранта региональной безопасности.

Геостратегическая стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе является основным приоритетом в формировании стратегического сотрудничества Индии и АСЕАН в последние годы. В этом контексте Инициативу Нью-Дели по Индо-Тихоокеанскому океану (IPOI), предложенную на 14-м Восточноазиатском саммите в Бангкоке в ноябре 2019 г., можно рассматривать как смелый шаг вперед для продвижения активного взаимодействия между Индией и партнерами АСЕАН на основе сближения стратегических интересов в политико-экономических и социокультурных границах, а также при обеспечении безопасности на море. План действий на 2021–2025 гг., принятый в ходе встречи на уровне министров Индии и держав АСЕАН, состоявшейся в 2020 г., призван стимулировать утверждение дорожной карты, положения

которой сформулированы в IPOI. План действий на 2021–2025 гг. дает Индии и АСЕАН возможность определить приоритеты сотрудничества и разработать соответствующий механизм для обеспечения долгосрочного мира, безопасности и процветания в регионе. Территориальные споры в регионах АТР и ЮВА традиционно осложняют ситуацию, вдобавок к этому, а геополитическая ситуация стремительно меняется в условиях пандемии COVID-19, но План действий призывает углублять всестороннее сотрудничество на взаимовыгодных основаниях в торгово-экономической сфере, сфере информационных технологий, сфере коммуникаций, а также по вопросам обеспечения безопасности в регионе и совместной борьбы с терроризмом. В связи с тем, что у нескольких стран АСЕАН, – у Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин и Вьетнама – имеются неразрешенные споры с Китаем в Южно-Китайском море, а Индия и Китай вовлечены в пограничный конфликт в восточном Ладакхе, стратегическое сотрудничество Индии и АСЕАН приобретает все большую важность для поддержания безопасности и стабильности в чувствительном Индо-Тихоокеанском морском коридоре. На саммите 2019 г. в Бангкоке, где была представлена дорожная карта IPOI, Н. Моди еще раз подчеркнул важность многостороннего сотрудничества Индии и держав АСЕАН, а также наиболее точно описал его суть: «Мы должны признать, что государства нуждаются в региональном сотрудничестве в целях охраны мирового океана, обеспечения безопасности на море, сохранения морских ресурсов, наращивания потенциала и справедливого распределения ресурсов, снижения риска природных бедствий, укрепления научно-технического и академического сотрудничества, а также содействия свободной, справедливой и взаимовыгодной торговле» [27]. И автор полностью солидарна с данным высказыванием.

Разгул пиратства в Малаккском проливе, исламский радикализм, незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия массового поражения представляют для Индии серьезную стратегическую угрозу. Для закрепления своего присутствия в регионе она начала строительство военных объектов на Андаманских и Никобарских островах, осуществляет сотрудничество в сфере безопасности с Вьетнамом и Сингапуром, проводя совместные учения и патрули, Индия оказывает своим союзникам помощь при подготовке военного контингента и позволяет размещать их солдат на своих базах. Единственное государство ЮВА, которое противится военно-морскому присутствию Индии, – это Малайзия, которая придерживается данной позиции из-за страха перед чрезмерным усилением Индии и её сотрудничества с Китаем. Малайзия убеждена, что способна самостоятельно поддерживать безопасность в водах Индийского океана, и не признает Индию гарантом безопасности в регионе, в

отличие от Вьетнама, Таиланда и Индонезии. Геостратегическая стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе является основным приоритетом Индии.

ГЛАВА 5. УЧАСТИЕ ИНДИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС И БРИКС

5.1. Индия и ШОС

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) была учреждена в 2001 г. шестью государствами: Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Уже тогда ситуация, сложившаяся на международной арене после распада Советского Союза, вынуждала бывшие республики СССР заодно с Китаем стремиться к более тесному социально-экономическому сотрудничеству. Пограничные соглашения между Китаем и Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, подписанные в 2001–2012 гг., стимулировали рост объема торговли, а также превратили ШОС в источник природных ресурсов и рынок для растущей экономики Китая [108]. Страны ШОС были заинтересованы не только в развитии торговли, но и в укреплении архитектуры безопасности. Еще в 2001 г. в повестку ШОС вошли такие пункты, как противодействие «терроризму, сепаратизму и экстремизму и «борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружием». Однако на тот момент у организации не было соответствующих институтов для реализации программы безопасности. Первые постоянные институты ШОС, Секретариат и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС), появились в 2004 г. [161].

Год спустя, в 2005, Индия проявила горячий интерес к ШОС. Тогда же Индия наравне с Ираном и Пакистаном присоединилась к ШОС в качестве наблюдателя. Привлекательность ШОС для Индии была обусловлена рядом причин. Во-первых, важную роль играло выгодное геополитическое положение организации, которая связывала две потенциальные мировые державы – Китай и Россию. Во-вторых, недра стран-членов ШОС были богаты природными ресурсами. В-третьих, ШОС могла бы предоставить Индии доступ к государствам Центральной Азии [86]. Регион Центральной Азии занял совершенно особое место во внешней политике Индии. Богатые месторождения урана, углеводородов и нефти, а также географическая близость к Южной Азии обусловили привлекательность этого региона как для Индии, так и для других государств. Благодаря своему уникальному геополитическому положению Центральная Азия в XXI веке стала плацдармом для соперничества таких

мировых держав, как США, Россия и Китай, а также таких региональных игроков, как Иран, Турция и Пакистан. США разработали стратегию «Большой Центральной Азии», которая была нацелена на то, чтобы вытеснить Россию и Китай из региона. В американской стратегии Индии отводилась роль противовеса влиянию России и Китая в регионе [88, с. 83]. Не менее остро стоял вопрос совместного противодействия терроризму и экстремизму. Индия была настроена обезопасить себя от террористической угрозы, исходящей со стороны Афганистана. Афганистан являлся связующим звеном между Южной и Центральной Азией, граничил с Таджикистаном и Узбекистаном, поэтому борьба с терроризмом была ключевым национальным интересом как для Индии, так и для государств Центральной Азии. Вместе с Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном Индия учредила совместную Антитеррористическую Рабочую Группу. Также Индия начала активно развивать сотрудничество с центральноазиатскими государствами в сфере безопасности. В рамках оборонного сотрудничества Индия провела ряд военных учений вместе с центральноазиатскими государствами, также она проводила тренировки военного контингента из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана [146, с. 307–308]. Приоритетным также являлось сотрудничество в сфере энергетики. Как известно, регион Центральной Азии богат углеводородами и нефтью. Например, по данным Управления энергетической информации США Казахстан занимает второе место по запасам нефти, а также второе место по добыче нефти среди бывших республик СССР после России, вдобавок Казахстан занимает второе место в мире по запасам урана [88, с. 93]. Начиная с 2011 г., Индия предприняла значительные усилия для углубления энергетического сотрудничества. Был заключен ряд соглашений, включающий ядерную сделку с Казахстаном (2011 г.) [88, с. 93].

Центральноазиатский вектор внешней политики Индии обозначился в 2012 г., когда была сформулирована первая региональная инициатива Индии – «Соединим Центральную Азию» (Connect Central Asia Policy) [86]. Министр иностранных дел Индии Э. Ахамед на встрече в Бишкеке охарактеризовал основные направления инициативы «Соединим Центральную Азию» следующим образом: «Политика направлена на создание университетов, больниц, центров информационных технологий (ИТ), электронной сети для контактов медучреждений, реализацию совместных коммерческих предприятий, улучшение воздушного сообщения для развития торговли и туризма, совместные научные исследования и стратегическое партнерство в сфере безопасности» [81]. Необходимо отметить, что в рамках своей центральноазиатской политики Индия инициировала обмен передовыми технологиями и квалифицированными кадрами по образовательной программе

ИТЕС [146, с. 304]. Индия предприняла попытку заявить о себе в Центральной Азии, сформулировав политику «Взгляд на Север» (Look North). В рамках этой политики Индия профинансировала строительство авиабаз Фархор и Айни в Таджикистане. Однако Индии не удавалось найти свою нишу в сотрудничестве с государствами Центральной Азии, потому что она не входила в Шанхайскую Организацию Сотрудничества и была недостаточно глубоко интегрирована в те политические процессы, которые протекали на территории Центральной Азии [88, с. 84].

В 2005 Индия стала партнером ШОС и тогда же заключила соглашения о стратегическом партнерстве с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, а также выдвинула предложение о том, чтобы сделать сухопутные маршруты, связывающие ее с Центральной Азией, частью Проекта международного коридора Север-Юг. Индия выразила готовность в рамках данного проекта построить порт Чахбахар и шоссе Деларам Зарандж, а также завершить строительство линии электропередачи из Узбекистана в Афганистан [88, с. 90]. Необходимо подчеркнуть, что Индия активизировала трехсторонний диалог с Россией и Китаем в контексте ШОС. В 2006 г. состоялась первая трехсторонняя встреча Президента России В.В. Путина с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао. Годом позже главы государств подписали Совместное заявление, которое гласило, что «стороны выступают за расширение сотрудничества в трехстороннем формате Россия – Индия – Китай» [19, с. 56]. Не меньше внимания Индия уделяла и сотрудничеству с членами ШОС в противодействии терроризму. Индия на протяжении многих лет страдала от терактов. Она была весьма обеспокоена джихадистскими настроениями в Джамму и Кашмире, где уже на тот момент вели подрывную деятельность спонсируемые Пакистаном радикальные группировки «Хизб уль-Муджахеддин», «Аль-Бадар», «Джамаат Таблиг» и «Харакат уль-Муджахеддин» [17, с. 513], а также опасалась экспорта исламского радикализма из Пакистана и Афганистана. ШОС нацелена на совместную борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [18], поэтому, на первый взгляд, Индии было выгодно сближение с ШОС. Однако Индия заняла выжидательную позицию и не спешила вступать в организацию как ее полноценный участник. Это было обусловлено несколькими причинами. В первую очередь, сказывалось расширение сотрудничества с США: так, в 2007 г. Всеиндийское радио сделало заявление о том, что изначальный интерес Индии к ШОС «ослабевает в связи с индоамериканской ядерной сделкой» [19, с. 53]. В то же время Индия была негативно настроена по отношению к Пакистану. За терактом в Мумбаи (2008 г.) стояла джихадистская организация «Лашкар-э-Тайба», которая базировалась в Пакистане. Официально пакистанские власти

согласились сотрудничать с Индией в расследовании теракта, но на практике Исламабад пытался стереть доказательства причастности к теракту пакистанской «Лашкар-э-Тайба» [98]. Риторика Нью-Дели в отношении Пакистана была жесткой и бескомпромиссной: премьер-министр Индии Манмохан Сингх называл Пакистан «эпицентром терроризма» [17, с. 509]. Однако после победы на выборах «Бхаратия Джаната Парти» в 2014 г. Индия стала проявлять большую гибкость и взяла курс на нормализацию отношений с Пакистаном [93]. Исходя из этого факта, автор делает логически обоснованное предположение, что смена индийского правительства стала одним из факторов, повлиявших на то, что в 2015 г. Индия стала членом ШОС.

Итак, в 2015 г. на саммите в Уфе было принято решение о вступлении Индии и Пакистана в состав ШОС как ее полноправных членов. Членство Индии вступило в силу спустя два года. Н. Модии обрисовал планы Индии в составе ШОС следующим образом: «Мы улучшим транспортные и коммуникационные сети в регионе. Мы можем создать обширную сеть путей сообщения от северного края Евразии до южных берегов Азии. И важным шагом в этом направлении станет Международный транспортный коридор Север-Юг (INSTC)» [161].

INSTC представляет привлекательность для одного из ключевых партнеров Индии в рамках ШОС – России. Россия выдвинула идею создания INSTC как мультимодального маршрута для перевозки пассажиров и грузов между Индией и Россией через Иран и страны Персидского залива. INSTC должен был стать альтернативой Транспортному коридору Европа-Кавказ-Азия (TRACECA), который построил Европейский Союз. Сама же Индия заинтересована в этом проекте ничуть не меньше России. Для Индии INSTC – это возможность экспортировать и импортировать в Россию, Европу и Среднюю Азию в обход главного ее соперника Пакистана. Вдобавок проект сулил Индии возможность соединить Мумбаи сетью дорог с портом Бандар-Аббас – и открыть себе ворота в регион Персидского Залива [135]. Проект транспортного коридора развивался медленными темпами, но значительно ускорился после вступления в силу членства Индии в ШОС и Ашхабадского соглашения 2018. В 2020 г. индийская корпорация Concor и ОАО «Российские железные дороги» подписали меморандум о сотрудничестве по перевозке грузов через INSTC, а в 2021 году был введен в эксплуатацию западный коридор INSTC, соединяющий Индию с Европой [32].

В составе ШОС Индия преследует две основных цели: энергетическая безопасность и борьба с терроризмом. Весьма полезным для индийской разведки оказался доступ к базам данных РАТС в Ташкенте. Индия также

активно участвует в совместных учениях (по борьбе с кибертерроризмом в Сямэне и в российских антитеррористических учениях «Мирная миссия 2018») [148]. Однако антитеррористическое сотрудничество затрудняет неурегулированный территориальный спор Индии и Пакистана. Из-за конфликта Индии и Пакистана диалог по борьбе с терроризмом оказался почти заморожен. Сотрудничество в рамках РАТС требовало, чтобы Индия и Пакистан обменивались данными разведки, а это было для них неприемлемо. Индия обвиняла Пакистанскую межведомственную разведку в обучении и размещении боевиков в Кашмире, а Пакистан обвинял Индию в том, что ее спецслужбы ведут подрывную деятельность в Белуджистане [95]. Однако, несмотря на сложности в отношениях с Пакистаном, Индия продолжает плодотворно сотрудничать с ШОС и укреплять свои связи с Россией и государствами Центральной Азии. В 2020 г. Индия председательствовала на 19-м заседании Совета глав правительств ШОС. В ходе заседания Индия обозначила новые направления своей политики в рамках ШОС и выдвинула ряд инициатив. Индия выделила три новых направления сотрудничества: стартапы и инновации, наука и технологии и традиционная медицина. Индия также провела первый в истории Консорциум экономических аналитических центров ШОС, а также первый в истории Форум стартапов ШОС. Особое внимание уделялось вопросу популяризации традиционной медицины, которая, по мнению вице-президента В. Найду, в условиях пандемии и кризиса современной медицинской системы обеспечила людей недорогими и эффективными методами лечения. Индия заинтересована в укреплении торгово-экономических и культурных связей с Россией и Центральной Азией, энергетическом сотрудничестве, а также в поддержании безопасности в регионе [136].

Шанхайская Организация Сотрудничества всегда вызывала у Индии интерес, поскольку государства-члены ШОС имеют значительный экономический потенциал, а организация рассматривается также как своего рода «ворота» в Центральную Азию. Этот регион представляет для Индии не меньший интерес в силу своего природного богатства и геополитического положения, которое Индия может использовать, чтобы обезопасить себя от угрозы со стороны Афганистана. После вступления Индии в ШОС (2015 г.) ее приоритетами стали стратегическое партнерство с целью противодействия терроризму, а также сотрудничество в сфере энергетики. Необходимо отметить, что членство в ШОС Пакистана в значительной мере осложняет многостороннее антитеррористическое сотрудничество из-за неурегулированного территориального конфликта между двумя этими государствами. Индия продолжает активно сотрудничать с Российской

Федерацией и центральноазиатскими государствами – Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. В рамках ШОС для Индии на первом месте остаются национальные интересы, о чем свидетельствует тот факт, что она выдвинула инициативу создания Международного транспортного коридора Север-Юг (INSTC), который позволил бы осуществлять транспортировку грузов в обход Пакистана – такого же полноправного члена ШОС, как и сама Индия.

5.2. Индии и БРИКС

Аббревиатура БРИКС объединяет Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР. Изначально термин звучал как «БРИК» и был придуман аналитиком из Goldman Sachs в 2001 г. для обозначения стремительно развивающихся экономик Бразилии, России, Индии и Китая, позже в их число вошла и ЮАР, поэтому аббревиатура приняла привычную ныне форму «БРИКС». Все эти государства объединяли между собой две черты: растущая экономическая и политическая мощь – потому было сделано логичное предположение, что в будущем они соединят усилия для совместного развития [104]. БРИК как форум был сформирован в ходе встречи министров иностранных дел четырех государств на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2006 года. Первый саммит БРИК прошел в России (2009 г.), а в 2010 г. ЮАР была приглашена стать участницей форума. С самого начала Индия была заинтересована в сотрудничестве в рамках БРИКС, поскольку форум представлял платформу для координации действий и консультаций по ряду вопросов. Кроме того, не менее важную роль играло и экономическое сотрудничество: так, к 2014 г. объем торговли между государствами БРИКС достиг отметки 95 млрд долл. Основные статьи экспорта у Индии включали рабочую силу, услуги, фармацевтические препараты и информационные технологии. Индия сделала значительный вклад в развитие БРИКС, выдвинув предложение об учреждении международной финансовой организации Новый банк развития (НБР) [139, с. 7]. Созданию НБР в 2015 г. предшествовали попытки стран БРИКС реформировать Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный Банк с целью сделать эти финансовые структуры более инклюзивными для развивающихся экономик. Однако реализовать реформы на практике не удалось. Страны БРИКС стремились к автономии от МВФ, накапливали собственные резервы и продвигали альтернативные источники инвестиций, финальным шагом стало создание такой финансовой структуры, как НБР. НБР задумывался не просто как альтернатива МВФ, он ставил под

сомнение доминирование доллара в мировой валютной системе [149, с. 597–598].

Одним из ключевых направлений сотрудничества стран БРИКС является согласованная политика, продвигаемая ими в международных организациях. Например, во Всемирной Торговой Организации Индия вошла в союз с другими членами БРИКС, которые также критиковали доминирование западных стран в режиме многосторонней торговли. Таким образом, Индия выступила единым фронтом с другими развивающимися экономиками, и за счет этого ей удалось стать полноправной участницей переговоров крупнейших торговых держав [149, с. 596].

Определенные трудности для Индии в ШОС представляет ее соперничество с Китаем. Китай явно превосходил Индию по своей военной и экономической мощи, а также он был постоянным членом Совета Безопасности ООН, поэтому Индия стремилась сблизиться одновременно и с Россией, и с США, чтобы иметь возможность противостоять Китаю. С этой же целью Индия постепенно укрепляла отношения с государствами Центральной Азии, Японией и Индонезией. Военно-стратегическое партнерство Индии с Россией являлось для Нью-Дели приоритетом, в чем уверил В. В. Путина Н. Моди, заявив в 2015 г., что «Россия остается основным иностранным партнером Индии» [149, с. 599]. В свете растущей мощи Китая Индия прилагала все усилия, чтобы сохранить баланс в отношениях с Вашингтоном и Москвой, однако стратегическое партнерство Индии и США в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) вызывало опасения у России. Более того, Россия открыто выражала свое негативное мнение о QUAD, характеризуя эту структуру как «агрессивную и коварную». На фоне неуклонно растущего соперничества с США Россия не имела уверенности в лояльности Индии, укреплявшей отношения с Вашингтоном. В то же время после аннексии Крыма в 2014 г. отношения России с США и Европой сильно пошатнулись, поэтому Россия не может вычеркнуть из своей Стратегии национальной безопасности «особо привилегированное стратегическое партнерство с Индией». Пока Индия искала компромисс между Москвой и Вашингтоном, Россия была вынуждена искать компромисс между Пекином и Нью-Дели, отношения которых в последние годы накалялись. Россия поставляла оружие как Китаю, так и Индии, после столкновения в долине Галван Индия попросила ускорить поставки систем обороны и истребителей, и Россия оказалась перед нелегким выбором. Российское правительство все же приняло решение о поставках оружия Индии даже при условии, что это вызвало бы недовольство Китая [65].

В основе российско-индийского партнерства в рамках БРИКС лежит военно-техническое сотрудничество. Так, в 2021 г. Индия закупила у России системы противоракетной обороны С-400, несмотря на угрозу санкций со стороны США. Важно отметить, что Россия и Индия занимаются совместной разработкой и производством оборонных технологий в рамках инициативы «Делай в Индии» ("Make in India"). Помимо сотрудничества в оборонной сфере, страны также активно взаимодействуют в сфере здравоохранения. Во время второй волны пандемии Россия предоставила Индии партии вакцины «Спутник-V». Индия также инициировала ряд проектов на Дальнем Востоке России, общая стоимость которых достигает 1 млрд долл. [65].

Форум БРИКС стал для Индии серьезным подспорьем для взаимодействия с такими же развивающимися экономиками. Важное место в многостороннем сотрудничестве Индии в рамках БРИКС занимает торговля, что подтверждают быстрые темпы роста товарооборота. Это международное объединение стала площадкой для консолидации усилий стран-членов с целью выработки согласованной политики в международных организациях. Сотрудничество в БРИКС для Индии несколько осложняется ее соперничеством с Китаем, а также тем обстоятельством, что ей приходится искать компромисс между партнерством с США и с Россией, которая враждебно настроена по отношению к Четырехстороннему диалогу по вопросам безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что построение отношений с Китаем – одним из ключевых экономических партнеров Индии – остается одним из приоритетов Нью-Дели. Индийско-китайские отношения в XXI в. характеризуются дружественным характером и стремлением к сотрудничеству двух крупных развивающихся государств. Индия и Китай выражали приверженность идее мирного сосуществования и справедливого разрешения территориального конфликта вдоль «линии фактического контроля». Несмотря на то, что Индия и Китай пошли на ряд взаимных уступок касательно принадлежности Тибета и Княжества Сикким, консенсус относительно спорных территорий в Гималаях так и не был достигнут. «Замороженный» пограничный конфликт остается фактором дестабилизации индийско-китайских отношений, при этом после пандемии COVID-19 конфликт обострился из-за агрессивных территориальных притязаний Китая, вызванных изменением статуса Джамму и Кашмира. Несмотря на то, что Китай можно по праву назвать одним из главных торговых партнеров Индии, индийское руководство обеспокоено перспективой впасть в экономическую зависимость от КНР, поэтому Индия активно занимается диверсификацией экспорта и ищет новые рынки для своих товаров. Не меньшее беспокойство вызывает у Индии и инициатива «Один Пояс Один Путь», которая в перспективе окружит Индию цепью экономически зависимых от Китая и политически лояльных к нему стран. По этой причине Индия реализует ряд проектов в Юго-Восточной Азии с целью создания альтернативы инициативе «Пояса и Пути».

Регион Юго-Восточной Азии представляет для Индии значительную стратегическую важность. Индия начала активно развивать свой восточный вектор в рамках концепции «Взгляд на Восток», идейным продолжением которой стала политика «Действуй на Востоке». В Юго-Восточной Азии Индия преследует две главных цели: экономическая интеграция с государствами АСЕАН и сдерживание влияния Китая. Индия делает ставку на политику «мягкой силы», реализуя инициативы в сфере инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества, торговли и гуманитарной помощи развивающимся государствам региона. Еще одним приоритетом Нью-Дели можно назвать сотрудничество в сфере безопасности. Юго-Восточная Азия – это «ахиллесова пята» национальной безопасности Индии, поскольку через Индийский океан проходят основные торговые и транспортные артерии.

Именно по этой причине Индия выстраивает с государствами ЮВА партнерские отношения, проводя совместные морские учения и осуществляя комплекс мер по противодействию терроризму, пиратству и экстремизму.

Необходимо подчеркнуть, что Индия позиционирует себя как гаранта безопасности в регионе и противовес влиянию Китая. Такую же роль Индии отводит и США. В XXI веке индийско-американские отношения прошли путь от нейтралитета до стратегического партнерства, базирующегося на оборонном сотрудничестве. Еще администрация Дж. Буша рассматривала Индию как государство, способное обеспечить стабильность и процветание в регионе Индийского океана, а позже подобную риторику подхватила администрация Б. Обамы, активно развивавшая азиатское направление внешней политики. США рассматривают Индию как своего протеже и гаранта безопасности в Юго-Восточной Азии, сотрудничая с Нью-Дели в военной сфере посредством торговли передовым вооружением, обмена разведданными и проведения совместных морских учений. Однако, несмотря на столь близкое и плодотворное сотрудничество, в отношениях Индии и США все же присутствует ряд разногласий, связанных, в частности, с фактором Пакистана. Индия категорически не одобряет формирование американо-пакистанского союза и не приветствует совместную антитеррористическую деятельность Вашингтона и Исламабада, поскольку считает Пакистан не решением проблемы терроризма, а ее причиной. Индия поддержала США в их глобальной антитеррористической кампании и активно сотрудничает с ними в данном направлении, однако отвергает интервенцию как метод антитеррористической борьбы, о чем свидетельствует отказ индийского руководства поддержать вторжение в Ирак.

Индия придерживается идеи многополярного мира и реализует многовекторную политику, поддерживая баланс между американским и китайским векторами своей политики. Она возлагает большие надежды на партнерские отношения с государствами Центральной Азии и Россией, сотрудничество с которыми осуществляет в рамках ШОС и БРИКС. Индия настроена на реформацию глобальных финансовых институтов для достижения большей инклюзивности и открытости для развивающихся государств, а также поддерживает идею о том, чтобы диверсифицировать конъюнктуру мирового рынка, где до недавнего времени веками доминировали западные государства.

Ключевым инструментом внешней политики Индии является дипломатия. Индия остается привержена принципам соблюдения территориальной

целостности и уважения суверенитета государств. Правительство Нарендры Моди (с мая 2014 г.) приложило все усилия для урегулирования кризисов вдоль «линии фактического контроля» исключительно путем мирных переговоров, чтобы избежать эскалации территориального конфликта. Несомненно, важным инструментом внешней политики Индии можно назвать и так называемую «мягкую силу»: Индия активно поставляет гуманитарную помощь развивающимся государствам Юго-Восточной Азии, инвестирует в различные инфраструктурные проекты, предоставляет специалистам из ЮВА преференции при обучении по программам ИТЕС, а также укрепляет свое влияние в регионе за счет культурно-религиозной дипломатии. Для развития эффективного сотрудничества незаменим такой инструмент, как экономическая дипломатия. С помощью ряда торговых соглашений, как, например, соглашение об открытии приграничной торговли по Шелковому пути года, или Бангкокское соглашение 2003 г., а также путем снижения тарифов и создания благоприятного для инвестиций бизнес-климата, Индии удалось добиться постоянного роста товарооборота с основными своими экономическими партнерами, Китаем и США, и достичь процветания в торговле с государствами АСЕАН. Нельзя недооценивать также значение такого инструмента, как коллективная безопасность. В силу того, что Индия заинтересована в безопасности торговых маршрутов Индийского океана, свободе судоходства и сдерживании китайского экспансионизма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, она реализует стратегическое партнерство в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности. Кроме того, Индия придает большое значение совместным антитеррористическим учениям и осуществляет сотрудничество по противодействию терроризму с США, Российской Федерацией, государствами АСЕАН и государствами ШОС.

Основными направлениями внешней политики Индии в XXI веке можно назвать китайский, американский и южноазиатский векторы, а также центральноазиатский и российский векторы. В число основных сфер сотрудничества входит экономическое, инвестиционное, оборонное и культурное сотрудничество. Индия стремится к развитию партнерских отношений с Китаем и мирному разрешению пограничного конфликта, однако в то же время стремится не допустить чрезмерной зависимости собственной экономики от китайской и сдерживать распространение влияния КНР в Юго-Восточной Азии. Для стабилизации обстановки и обуздания китайских амбиций она ориентируется на развитие оборонного сотрудничества с США.

Индия видит огромные перспективы в сотрудничестве с государствами динамично развивающегося региона Юго-Восточной Азии, а также стремится выступать единым фронтом на международной арене с членами ШОС и БРИКС. Несмотря на то, что сотрудничество в военной сфере стало осью сотрудничества Индии с США и Россией, Индия избегает присоединения к одному из полюсов силы, превыше всего ценит независимость собственной внешней политики, что подтверждается отказом участвовать в интервенции в Афганистан и закупками системы противоракетной обороны С-400 у России, вызвавшими неодобрение США, а также членством в Четырехстороннем диалоге по безопасности, что, в свою очередь, не одобряет уже Россия. Таким образом, Индия реализует на практике принцип многовекторности во внешней политике и идет своим уникальным путем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) АСЕАН и Индия укрепляют сотрудничество [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей. – 2020. – Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/asean-i-indiya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-5ee867e8aa14e/>. – Дата доступа: 15.04.2022
- 2) Ассоциация Регионального Сотрудничества Стран Южной Азии [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. – Министерство культуры Российской Федерации. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1835255. – Дата доступа: 04.05.2021
- 3) Володин, А. Г. Индия в мире регионализации [Электронный ресурс] / А. Г. Володин // Контуры глобальных трансформаций: политика экономика, право. – № 4. – 2017. – Режим доступа: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/48/48>. – Дата доступа: 04.05.2021
- 4) Волхонский, Б. М. Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая [Электронный ресурс] / Б. М. Волхонский // Проблемы Национальной Стратегии – 2016. – № 2. – Режим доступа: <https://riss.ru/documents/517/7792122bab3a45f981014a0014a2a384.pdf>. – Дата доступа: 27.04.2022
- 5) Галищева, Н. В. Индийская помощь странам Южной и Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / Н. В. Галищева // Вестник МГИМО. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiyskaya-pomosch-stranam-yuzhnoy-i-yugo-vostochnoy-azii>. – Дата доступа: 01.04.2022
- 6) Галищева, Н. В., Ильичева, Ю. А. Особенности инвестиционного сотрудничества Индии со странами АСЕАН на современном этапе [Электронный ресурс] / Н. В. Галищева, Ю. А. Ильичева // Вестник РУДН. – Экономика. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnogo-sotrudnichestva-indii-so-stranami-asean-na-sovremennom-etape>. – Дата доступа: 27.04.2022
- 7) Голам, Т. Б., Евневич, В. В., Худайкулова А. В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке [Электронный ресурс] / Т. В. Голам, В. В. Евневич, А. В. Худайкулова // Конфликтология. – nota bene. – № 4. – 2019. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578. – Дата доступа: 15.04.2022

- 8) Ильичева, Ю. А. Особенности сотрудничества Индии со странами АСЕАН в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / Ю. А. Ильичева // Национальная безопасность. – nota bene. – 2019. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotrudnichestva-indii-so-stranami-asean-v-oblasti-bezopasnosti-v-regione-yugo-vostochnoy-azii>. – Дата доступа: 27.04.2022
- 9) Костюнина, Г.М. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Электронный ресурс] / Г. М. Костюнина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Ливенцева, Н. Н. – М.: Экономистъ. – 2006. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/31198/31198.pdf>. – Дата доступа: 27.04.2022
- 10) Лапин С., Гамов В. Подходы руководства Индии к развитию отношений со странами Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / С. Гамов, В. Лапин // Fact Military. – 2018. – Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/indija/podkhody_rukovodstva_indii_k_razvitiyu_otnoshenij_so_stranami_jugo_vostochnoj_azii_i_aziatско_tikhookeanskogo_regiona_2018/92-1-0-1389. – Дата доступа: 02.04.2022
- 11) Лебедева, Н. Б. Индия и АСЕАН (проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе) [Электронный ресурс] / Н. Б. Лебедева // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2009. – №13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-i-asean-problemy-i-perspektivy-vzaimodeystviya-na-sovremennom-etape>. – Дата доступа: 04.04.2022
- 12) Н. Б. Индия – АСЕАН: двадцать пять лет спустя (границы отношений и внешние факторы) [Электронный ресурс] / Н. Б. Лебедева // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 35. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-asean-dvadtsat-pyat-let-spustya-grani-otnosheniy-i-vneshnie-factory>. – Дата доступа: 01.04.2022
- 13) Наумов, А. О., Положевич, Р. С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть II) [Электронный ресурс] / А. О. Наумов, Р. С. Положевич // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-indii-kak-suverennogo-gosudarstva-istoriya-i-sovremennost-chast-ii>. – Дата доступа: 01.04.2022

- 14) Парамонова, В. В. Китайско-индийская граница в современной истории [Электронный ресурс] / В. В. Парамонова // Казанский вестник молодых учёных. – № 4 (12). – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-indiyskaya-granitsa-v-sovremennoy-istorii>. – Дата доступа: 15.04.2022
- 15) Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Прекращение ядерных испытаний [Электронный ресурс] / Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/observances/end-nuclear-tests-day/history>. – Дата доступа: 01.04.2022
- 16) Рагунштейн, А.Г., Рагунштейн, О.В. Влияние морского пиратства на стабильность в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / А. Г. Рагунштейн, О. В. Рагунштейн // ИМЭМО РАН. – 2016. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/10_Ragunschtein.pdf. – Дата доступа: 01.04.2022
- 17) Харина, О. А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность [Электронный ресурс] / О. А. Харина // Вестник РУДН. – Международные отношения. – № 3. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-interesy-indii-v-shos-energetika-i-bezopasnost>. – Дата доступа: 11.05.2022
- 18) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – 15.06.2001. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/shanghai_conv.pdf. – Дата доступа: 11.05.2022
- 19) Шаумян, Т. Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике [Электронный ресурс] / Т. Л. Шаумян // Сравнительная политика. – No.3. – 2013. – Режим доступа: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-3\(13\)-44-64](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-3(13)-44-64). – Дата доступа: 11.05.2022

- 20) Шур, Е. Политика вовлечения и формирования союзнических отношений: Индия во внешнеполитической стратегии США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме [Электронный ресурс] / Е. Шур // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – № 2. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-vovlecheniya-i-formirovaniya-soyuznicheskih-otnosheniy-indiya-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-pri-dzh-bushe>. – Дата доступа: 13.03.2022
- 21) 2011 pact will guide Afghanistan 'military' ties: India [Electronic resource] – The Times Of India. – 23.07.2021. – Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/2011-pact-will-guide-afghanistan-military-ties-india/articleshow/84663270.cms>. – Date of access: 04.03.2022
- 22) 2021: A year of record trade amid frozen India-China ties over Ladakh chill [Electronic resource] – The Economic Times. – 24.12.2021. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/2021-a-year-of-record-trade-amid-frozen-india-china-ties-over-ladakh-chill/articleshow/88468514.cms>. – Date of access: 31.03.2022
- 23) A Shared Vision for the 21st Century of the People's Republic of China and the Republic of India [Electronic resource] – Embassy of the People's Republic of China in India. – 15.01.2008. – Mode of access: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cein/eng/zgbd/t399545.htm>. – Date of access: 31.03.2022
- 24) A short history of Indian economy 1947-2019: Tryst with destiny & other stories [Electronic resource] // mint. – 2019. – Mode of access: <https://www.livemint.com/news/india/a-short-history-of-indian-economy-1947-2019-tryst-with-destiny-other-stories-1565801528109.html>. – Date of access: 01.04.2022
- 25) About 4,000 people arrested in Kashmir since August 5: govt sources to AFP [Electronic resource] – The Hindu. – 18.08.2019. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/news/national/about-4000-people-arrested-in-kashmir-since-august-5-govt-sources-to-afp/article61582905.ece>. – Date of access: 20.02.2022
- 26) Acharya, A. India-China Relations: Towards a 'Shared Vision' [Electronic resource] / A. Acharya // *Economic & Political Weekly*. – Vol. 43. – Issue No. 04. – 26.01.2008. – Mode of access: <https://www.epw.in/journal/2008/04/commentary/india-china-relations-towards-shared-vision.html>. – Date of access: 31.03.2022

- 27) Agreement on investment under the Framework agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India [Electronic resource] // the Association of Southeast Asian Nations. – Mode of access: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2016/04/ASEAN-India-Investment-Agreement-ASEAN-version.pdf>. – Date of access: 27.04.2022
- 28) Ayres, A. The China-India Border Dispute: What to Know [Electronic resource] / A. Ayres // Council on Foreign Relations. – 18.06.2020. – Mode of access: <https://www.cfr.org/in-brief/china-india-border-dispute-what-know>. – Date of access: 31.03.2022
- 29) Barman, A. India-Vietnam HRD Collaboration – The Strategic Moves [Electronic resource] / A. Barman // SSRN. – 2011. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1866798. – Date of access: 01.04.2022
- 30) Beena, M. B. The Doklam Stalemate: The Tri-junction between Bhutan, China and India [Electronic resource] / M. B. Beena // World Affairs: The Journal of International Issues. – Vol. 23. – № 1. – 2019. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/48531208>. – Date of access: 31.03.2022
- 31) Bengali, S., Sahi, A. Analysis: Why the next round of India-Pakistan hostilities could be even scarier [Electronic resource] / S. Bengali, A. Sahi // Los Angeles Times. – 04.03.2019. – Mode of access: <https://www.latimes.com/world/asia/la-fg-us-india-pakistan-20150127-story.html>. – Date of access: 04.03.2022
- 32) Bhardwaj, N. India's Export Opportunities Along the International North South Transport Corridor [Electronic resource] / N. Bhardwaj // India Briefing: from Dezan Shira & Associates. – 21.02.2022. – Mode of access: <https://www.india-briefing.com/news/indias-export-opportunities-along-the-international-north-south-transport-corridor-22412.html/>. – Date of access: 11.05.2022
- 33) Bhattacharya, D. India-ASEAN strategic cooperation: Impacting security and stability in the Indo-Pacific region [Electronic resource] / D. Bhattacharya // ORF: Observer Research Foundation. – 2020. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-asean-strategic-cooperation-impacting-security-stability-indo-pacific-region/>. – Date of access: 27.04.2022

- 34) Biberman, Y. Eight reasons why the United States should promote Kashmir peace talks now [Electronic resource] / Y. Biberman // Atlantic Council. – 17.02.2021. – Mode of access: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/southasiasource/eight-reasons-why-the-united-states-should-promote-kashmir-peace-talks-now/>. – Date of access: 20.02.2022
- 35) Biswajit, D. Managing China-India Trade Ties [Electronic resource] / D. Biswajit // Mint. – 03.12.2012. – Mode of access: <https://www.livemint.com/Opinion/zE0DVjpG7WaaTjE1Qa88VP/Managing-IndiaChina-trade-ties.html>. – Date of access: 31.03.2022
- 36) Blank, J., Moroney, D. P. J., Rabasa, A., Lin. B. Look East, Cross Black Waters: India's Interest in Southeast Asia [Electronic resource] / J. Blank, D. P. J. Moroney, A. Rabasa, B. Lin // RAND Corporation. – Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. – 2015. – Mode of access: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1000/RR1021/RAND_RR1021.pdf. – Date of access: 01.04.2022
- 37) Border Defence Cooperation Agreement between India and China [Electronic resource] – United Nations Peacemaker. – 23.10.2013. – Mode of access: <https://peacemaker.un.org/china-india-border-cooperation2013>. – Date of access: 31.03.2022
- 38) Brewster, D. India's Defence Strategy and the India-ASEAN Relationship [Electronic resource] / D. Brewster // ACADEMIA. – 2013. – Mode of access: https://www.academia.edu/7716140/India_s_Defence_Strategy_and_the_India_ASEAN_Relationship. – Date of access: 27.04.2022
- 39) Brief on India-U.S. Relations [Electronic resource] – Ministry of External Affairs Government of India. – June 2017. – Mode of access: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_US_brief.pdf. – Date of access: 04.03.2022
- 40) Chaudhary, S. Ladakh To Andamans – How India Is Boosting Its Defence Capabilities In Andaman & Nicobar Islands To Thwart China? [Electronic resource] / S. Chaudhary // The EurAsian Times. – 2020. – Mode of access: <https://eurasianimes.com/lessons-from-ladakh-india-to-enhance-defence-capabilities-in-andaman-nicobar-islands-to-keep-china-away/>. – Date of access: 27.04.2022

- 41) Chaudhury, D. R. Barack Obama congratulates Narendra Modi, US official says he will get an A1 visa [Electronic resource] / D. R. Chaudhury // The Economic Times. – 17.05.2014. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/barack-obama-congratulates-narendra-modi-us-official-says-he-will-get-an-a1-visa/articleshow/35224651.cms?from=mdr>. – Date of access: 04.03.2022
- 42) Chaudhury, D. R. Democrat VP nominee Kamala has strong views on Kashmir but has refrained from taking a position [Electronic resource] / D. R. Chaudhury // The Economic Times. – 14.08.2020. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/democrat-vp-nominee-kamala-has-strong-views-on-kashmir-but-has-refrained-from-taking-a-position/articleshow/77512543.cms?from=mdr>. – Date of access: 20.02.2022
- 43) China's Influence on Conflict Dynamics in South Asia [Electronic resource] – USIP Senior Study Final Report. – United States Institute of Peace. – 2020. – Mode of access: https://www.usip.org/sites/default/files/2020-12/20201216-chinas_influence_on_conflict_dynamics_in_south_asia-report.pdf. – Date of access: 31.03.2022
- 44) China's loss of soldiers during Galwan clash nine-times more than its official count, says new research [Electronic resource] – The Economic Times. – 03.02.2022. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/china-suffered-higher-losses-than-reported-australian-newspaper-on-galwan-valley-clash/articleshow/89308159.cms>. – Date of access: 31.03.2022
- 45) Chinese army admits 2013 incursion at Depsang Valley for 1st time [Electronic resource] – India Today. – 31.07.2014. – Mode of access: <https://www.indiatoday.in/india/north/story/chinese-incursion-pla-depsang-valley-ladakh-colonel-geng-yansheng-lac-india-mod-202422-2014-07-31>. – Date of access: 31.03.2022
- 46) Choudhury, S.R. India and Russia broaden defense ties despite potential risk of U.S. sanctions [Electronic resource] / S. R. Choudhury // CNBC. – 07.12.2021. – Mode of access: <https://www.cnbc.com/2021/12/07/india-russia-broaden-ties-and-military-cooperation.html>. – Date of access: 20.02.2022
- 47) Chubb, A. Peripheral Trouble: The Sino-Indian Standoff [Electronic resource] / A. Chubb // Prosperity. – China Story Yearbook. – ANU Press. – 2018. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv1rmjm7.14?seq=1>. – Date of access: 31.03.2022

- 48) Cohen, S. P., Dasgupta, S. US-South Asia: Relations Under Bush [Electronic resource] / S. P. Cohen, S. Dasgupta // The Brookings Institution. – 01.04.2001. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/articles/us-south-asia-relations-under-bush/>. – Date of access: 13.03.2022
- 49) Countering America's Adversaries Through Sanctions Act [Electronic resource] – U.S. Department of the Treasury. – Sanctions programs and country information. – Mode of access: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act#:~:text=On%20August%20%2C%202017%2C%20the,%2C%20Russia%2C%20and%20North%20Korea.> – Date of access: 20.02.2022
- 50) Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation Between the Republic of India and the People's Republic of China [Electronic resource] – Government of India Ministry of External Affairs. – 23.06.2003. – Mode of access: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?7679/Declaration+on+Principles+for+Relations+and+Comprehensive+Cooperation+Between+the+Republic+of+India+and+the+Peoples+Republic+of+China.> – Date of access: 31.03.2022
- 51) Dr. Saludin, M. N. How India Perceives South East Asia? [Electronic resource] / Dr. M. N. Saludin // Research Gate. – 2014. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/274962890_How_India_Perceives_South_East_Asia. – Date of access: 01.04.2022
- 52) Dutta, K. P. How India, China compromise: A look at how standoffs before Doklam were resolved [Electronic resource] / K. P. Dutta // India Today. – 31.08.2017. – Mode of access: <https://www.indiatoday.in/india/story/doklam-standoff-india-china-compromise-demchok-chumar-daulta-beg-oldi-1034861-2017-08-31.> – Date of access: 31.03.2022
- 53) Dwivedi, M. Cross Border Terrorism: Irritants in Indo-Pakistan Relations [Electronic resource] / M. Dwivedi // Indian Journal of Asian Affairs. – №4. – 2008. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/41950489?read-now=1&refreqid=excelsior%3A7eb0719f7a39fd6c2c2b0d766ca0a5b6&seq=4#page_scan_tab_contents. – Date of access: 13.03.2022
- 54) Economic Rescue, Recovery, and Rebuilding on a New Foundation [Electronic resource] – The White House President Barack Obama. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-record/economy.> – Date of access: 04.03.2022

- 55) ExxonMobil, IOC ink gas transport pact [Electronic resource] // The Economic Times. – 25.02.2020. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/exxonmobil-ioc-ink-gas-transport-pact/articleshow/74292986.cms?from=mdr>. – Date of access: 28.01.2022
- 56) Fact Sheet: Quad Leaders' Summit [Electronic resource] – The White House. – Statements and releases. – 24.09.2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/>. – Date of access: 20.02.2022
- 57) Felbab-Brown, V. Why Pakistan supports terrorist groups, and why the US finds it so hard to induce change [Electronic resource] / V. Felbab-Brown // The Brookings Institution. – 01.05.2018. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/05/why-pakistan-supports-terrorist-groups-and-why-the-us-finds-it-so-hard-to-induce-change/>. – Date of access: 13.03.2022
- 58) Gady, F-S. India, Russia Sign \$5.5 Billion S-400 Deal During Modi-Putin Summit [Electronic resource] / F-S. Gady // The Diplomat. – 05.10.2018. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2018/10/india-russia-sign-5-5-billion-s-400-deal-during-modi-putin-summit/>. – Date of access: 20.02.2022
- 59) Garver, J. India and the Emerging Sino-Iranian Partnership [Electronic resource] / J. Garver // China Research Center. – 03.01.2017. – Mode of access: https://www.chinacenter.net/2017/china_currents/16-1/india-emerging-sino-iranian-partnership/. – Date of access: 04.03.2022
- 60) Ghosh, P. India's Indian Ocean Region Strategy [Electronic resource] / P. Ghosh // Journal of Indo-Pacific Affairs. – 31.08.2020. – Mode of access: <https://media.defense.gov/2020/Aug/31/2002488089/-1/-1/1/GHOSH.PDF>. – Date of access: 15.04.2022.
- 61) Gokhale, V. The Road from Galwan: The Future of India-China Relations [Electronic resource] / V. Gokhale // Carnegie India. – 10.03.2021. – Mode of access: <https://carnegieindia.org/2021/03/10/road-from-galwan-future-of-india-china-relations-pub-84019>. – Date of access: 31.03.2022
- 62) Green, M. J. China's Maritime Silk Road: Strategic and Economic Implications for the Indo-Pacific Region [Electronic resource] / M. J. Green // Center for Strategic and International Studies. – 02.04.2018. – Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/chinas-maritime-silk-road>. – Date of access: 15.04.2022.

- 63) Gross domestic product (GDP) of the ASEAN countries from 2010 to 2020 [Electronic resource] // Statista. – 2020. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/796245/gdp-of-the-asean-countries/>. – Date of access: 27.04.2022
- 64) Gupta, K. India-Iran and the Easing of Sanctions [Electronic resource] / K. Gupta // The Diplomat. – 13.05.2015. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/05/india-iran-and-the-easing-of-sanctions/>. – Date of access: 04.03.2022
- 65) Haiqi, Z., Chia, C. India and Russia: Contemporising Historical Ties and Broadening Cooperation [Electronic resource] / Z. Haiqi, C. Chia // Institute of South Asian Studies. – 03.01.2022. – Mode of access: https://www.isas.nus.edu.sg/papers/india-and-russia-contemporising-historical-ties-and-broadening-cooperation/#_ftn7. – Date of access: 11.05.2022
- 66) Hathaway, R. M. Confrontation and Retreat: The U.S. Congress and the South Asian Nuclear Tests [Electronic resource] / R. M. Hathaway // Arms Control Association. – Mode of access: <https://www.armscontrol.org/act/2000-01/confrontation-retreat-us-congress-south-asian-nuclear-tests-key-legislation>. – Date of access: 13.03.2022
- 67) Hicks, K. H., Rossow, R. M., Metrick, A., Schaus, J. Tecimer, N., Watson, S. U.S.-India Security cooperation: Progress and promise for the next administration [Electronic resource] / K. H. Hicks, R. M. Rossow, A. Metrick, J. Schaus, N. Tecimer, S. Watson // Center for Strategic and International Studies. – A report of the CSIS International Security Program and the Wadhvani Chair in the U.S.-India studies. – 2016. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/161003_Hicks_USIndiaSecurity_Web.pdf. – Date of access: 04.03.2022
- 68) How India kept Kashmir out of U.S. Af-Pak envoy's brief [Electronic resource] – The Hindu. – 21.08.2016. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/news/the-india-cables/how-india-kept-kashmir-out-of-us-afpak-envoys-brief/article2035576.ece>. – Date of access: 04.03.2022
- 69) Hussain, B. Kashmiris expect Biden to pressure India on human rights [Electronic resource] / B. Hussain // Nikkei Asia. – 03.09.2020. – Mode of access: <https://asia.nikkei.com/Politics/Kashmir-turmoil/Kashmiris-expect-Biden-to-pressure-India-on-human-rights>. – Date of access: 20.02.2022

- 70) India Joins Australia Group [Electronic resource] – Arms Control Association. – Mode of access: <https://www.armscontrol.org/act/2018-03/news-briefs/india-joins-australia-group>. – Date of access: 04.03.2022
- 71) India provides assistance of \$1 million to Myanmar for earthquake relief [Electronic resource] // Ministry of External Affairs, Government of India. – 2011. – Mode of access: <https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/613/India+provides+assistance+of+1+million+to+Myanmar+for+earthquake+relief>. – Date of access: 01.04.2022
- 72) India: Abuses Persist in Jammu and Kashmir [Electronic resource] – Human Rights Watch. – 04.08.2020. – Mode of access: <https://www.hrw.org/news/2020/08/04/india-abuses-persist-jammu-and-kashmir>. – Date of access: 20.02.2022
- 73) India's Act East Policy [Electronic resource] // Drishti The Vision Foundation. – International relations. – 2021. – Mode of access: <https://www.drishtias.com/daily-updates/daily-news-analysis/india-s-act-east-policy-1>. – Date of access: 01.04.2022
- 74) India's air defence gets a big boost, Russia starts delivery of S-400 missiles [Electronic resource] – The Indian Express. – 15.11.2021. – Mode of access: <https://indianexpress.com/article/india/india-air-defence-russia-delivery-s-400-missiles-7622888/>. – Date of access: 20.02.2022
- 75) India-China Bilateral Relations [Electronic resource] – Embassy of India in Beijing, China. – 2020. – Mode of access: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/ind-china-new.pdf>. – Date of access: 31.03.2022
- 76) India-China Trade Relationship: The Trade Giants of Past, Present and Future [Electronic resource] – PhD Research Bureau. – PhD Chamber of Commerce and Industry. – 2018. – Mode of access: https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2018/11/India-China-Trade-Relationship_The-Trade-Giants-of-Past-Present-and-Future.pdf. – Date of access: 31.03.2022
- 77) India-Iran Relations and U.S. Interests [Electronic resource] – University of North Texas Libraries Government Documents Department. – 02.08.2006-06.06.2007. – Mode of access: https://www.everycrsreport.com/reports/RS22486.html#_Toc229375353. – Date of access: 04.03.2022
- 78) Indian Prime Minister Narendra Modi's Visit to the United States [Electronic resource] – Brookings. – 23.09.2014. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/events/indian-prime-minister-narendra-modis-visit-to-the-united-states/>. – Date of access: 04.03.2022

- 79) Jaffrelot, C. The Picture After Doklam Stand-Off [Electronic resource] / C. Jaffrelot // Carnegie Endowment for International Peace. – 12.09.2017. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2017/09/12/picture-after-doklam-stand-off-pub-73074>. – Date of access: 31.03.2022
- 80) Jha, M. India and the Wassenaar Arrangement [Electronic resource] / M. Jha // mint. – 05.02.2018. – Mode of access: <https://www.livemint.com/Sundayapp/AETSo9p0H9Dii7ou9WRvrO/India-and-the-Wassenaar-Arrangement.html>. – Date of access: 04.03.2022
- 81) Jha, M. India's Connect Central Asia Policy: A look back at India-Central Asia relations in the Post-Soviet era [Electronic resource] / M. Jha // The Diplomat. – 02.12.2016. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2016/12/indias-connect-central-asia-policy-2/>. – Date of access: 11.05.2022
- 82) Joe Biden's agenda for Muslim-American communities [Electronic resource] –Presidential candidate Joe Biden's website paid for by the Democratic National Committee. – Mode of access: <https://joebiden.com/muslimamerica/>. – Date of access: 20.02.2022
- 83) Joint Statement Between U.S. and India [Electronic resource] – The White House President George W. Bush. – Office of the Press Secretary. – 09.11.2001. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-10.html>. – Date of access: 13.03.2022
- 84) Joint Statement on U.S.-India Counter Terrorism Joint Working Group and Designations Dialogue [Electronic resource] – U. S. Department of State. – 28.10.2021. – Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-u-s-india-counter-terrorism-joint-working-group-and-designations-dialogue/>. – Date of access: 20.02.2022
- 85) Joshi, A. India Has Handed China a Way to Interfere in Kashmir [Electronic resource] / A. Joshi // Foreign Policy. – 16.06.2020. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2020/06/16/china-kashmir-himalayas-pakistan-conflict/>. – Date of access: 20.02.2022
- 86) Joshi, N. India's Role in the Shanghai Cooperation Organization [Electronic resource] / N. Joshi // The United Service Institution of India. – 2019. – Mode of access: <https://usiofindia.org/publication/usi-journal/indias-role-in-the-shanghai-cooperation-organisation/>. – Date of access: 11.05.2022

- 87) Junaid, A. String of Pearls and China's Emerging Strategic Culture [Electronic resource] / A. Junaid // Strategic Studies. – vol. 37. – № 4. – 2017. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/48537578>. – Date of access: 15.04.2022.
- 88) Kaushiki, N. The New Great Game and India's Connect Central Asia Policy: Strategic Perspectives and Challenges [Electronic resource] / N. Kaushiki // Journal of International and Area Study. – Vol. 20. – No. 2. – 2013. – Mode of access: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/96559/1/6.The-New-Great-Game-and-India%E2%80%99s-Connect-Central-Asia-PolicyStrategic-Perspectives-and-Challenges_Nishtha-Kaushiki.pdf. – Date of access: 11.05.2022
- 89) Kesavan, K. V. India's 'Act East' policy and regional cooperation [Electronic resource] / K. V. Kesavan // ORF: Observer Research Foundation. – 2020. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-act-east-policy-and-regional-cooperation-61375/>. – Date of access: 27.04.2022
- 90) Khan, M. F., Economic Relations: 21st Century and Impact of External Factors on IT [Electronic resource] / M. F. Khan, P. Shah // 2020. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/346726817_China_and_Indian_Economic_Relations_21_st_Century_and_Impact_of_External_Factors_on_It. – Date of access: 31.03.2022
- 91) Kugelman, M. How May U.S.-India Relations Under Biden Differ From the Trump Era? [Electronic resource] / M. Kugelman // The Wilson Center. – 16.02.2021. – Mode of access: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/how-may-us-india-relations-under-biden-differ-trump-era>. – Date of access: 20.02.2022
- 92) Kumar, S. How Obama Revived U.S.-Indian Relations [Electronic resource] / S. Kumar // The National Interest. – 06.06.2016. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/feature/how-obama-revived-us-indian-relations-16473>. – Date of access: 04.03.2022
- 93) Kumar, S. India and Pakistan: Between 'Disgust' and Dialogue [Electronic resource] / S. Kumar // The Diplomat. – 25.03.2015. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/03/india-and-pakistan-between-disgust-and-dialogue/>. – Date of access: 11.05.2022

- 94) Kumar, S.Y.S. China's Belt and Road Initiative (BRI): India's Concerns, Responses and Strategies [Electronic resource] / S.Y.S. Kumar // International Journal of China Studies China's Belt and Road Initiative (BRI): India's Concerns, Responses and Strategies 27. – Vol. 10. – No. 1. – 2019. – Mode of access: <https://icsum.org.my/wp-content/uploads/2020/02/IJCS-101-2Surendra-for-website-1.pdf>. – Date of access: 31.03.2022
- 95) Kupriyanov, A. The SCO and the conflict between India and Pakistan [Electronic resource] / A. Kupriyanov // Observer Research Foundation. – 08.12.2020. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-conflict-between-india-pakistan/#:~:text=SCO%20rules%20require%20the%20Indian,on%20an%20a%20most%2Dmonthly%20basis>. – Date of access: 11.05.2022
- 96) Landler, M., Harris, G. Trump Meets India's Leader, a Fellow Nationalist Battling China for His Favor [Electronic resource] / M. Landler, G. Harris // The New-York Times. – 26.06.2017. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2017/06/26/us/politics/donald-trump-narendra-modi-india.html?auth=link-dismiss-google1tap>. – Date of access: 28.01.2022
- 97) Madan, T. How is the coronavirus outbreak affecting China's relations with India? [Electronic resource] / T. Madan // The Brookings Institution. – 30.04.2020. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/30/how-is-the-coronavirus-outbreak-affecting-chinas-relations-with-india/>. – Date of access: 31.03.2022
- 98) Mahadevan, P. A Decade on from the 2008 Mumbai Attack: Reviewing the question of state-sponsorship [Electronic resource] / P. A. Mahadevan // International Centre for Counter Terrorism. – 27.06.2019. – Mode of access: <https://icct.nl/publication/a-decade-on-from-the-2008-mumbai-attack-reviewing-the-question-of-state-sponsorship/>. – Date of access: 11.05.2022
- 99) Mahalingam, V. Daulat Beg Oldie Standoff: An Assessment [Electronic resource] / V. Mahalingam // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. – 22.05.2013. – Mode of access: https://idsa.in/issuebrief/DaulatBegOldiestandoff_vmahalingam_220513. – Date of access: 31.03.2022
- 100) Manoj, C. G. Explained: How Left opposed India-US nuclear deal, leading to split with UPA govt [Electronic resource] / C. G. Manoj // The Indian Express. – 06.08.2021. – Mode of access: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-how-left-opposed-india-us-nuclear-deal-leading-to-split-with-upa-govt-7440555/>. – Date of access: 04.03.2022

- 101) Mashal, M., Singh, K. D. India and Russia Expand Defense Ties, Despite Prospect of U.S. Sanctions [Electronic resource] / M. Mashal, K. D. Singh // The New York Times. – 06.12.2021. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2021/12/06/world/asia/india-russia-missile-defense-deal.html>. – Date of access: 20.02.2022
- 102) Mekong-Ganga Cooperation (MGC) [Electronic resource] – Ministry of External Affairs Government of India. – 2017. – Mode of access: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Brief_MGC_March_2017.pdf. – Date of access: 01.04.2022
- 103) Menon, P. India commits wide-ranging assistance to Laos [Electronic resource] / P. Menon // The Hindu. – Mode of access: <http://www.thehindu.com/news/national/article625508.ece>. – Date of access: 01.04.2022
- 104) Miller, M. C. Why BRICS Still Matters [Electronic resource] / Miller, M. C. // Foreign Policy. – 27.09.2021. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2021/09/27/brics-members-summit-brazil-russia-india-china-south-africa/>. – Date of access: 11.05.2022
- 105) Missile Technology Control Regime (MTCR) [Electronic resource] – The Nuclear Threat Initiative. – Mode of access: <https://www.nti.org/education-center/treaties-and-regimes/missile-technology-control-regime-mtcr/>. – Date of access: 04.03.2022
- 106) Mohan, G. Kashmir a bilateral issue, India tells US after Trump offers help [Electronic resource] / G. Mohan // India Today. – 22.01.2020. – Mode of access: <https://www.indiatoday.in/india/story/kashmir-a-bilateral-issue-india-tells-us-after-trump-offers-help-1639126-2020-01-22>. – Date of access: 20.02.2022
- 107) Morrow, D., Carriere M. The Economic Impacts of the 1998 Sanctions on India and Pakistan [Electronic resource] / D. Morrow, M. Carriere // The Nonproliferation Review. – 1999. – Mode of access: <https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/morrow64.pdf>. – Date of access: 13.03.2022
- 108) Mukerji, A. India and the Shanghai Cooperation Organization [Electronic resource] / A. Mukerji // Observer Research Foundation. – 08.12.2020. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-shanghai-cooperation-organisation/>. – Date of access: 11.05.2022

- 109) Mukherjee, T. Sino-Indian Maritime Competition: Shadow Fighting In The Indian Ocean [Electronic resource] / T. Mukherjee // South Asian Voices. – The Henry L. Stimson Center. – 19.06.2020. – Mode of access: <https://www.stimson.org/2020/sino-indian-maritime-competition-shadow-fighting-in-the-indian-ocean/>. – Date of access: 15.04.2022.
- 110) Myanmar cyclone: 15,000 feared dead, India sends aid [Electronic resource] // India Today. – 2008. – Mode of access: <https://www.indiatoday.in/latest-headlines/story/myanmar-cyclone-15000-feared-dead-india-sends-aid-25019-2008-05-05>. – Date of access: 01.04.2022
- 111) Narendra Modi congratulates Joe Biden on his victory in the presidential election [Electronic resource] – Narendra Modi's official twitter account. – 07.11.2020. – Mode of access: <https://twitter.com/narendramodi/status/1325145433828593664>. – Date of access: 20.02.2022
- 112) Narendra Modi congratulates Kamala Harris on her election as vice-president [Electronic resource] – Narendra Modi's official twitter account. – 07.11.2020. – Mode of access: <https://twitter.com/narendramodi/status/1325145671742054400>. – Date of access: 20.02.2022
- 113) Noor, S. Pakistan-India Relations and Terrorism [Electronic resource] / S. Noor // Pakistan Horizon. – Pakistan's foreign policy analysis. – № 2. – Pakistan Institute of International Affairs. – 2007. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/41500064?seq=2#metadata_info_tab_contents. – Date of access: 13.03.2022
- 114) Nuclear Suppliers Group and India's membership bid: Key points [Electronic resource] – The Times of India. – 01.11.2021. – Mode of access: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/87471341.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppshttps://timesofindia.indiatimes.com/india/nuclear-suppliers-group-and-indias-membership-bid-key-points/articleshow/87471341.cms. – Date of access: 04.03.2022
- 115) Obama backs India on permanent UN Security Council seat [Electronic resource] – The BBC. – 08.11.2010. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-11711007>. – Date of access: 04.03.2022
- 116) Overview ASEAN-India dialogue relations [Electronic resource] / Association of Southeast Asian Nations. – 2020. – Mode of access: <https://asean.org/storage/2012/05/Overview-ASEAN-India-as-of-Aug-2020-fn.pdf>. – Date of access: 01.04.2022

- 117) Palmer, E. India investing \$1.3B to cut dependence on Chinese APIs [Electronic resource] / E. Palmer // Fierce Pharma. – 23.3.2020. – Mode of access: <https://www.fiercepharma.com/manufacturing/india-investing-1-3-b-to-cut-dependence-chinese-apis>. – Date of access: 31.03.2022
- 118) Pande, A. Natural allies? The India-US Relations from the Clinton Administration to the Trump Era [Electronic resource] / A. Pande // Notes de l'Ifri: Asie. Visions. – 2018. – Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pande_natural_allies_india_us_2018.pdf. – Date of access: 13.03.2022
- 119) Pandit, R. India, China defuse tensions at Burtse in Ladakh after flag meetings [Electronic resource] / R. Pandit // The Times of India. – 15.09.2015. – Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-china-defuse-tensions-at-burtse-in-ladakh-after-flag-meetings/articleshow/48974023.cms>. – Date of access: 31.03.2022
- 120) Peri, D. LEMOA fully operational now [Electronic resource] / Peri D. // The Hindu. – 09.10.2018. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/news/national/lemoa-already-fully-operational/article24904359.ece>. – Date of access: 28.01.2022
- 121) Peri, D. What is COMCASA? [Electronic resource] / Peri D. // The Hindu. – 06.09.2018. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/news/national/what-is-comcasa/article24881039.ece>. – Date of access: 28.01.2022
- 122) PM's speech at the Asian Corporate Conference "Driving Global Business: India's New Priorities, Asia's New Realities" [Electronic resource] // Former Prime Minister of India Dr. Manmohan Singh. – Prime Minister's Office. – 2006. – Mode of access: <https://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=287>. – Date of access: 27.04.2022
- 123) Project Mausam [Electronic resource] – Ministry of Culture Government of India. – Mode of access: <https://www.indiaculture.nic.in/project-mausam>. – Date of access: 31.03.2022
- 124) Protocol between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of China on Modalities for the Implementation of Confidence Building Measures in the Military Field Along the Line of Actual Control in the India-China Border Areas [Electronic resource] – Government of India Ministry of External Affairs. – 11.04.2005. – Mode of access: <https://inlnk.ru/Rj5yxxg>. – Date of access: 31.03.2022

- 125) Quad and G-4 Meet [Electronic resource] // Drishti The Vision Foundation. – International relations. – 2019. – Mode of access: <https://www.drishtiiias.com/daily-updates/daily-news-analysis/quad-and-g-4-meet>. – Date of access: 01.04.2022
- 126) Rajagopalan, R. P. Indo-US Relations in the Bush White House [Electronic resource] / R. P. Rajagopalan // Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA. – №4. – 2001. – Mode of access: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_july01rar01.html. – Date of access: 13.03.2022
- 127) Rajendram, D. India's new Asia-Pacific strategy: Modi acts East [Electronic resource] / D. Rajendram // Lowy Institute for International Policy. – 2014. – Mode of access: <https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>. – Date of access: 01.04.2022
- 128) Ramachandran, S. No Breakthrough at 15th Round of China-India Talks [Electronic resource] / S. Ramachandran // The Diplomat. – 15.03.2022. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2022/03/no-breakthrough-at-15th-round-of-china-india-talks/>. – Date of access: 31.03.2022
- 129) Ramachandran, S. Sino-Indian Cooperation on Counter-Terrorism: Not Truly “Hand-in-Hand” At All [Electronic resource] / S. Ramachandran // The Jamestown Foundation. – 13.02.2020. – Mode of access: <https://jamestown.org/program/sino-indian-cooperation-on-counter-terrorism-not-truly-hand-in-hand-at-all/>. – Date of access: 31.03.2022
- 130) Rej, A. How India Dealt with Donald Trump [Electronic resource] / A. Rej // The Diplomat. – 02.11.2020. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/11/how-india-dealt-with-donald-trump/>. – Date of access: 28.01.2022
- 131) Remarks by President Biden on America's Place in the World [Electronic resource] –The White House. – Speeches and remarks. – 04.02.2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>. – Date of access: 20.02.2022
- 132) Rosen, M., Jackson, D. The U.S.-India Defense Relationship: Putting the Foundational Agreements in Perspective [Electronic resource] / M. Rosen, D. Jackson. – February 2017. – Mode of access: https://www.cna.org/cna_files/pdf/drm-2016-u-013926-final2.pdf. – Date of access: 28.01.2022

- 133) Roy, S. Explained: BECA, and the importance of 3 foundational pacts of India-US defence cooperation [Electronic resource] / S. Roy // The Indian Express. – 03.11.2020. – Mode of access: <https://indianexpress.com/article/explained/beca-india-us-trade-agreements-rajnath-singh-mike-pompeo-6906637/>. – Date of access: 28.01.2022
- 134) Roy-Chaudhury, R. Strengthening maritime cooperation and security in the Indian Ocean [Electronic resource] / R. Roy-Chaudhury // The International Institute for Strategic Studies. – 06.09.2018. – Mode of access: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/09/maritime-cooperation-indian-ocean>. – Date of access: 15.04.2022.
- 135) Sahakyan, M. D. Rebuilding Interconnections: Russia, India and the International North-South Transport Corridor [Electronic resource] / M. D. Sahakyan // AsiaGlobal Online Journal. – 17.09.2020. – Mode of access: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/rebuilding-interconnections-russia-india-and-international-north-south-transport-corridor>. – Date of access: 11.05.2022
- 136) Sajjanhar, A. SCO comes to India [Electronic resource] / A. Sajjanhar // Observer Research Foundation. – 05.12.2020. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-comes-to-india/#:~:text=India%20chaired%20the%2019th,became%20its%20member%20in%202017>. – Date of access: 11.05.2022
- 137) Sarangi, S. Unpacking SAGAR (Security and Growth for All in the Region) [Electronic resource] / S. Sarangi // USI Occasional Paper. – Centre for Strategic Studies and Simulation. – No 2. – 2019. – Mode of access: https://usiofindia.org/wp-content/uploads/2020/02/USI-Occasional-Paper_2_19-Unpacking-SAGAR-Final-print-File-1.pdf. – Date of access: 31.03.2022
- 138) Sasikumar, K. State agency in the time of the global war on terror: India and the counter-terrorism regime [Electronic resource] / K. Sasikumar // Review of International Studies. – № 3. – Cambridge University Press. – 2010. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/40783288?read-now=1&refreqid=excelsior%3A4f53ddfd49608e9c91246124355077e2&seq=7#page_scan_tab_contents. – Date of access: 13.03.2022
- 139) Sethi, N., Thakur, S. A. India and BRICS: Reference Note [Electronic resource] / N. Sethi, S. A. Thakur // Members' Reference Service. – Lok Sabha Secretariat. – New Delhi. – No.50. – 2016. – Mode of access: http://164.100.47.193/Refinput/New_Reference_Notes/English/INDIA_BRICS.pdf. – Date of access: 11.05.2022

- 140) Shah, S. M. A. Pakistan and the War against Terrorism [Electronic resource] / S. M. A. Shah // Pakistan Horizon. – Pakistan's foreign policy analysis. – № 3. – Pakistan Institute of International Affairs. – 2007. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/41500065?read-now=1&refreqid=excelsior%3A3196181a059c21e2504183e77f2cd9c9&seq=3#page_scan_tab_contents. – Date of access: 13.03.2022
- 141) Sharma, A. India has high hopes ties with US will deepen under Biden [Electronic resource] / A. Sharma // The Associated Press. – 05.02.2021. – Mode of access: <https://apnews.com/article/joe-biden-lloyd-austin-global-trade-india-new-delhi-913615e8746b11e7c39434cd4b6c6c12>. – Date of access: 20.02.2022
- 142) Sharma, A. The U.S.-India Strategic Partnership: An Overview of Defense and Nuclear Courtship [Electronic resource] / A. Sharma // Georgetown Journal of International Affairs. – 04.07.2013. – Mode of access: <https://www.georgetownjournalofinternationalaffairs.org/online-edition/the-u-s-india-strategic-partnership-an-overview-of-defense-and-nuclear-courtship-by-ashok-sharma>. – Date of access: 13.03.2022
- 143) Sharma, M. India's Approach to China's Belt and Road Initiative—Opportunities and Concerns [Electronic resource] / M. Sharma // The Chinese Journal of Global Governance. – Volume 5. – No. 2. – Mode of access: https://brill.com/view/journals/cjgg/5/2/article-p136_3.xml?language=en. – Date of access: 31.03.2022
- 144) Sherman, J., Arindrajit B. Trump and Modi Embrace, But Remain Digitally Divided [Electronic resource] / Sherman J., Arindrajit B. // The Diplomat. – 05.03.2020. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/03/trump-and-modi-embrace-but-remain-digitally-divided/>. – Date of access: 28.01.2022
- 145) Siddiqi, F. H. India-China Relations in the 21 st Century: Impact on Regional and Global Politics [Electronic resource] / F. H. Siddiqi // Pakistan Horizon. – Vol. 65. – No. 2. – 2012. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/24711166>. – Date of access: 31.03.2022
- 146) Singh Roy, M. India's 'Connect Central Asia' Policy: Building Cooperative Partnership [Electronic resource] / M. Singh Roy // Indian Foreign Affairs Journal. – Vol. 8. – No. 3. – 2013. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/45341897>. – Date of access: 11.05.2022

- 147) Singh, K. Challenges to the Rights of Malaysians of Indian Descent [Electronic resource] / K. Singh // E-International Relations. – 2013. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2013/02/06/challenges-to-the-rights-of-malaysians-of-indian-descent/>. – Date of access: 01.04.2022
- 148) Singh, S. Opinion: India's anti-terrorism agenda at SCO [Electronic resource] / S. Singh // CGTN. – 25.04.2018. – Mode of access: https://news.cgtn.com/news/3d3d414e3463444d77457a6333566d54/share_p.html. – Date of access: 11.05.2022
- 149) Stephen, M. India and the BRICS: global bandwagoning and regional balancing [Electronic resource] / S. D. Matthew // Vestnik RUDN: international relations. – 2016. – Mode of access: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/168051/1/f-20481-full-text-Stephen-India-v3.pdf>. – Date of access: 11.05.2022
- 150) Stolberg, S. G., Yardley J. Countering China, Obama Backs India for U.N. Council [Electronic resource] / S. G. Stolberg, J. Yardley // The New York Times. – 08.11.2010. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2010/11/09/world/asia/09prexy.html>. – Date of access: 04.03.2022
- 151) Taneja, K. Siyech M. S. Terrorism in South Asia after the fall of Afghanistan [Electronic resource] / K. Taneja, M. S. Siyech // War on the Rocks. – 23.08.2021. – Mode of access: <https://warontherocks.com/2021/08/terrorism-in-south-asia-after-the-fall-of-afghanistan/>. – Date of access: 20.02.2022
- 152) Tarapore, A. The Crisis after the Crisis: How Ladakh will Shape India's Competition with China [Electronic resource] / A. Tarapore // Lowy Institute Analysis. – 2021. – Mode of access: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/tarapore_crisis_after_the_crisis_pdf_final_05_05_2021_3.pdf. – Date of access: 31.03.2022
- 153) Taşcı, N. M., Amuyeva, Ü. Минуло два года с отмены особого статуса штата Джамму и Кашмир [Electronic resource] / N. M. Taşcı, Ü. Amuyeva // Anadolu Agency. – 04.08.2021. – Mode of access: <https://inlnk.ru/ZZgx9J>. – Date of access: 28.01.2022
- 154) Tellis, A. J. Hustling in the Himalayas: The Sino-Indian Border Confrontation [Electronic resource] / A. J. Tellis // Carnegie Endowment for International Peace. – 04.06.2020. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/06/04/hustling-in-himalayas-sino-indian-border-confrontation-pub-81979>. – Date of access: 31.03.2022

- 155) The Big Picture: India's Act East Policy [Electronic resource] // Drishti The Vision Foundation. – International relations. – 2019. – Mode of access: <https://www.drishtias.com/loksabha-rajyasabha-discussions/the-big-picture-india-s-act-east-policy>. – Date of access: 27.04.2022
- 156) The Bureau of South and Central Asian affairs welcomes the resumption of 4G mobile internet in India's Jammu & Kashmir [Electronic resource] – The official Department of State's account for the Bureau of South and Central Asian Affairs. – 10.02.2021. – Mode of access: https://twitter.com/State_SCA/status/1359504796194131974. – Date of access: 20.02.2022
- 157) The Global War on Terrorism: The First 100 Days [Electronic resource] – U.S. Department of State Archive. – White House Counterterrorism Reports. – Mode of access: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm>. – Date of access: 13.03.2022
- 158) Turner, O., Parmar, I. The United States in the Indo-Pacific: Obama's Legacy and the Trump Transition [Electronic resource] / O. Turner, I. Parmar // Manchester University Press. – 2020. – 272 p. – Mode of access: <https://www.manchesteropenhive.com/view/9781526135025/9781526135025.00010.xml>. – Date of access: 04.03.2022
- 159) U.S.-India Joint Statement [Electronic resource] – The White House. – Office of the Press Secretary. – 14.09.2014. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/30/us-India-joint-statement>. – Date of access: 04.03.2022
- 160) U.S.-India Relations (1947-2020) [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – Timelines. – Mode of access: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations>. – Date of access: 28.01.2022
- 161) Upadhyay, B. India's SCO Membership: Prospects & Constraints [Electronic resource] / B. Upadhyay // Indian Council of World Affairs. – 12.08.2016. – Mode of access: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=603&lid=545. – Date of access: 11.05.2022
- 162) US Secretary of State Hillary Clinton arrives in India [Electronic resource] – The Economic Times. – 17.07.2009. – Mode of access: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/us-secretary-of-state-hillary-clinton-arrives-in-india/articleshow/4790743.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst. – Date of access: 04.03.2022

- 163) Wagner, A. Bush Waives Nuclear-Related Sanctions on India, Pakistan [Electronic resource] / A. Wagner // Arms Control Association. – Mode of access: <https://www.armscontrol.org/act/2001-10/press-releases/bush-waives-nuclear-related-sanctions-india-pakistan>. – Date of access: 13.03.2022
- 164) Weidong, Sun H. E. 70 Years of Diplomatic Relations between China and India [1950-2020] [Electronic resource] / Sun H. E. Weidong // The Hindu. – 31.03.2020. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/brandhub/70-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-india-1950-2020/article31219737.ece>. – Date of access: 31.03.2022
- 165) Whalley, J., Shekhar, T. The rapidly deepening India-China economic relationship [Electronic resource] / J. Whalley, T. Shekhar // CESifo Working Paper. – No. 3183. – Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. – 2010. – Mode of access: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/46571/1/638963591.pdf>. – Date of access: 31.03.2022
- 166) World report 2021: India [Electronic resource] – Human Rights Watch. – Mode of access: <https://www.hrw.org/world-report/2021/country-chapters/india#33ae4d>. – Date of access: 20.02.2022
- 167) Zhang, L. China-India Relations Strategic Engagement and Challenges [Electronic resource] / L. Zhang // Asie Visions. – № 34. – Institut français des Relations internationales. – Center for Asian Studies. – 2010. – Mode of access: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asie-visions/china-india-relations-strategic-engagement-and-challenges>. – Date of access: 31.03.2022
- 168) Zhiquan, Z. China-India Relations in the 21st Century: A Critical Inquiry [Electronic resource] / Z. Zhiquan // Indian Journal of Asian Affairs. – Vol. 24. – № 1/2. – 2011. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/41950508>. – Date of access: 31.03.2022
- 169) □□□□□□□□ □□ □□□□□□ पर □□ □□□ □□□□□□□□, '□□□□□□' □□ □□□ □□□□□□□□□□ = America's remarks on Kashmir left Pakistan 'disappointed' [Electronic resource] – Aaj Tak. – 05.03.2021. – Mode of access: <https://www.aajtak.in/world/photo/us-refers-to-jammu-kashmir-as-union-territory-pakistani-reacts-tlif-1217344-2021-03-05-1>. – Date of access: 20.02.2022

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

- 1А. Ливиндюк, О. В. «Мягкая сила» во внешней политике Индии/ О. В. Ливиндюк // *Ars Longa: Научные достижения и перспективы* : программа и сборник тезисов докладов IV международной научно-практической конф. молодых исследователей, Минск, 14–16 апреля 2021 г. / Институт истории НАН Беларуси; редкол.: Т. Довгач [и др.]. – Минск, 2021. – С. 108–110.
- 2А. Ливиндюк, О. В. Оборонное сотрудничество между США и Индией в период президентства Джорджа Уокера Буша (2001–2009 гг.) / О. В. Ливиндюк // *Ars Longa: Научные достижения и перспективы* : программа и сборник тезисов докладов V международной научно-практической конф. молодых исследователей, Минск, 21–22 апреля 2022 г. / Институт истории НАН Беларуси; редкол.: Т. Довгач [и др.]. – Минск, 2021. – С. 83–85.
- 3А. Ливиндюк, О. В. Индия и Движение неприсоединения (1955–1991 гг.) / О. В. Ливиндюк // *Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов* : сб. ст. / Факультет международных отношений Белорус. гос. ун-та ; вып. 25 ; сост.: Н. С. Анцух [и др.]. – Минск, 2021. – С. 59–61.
- 4А. Ливиндюк, О. В. История сотрудничества Индии и АСЕАН (1960–2020 гг.) / О. В. Ливиндюк // *Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов* : сб. ст. / Факультет международных отношений Белорус. гос. ун-та ; вып. 26 ; сост.: Н. С. Анцух [и др.]. – Минск, 2021. – С. 57–64.
- 5А. Ливиндюк, О. В. О соперничестве Индии и Китая в бассейне Индийского океана/ О. В. Ливиндюк, С. Ф. Свилас // *Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов*. / Сост. М. Д. Липницкая.; под общ. ред. Е. А. Достанко. — Минск: Издательство «Четыре четверти», 2022. — № 28. — С. 38–40.
- 6А. Ливиндюк, О. В. Особенности курса «Look East» во внешней политике Индии / О. В. Ливиндюк // *Сборник статей Студенческого научного совета факультета международных отношений БГУ*. Минск, 22 июня 2021 г. / Редкол. : Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 86–91.